

ДОКЛАД

КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/35/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД

КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/35/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1980

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

/Подлинный текст на английском/
испанском/русском/французском
языках/
/18 сентября 1980 года/

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 12	1
А. Государства-участники Пакта	1 - 2	1
В. Сессии	3	1
С. Членский состав и участие в работе	4 - 5	1
D. Рабочие группы и специальные докладчики	6 - 9	1
Е. Повестка дня	10 - 12	2
Восьмая сессия	10	2
Девятая сессия	11	2
Десятая сессия	12	3
II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	13 - 23	4
А. Вопрос об обеспечении гласности работы Комитета	13 - 19	4
В. Методы работы при рассмотрении Комитетом докладов, представляемых государствами- участниками в соответствии со статьей 40 Пакта	20	6
С. Участие в совещании Латиноамериканского института социальных исследований	21 - 23	7
III. ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	24 - 383	8
А. Представление докладов	24 - 42	8
В. Рассмотрение докладов	43 - 369	12
Польша	44 - 75	12
Швеция	76 - 87	25
Монголия	88 - 118	30
Ирак	119 - 153	39
Канада	154 - 196	53
Сенегал	197 - 238	71
Колумбия	239 - 274	87
Суринам	275 - 306	100
Ренгрия	307 - 333	110
Коста-Рика	334 - 369	120

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета	370 - 383	131
IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	384 - 409	136
V. ВОПРОС О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ КОМИТЕТОМ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ	410 - 414	144
VI. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	415 - 419	145
VII. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА	420	146
ПРИЛОЖЕНИЯ		
I. ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТА- ТИВНОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 АВГУСТА 1980 ГОДА		147
А. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах		147
В. Государства-участники Факультативного протокола		150
С. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта		151
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА		152
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА ЗА РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД		153
А. Первоначальные доклады		153
В. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом первоначальных докладов		154
IV. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 1 АВГУСТА 1980 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТРЕТЬЕГО ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ		155
V. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (касающиеся сообщения № R.2/9)		157

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
VI. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.2/8))	162
VII. РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРЕКРАЩЕНИИ РАССМОТРЕНИЯ (сообщение № R.7/31)	171
VIII. МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.1/4))	172
IX. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (в отношении сообщения № R.1/6))	179
X. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (касающееся сообщения № R.2/11))	185
XI. ПЕРЕЧЕНЬ ВЫПУЩЕННЫХ КОМИТЕТОМ ДОКУМЕНТОВ	192
A. Восьмая сессия	192
B. Девятая сессия	192
C. Десятая сессия	192

Г. ВВЕДЕНИЕ

А. Государства-участники Пакта

1. На 1 августа 1980 года, дату закрытия десятой сессии Комитета по правам человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу Пакта, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке 19 декабря 1966 года, присоединились соответственно 62 государства и 23 государства. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года согласно положениям их соответствующих статей 49 и 9.

2. К дате закрытия десятой сессии Комитета 13 государств сделали заявление, предусмотренное в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, который вступил в силу 28 марта 1979 года. Перечень государств-участников Пакта и Факультативного протокола с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, содержится в приложении I к настоящему докладу.

В. Сессии

3. Со времени принятия последнего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии: восьмая, девятая и десятая сессии проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве соответственно 15-26 октября 1979 года, 17 марта-3 апреля 1980 года и 14 июля-1 августа 1980 года.

С. Членский состав и участие в работе

4. Членский состав Комитета в 1979 году остался без изменений. Список членов Комитета приводится ниже в приложении II.

5. Все члены, за исключением г-на Ганжи и г-на Урибе Варгас, приняли участие в работе восьмой и девятой сессий Комитета. Все члены, за исключением г-на Ганжи и г-на Келани, приняли участие в работе десятой сессии Комитета.

Д. Рабочие группы и специальные докладчики

6. В соответствии с правилом 89 своих временных правил процедуры Комитет создал рабочие группы для проведения совещаний до его восьмой, девятой и десятой сессий с целью представления Комитету рекомендаций, касающихся сообщений согласно Факультативному протоколу.

7. Рабочая группа восьмой сессии была создана Комитетом на его 174-м заседании 15 августа 1979 года, ее членами были г-да Новчан, Опсал, Прадо Валлехо и Сади.

Ее заседания проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, 8-12 октября 1979 года. Председателем/докладчиком был избран г-н Опсал.

8. Рабочая группа девятой сессии была создана Комитетом на его 190-м заседании 24 октября 1979 года, и ее членами были сэр Винсент Эванс, г-н Янка и г-н Прадо Валлехо.

Заседания Группы проходили в Женеве 10-14 марта 1980 года. Председателем/ докладчиком был избран сэр Винсент Эванс.

9. На своем 219-м заседании 3 апреля 1980 года Комитет создал Рабочую группу десятой сессии. Ее членами были г-да Кулишев, Мавромматис, Прадо Валлехо и Тарнопольский. Заседания Группы проходили в Женеве 7-11 июля 1980 года. Председателем/ докладчиком был избран г-н Тарнопольский. Г-н Томусчат, который был назначен Комитетом на его девятой сессии в качестве специального докладчика для изучения каких-либо сообщений, представил Комитету доклад по такому сообщению на его десятой сессии.

Е. Повестка дня

Восьмая сессия

10. На своем 177-м заседании, состоявшемся 15 октября 1979 года, Комитет утвердил с поправками следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры в качестве повестки дня его восьмой сессии:

1. Утверждение повестки дня .
2. Организационные и прочие вопросы .
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта .
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта .
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту .
6. Вопрос сотрудничества между Комитетом и заинтересованными специализированными учреждениями .
7. Будущие заседания Комитета .

Девятая сессия

11. На своем 195-м заседании, состоявшемся 17 марта 1980 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры в качестве повестки дня его девятой сессии:

1. Утверждение повестки дня .
2. Организационные и прочие вопросы .
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта .
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта .

5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
6. Будущие заседания Комитета

Десятая сессия

12. На своем 220-м заседании, состоявшемся 14 июля 1980 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с **правилом 6 временных правил процедуры** в качестве повестки для его десятой сессии:

1. Утверждение повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта .
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта .
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
6. Ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее через посредство Экономического и Социального Совета в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Вопрос об обеспечении гласности работы Комитета

13. На своей восьмой сессии Комитет приступил к рассмотрению вопроса об обеспечении гласности своей работы с учетом новых руководящих принципов, касающихся содержания и структуры "United Nations Yearbook on Human Rights", в том виде, в каком они одобрены Экономическим и Социальным Советом в резолюции 1979/37.

14. Члены Комитета выразили сожаление в связи с тем, что им не была предоставлена возможность высказать свои замечания по проекту руководящих принципов до их утверждения. Отметив, что в соответствии с руководящими принципами предусматривается включать в Ежегодник выдержки из докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с положениями Пакта, а также из докладов Комитета о своей работе за каждый конкретный год, они пришли к выводу, что подбор этих выдержек является сложной задачей и что, судя по всему, это не даст ясного представления об общем положении в области прав человека в данной стране и не отразит естественную взаимосвязь между самими докладами и вопросами, поднятыми Комитетом. Кроме того, это вряд ли может удовлетворить потребность в соответствующей гласности в отношении Пакта как отдельного документа, направленного на защиту прав человека и на то, чтобы ознакомить мировую общественность с теми правами, которые Пакт призван поощрять и защищать.

15. Многие члены Комитета выразили мнение о том, что Комитету следует издавать свой собственный всеобъемлющий ежегодник. Были также выдвинуты предложения относительно издания брошюры на как можно большем числе языков, посвященной деятельности Комитета и предназначенной для широких слоев общественности; осуществления всестороннего исследования деятельности Комитета, предназначенного для правительств, кристов и исследователей; и распространения официальных отчетов о работе Комитета в виде публикаций в переплете, издаваемых ежегодно, при этом в одном томе будут содержаться краткие отчеты об открытых заседаниях Комитета, а во втором – другие открытые документы Комитета, включая доклады государств, представленные в соответствии со статьей 40 Пакта.

16. Было выражено общее мнение о том, что в ожидании выхода отдельного издания, посвященного работе Комитета, ту часть материалов о работе Комитета, которая предназначена для включения в "Ежегодник Организации Объединенных Наций по правам человека", следует представить на утверждение Комитета. Было также выражено общее мнение о том, что для наилучшего обеспечения гласности положений Пакта Комитету необходимо по-прежнему улучшать методы своей работы, расширять контакты с органами массовой информации и проводить некоторые из своих сессий в развивающихся странах.

17. Члены Комитета единодушно выразили мнение о том, что единственная цель обеспечения гласности работы Комитета в том, чтобы способствовать ознакомлению с положениями Пакта и защите прав человека во всем мире. Они приняли решение оставить внесенные предложения в повестке дня с целью их рассмотрения в будущем. Было также решено, что председатель в течение этого времени попытается при содействии со стороны секретариата изучить возможность осуществления некоторых из внесенных предложений.

18. Директор Отдела прав человека проинформировал членов Комитета на его девятой сессии о том, что Комиссия по правам человека на своей тридцать шестой сессии приняла и представила на утверждение Экономического и Социального Совета резолюцию 24 (XXVI), в которой она, в частности, призвала Совет "просить Генерального секретаря в сотрудничестве с ЮНЕСКО и ИОТ разработать и осуществить всемирную программу распространения международных документов по правам человека на как можно большем числе языков и представить доклад об осуществлении этой программы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии"; он также сообщил о том, что секретариат с 1 января 1980 года приступил к изданию ежемесячного обзора "Monthly Notice", содержащего повестки дня сессий различных органов, занимающихся в области прав человека, в том числе и "Комитета по правам человека", а также выдержки из опубликованных в последнее время важных докладов или их резюме. Бюллетень по правам человека теперь выходит каждые три месяца. в его содержание и структуру были внесены изменения, которые, в частности, включают выдержки из ежегодного доклада Комитета по правам человека. Однако секретариату потребует помощь со стороны Комитета в связи с тем, что ему часто трудно производить подбор информации и решать, например, вопрос о том, какие разделы ежегодного доклада Комитета должны быть опубликованы. В этой связи Директор подчеркнул важность пресс-релизов, в которых не только содержатся оперативно подготовленные краткие отчеты о ходе обсуждений в различных органах, занимающихся вопросами прав человека, но и помещаются различные решения, как, например, решения Комитета по правам человека, принятые в 1979 году в отношении государств, присоединившихся к Факультативному протоколу. Секретариат также намеревается ускорить затянувшуюся разработку издания выпусков "Ежегодника", при этом в "Ежегоднике" за 1979 год будут содержаться отчеты о работе Комитета.

19. На своей десятой сессии после консультаций с соответствующими службами Секретариата Комитет по правам человека вновь вернулся к рассмотрению предложения о распространении его официальных отчетов в отдельном ежегодном издании в переплете (см. выше пункт 15) и принял решение просить секретариат принять соответствующие меры. Комитет пришел к выводу о том, что это необходимо как для эффективного выполнения Комитетом своих непреходящих функций, так и для постоянного информирования в надлежащей форме правительств, организаций, ученых и других заинтересованных организаций и лиц, занимающихся содействием развитию прав человека, о результатах его работы.

В. Методы работы при рассмотрении Комитетом докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

20. Комитет обсудил этот вопрос на своих 231-м и 232-м заседаниях. Отчет о ходе обсуждения и принятых решениях приводится ниже в главе III, С, посвященной рассмотрению докладов, которых данный вопрос конкретно касается.

С. Участие в совещании Латиноамериканского института социальных исследований

21. На своей десятой сессии председатель сообщил Комитету о приглашении, полученном им от Латиноамериканского института социальных исследований, принять участие в совещании по правам человека, которое будет проведено в Кито 11, 12 и 13 августа 1980 года.

22. Председатель выразил свою признательность за это приглашение и сообщил Комитету о том, что по причине ранее принятых предложений он не сможет участвовать в совещании, однако Комитет мог бы назначить для этой цели какого-либо из своих членов.

23. Комитет постановил назначить в качестве своего представителя на этом совещании заместителя председателя г-на Прадо Валлехо.

III. ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

A. Представление докладов

24. Государства-участники обязуются представлять доклады в соответствии со статьей 40 Пакта в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта для соответствующих государств-участников и далее во всех случаях, когда этого потребует Комитет. В целях оказания помощи государствам-участникам в представлении докладов в соответствии со статьей 40 Пакта, Комитет на своей второй сессии принял общие руководящие принципы в отношении формы и содержания докладов, текст которых приводится в приложении IV к его первому ежегодному докладу, представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии^{I/}.

25. На своей восьмой сессии Комитет был проинформирован о том, что со времени седьмой сессии Комитета первоначальные доклады в соответствии со статьей 40 представили Кении, Коста-Рика, Мали и Объединенная Республика Танзания, увеличив тем самым число первоначальных докладов, представляемых в соответствии с этой статьей, до 38.

26. Комитет также был проинформирован о том, что нижеперечисленные пять государств-участников, первоначальные доклады которых должны были быть представлены в 1977 году, пока еще не представили их: Колумбия, Ливан, Руанда, Уругвай и Ямайка; было также сообщено, что пока еще не поступили доклады от Заира, Гайаны и Панамы, которые должны были быть получены в 1978 году. Положение в отношении представления докладов см. в приложении III к настоящему докладу.

27. Первоначальный доклад, представленный Польшей, был рассмотрен Комитетом на его восьмой сессии. На этой же сессии Комитет также рассмотрел дополнительный доклад, представленный Швецией.

28. На своей девятой сессии Комитет был проинформирован о том, что со времени восьмой сессии в соответствии со статьей 40 Пакта свои первоначальные доклады представили Италия, Колумбия и Венесуэла, доведя тем самым число первоначальных докладов, представляемых в соответствии с этой статьей, до 41. В этот же период дополнительные доклады представили Дания и Норвегия.

---

^{I/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, дополнение № 44 (A/32/44 и Corr.1), приложение IV.

29. Комитет также был проинформирован о том, что пока еще не поступали первоначальные доклады от Ливана, Руанды, Уругвая и Ямайки, которые должны были быть представлены в 1977 году; пока еще не поступали первоначальные доклады от Гайаны, Заира и Панамы, которые должны были быть представлены в 1978 году; пока еще не поступали доклады от Австрии, Гвинеи, Доминиканской Республики и Португалии, которые должны были быть представлены в 1979 году; и что Федеративная Республика Германии, Иордания, Ливийская Арабская Джамахирия, Наврикий, Мадагаскар и Югославия еще не представили дополнительную информацию, которую они обещали представить в ходе рассмотрения их первоначальных докладов на второй, третьей, четвертой и пятой сессиях Комитета.

30. Председатель проинформировал Комитет о встречах, которые он имел с официальными лицами Ямайки и Руанды по вопросу о первоначальных докладах их стран, которые должны были поступить в 1977 году и которые, однако, пока еще не представлены Комитету. По хорошо известным причинам он больше не обращался по этому вопросу к правительству Ливана.

31. Члены Комитета напомнили, что несколько напоминаний и памятная записка были направлены четырем государствам-участникам, в частности Ливану, Руанде, Уругваю и Ямайке, которые еще не представили свои доклады, подписавшие представлению в 1977 году. Было сделано несколько предложений в отношении того, какие дальнейшие шаги следует предпринять Комитету для обеспечения выполнения этими государствами условий статьи 40 Пакта. Эти предложения включали посылку дополнительных, более строго сформулированных напоминаний, дальнейшие личные контакты с представителями соответствующих государств-участников, включение в ежегодный доклад Комитета заявления о том, что соответствующие государства-участники не выполнили своих обязательств по статье 40 Пакта, и, наконец, представление этого вопроса следующему совещанию государств-участников.

32. Комитет постановил направить напоминание всем странам, которые должны были бы уже представить свои доклады в 1977, 1978 и 1979 годах, а также Чили и Ирану, которые обещали представить дополнительные или новые доклады.

33. Первоначальные доклады, представленные Ираком, Канадой, Монголией и Сенегалом, были рассмотрены Комитетом на его девятой сессии.

34. На своей десятой сессии Комитет был проинформирован о том, что со времени девятой сессии не было получено каких-либо новых докладов, которые должны были быть представлены в соответствии со статьей 40 Пакта.

35. Комитет также был проинформирован о том, что в соответствии с решением, принятым на его девятой сессии, напоминали были посланы следующим государствам-участникам: Руанде, Уругвай и Ямайке (их доклады должны были быть представлены в 1977 году); Гайане, Заиру и Панаме (их доклады должны были быть представлены в 1978 году); а также Австрии, Гвинее, Доминиканской Республике и Португалии (их доклады должны были быть представлены в 1979 году). В соответствии с этим же решением Чили и Ирану были направлены вербальные ноты с просьбой представить новые доклады, которые были обобщены их представителями на шестой сессии Комитета^{2/}. Комитет был также проинформирован о содержании ответа, полученного от Ирана, который сообщил Комитету о том, что, поскольку вновь избранный парламент Ирана должен пересмотреть существующее иранское законодательство в отношении осуществления прав, зафиксированных в новой конституции, правительство Исламской Республики Иран не может представить свой доклад в настоящее время и что это будет сделано, как только будут приняты все необходимые меры^{3/}.

36. Комитет постановил, что в отношении государств-участников, доклады которых должны были быть представлены с 1977 года, принимая во внимание тот факт, что четыре напоминания и памятная записка, которые были им направлены с 1977 года, не привели к положительным результатам, а также тот факт, что Комитет уже указывал в пункте 57 своего последнего ежегодного доклада (A/34/40), что Комитет не может не упомянуть в своем следующем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее о невыполнении соответствующими государствами своих обязательств по представлению докладов, упомянуть, в соответствии с правилом 69 своих временных правил процедуры, следующие государства-участники как не выполнивших свои обязательства по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта о гражданских и политических правах:

Руанду,
Уругвай,
Ямайку.

37. Комитет постановил не упоминать Ливан в приведенном выше списке, принимая во внимание объяснение правительства в отношении особых трудностей, которые препятствуют Ливану представить его доклад на настоящем этапе.

---

^{2/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, дополнение I, 40 (A/34/40), пункты 60, 66 и 109.

^{3/} Обсуждение по данному ответу см. в CCPR/C/SR.237.

38. Комитет также постановил, что председателю следует направить письмо председателю Третьего совещания государств-участников Пакта о гражданских и политических правах, которое должно состояться 12 сентября 1980 года, выражая удовлетворение в связи с выполнением обязательств по представлению докладов большинством государств-участников, уделяя особое внимание мерам, которые до настоящего времени были приняты в отношении нескольких государств-участников, которые еще не выполняют свои обязательства по представлению докладов (см. приложение IV).

39. Комитет постановил, что правительствам Руанды, Уругвая и Ямайки необходимо послать вербальную ноту, информирующую их о решении Комитета перечислить названия их стран в ежегодном докладе Комитета Генеральной Ассамблее в качестве стран, не выполнивших своих обязательств по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта, и напомнить им еще раз об этом обязательстве и о просьбе Комитета в отношении их первоначальных докладов, которые должны быть представлены без дальнейшей задержки.

40. В отношении тех государств, доклады которых должны были быть представлены с 1978 года, Комитет постановил, что председателю следует вручить памятную записку постоянным представителям при Организации Объединенных Наций соответствующих государств-участников.

41. Комитет также постановил, что не следует посылать новое напоминание государствам-участникам, доклады которых должны быть представлены с 1979 года.

42. Первоначальные доклады, представленные Колумбией, Коста-Рикой и Суринамом, были рассмотрены Комитетом на его десятой сессии. Дополнительный доклад Венгрии также был рассмотрен на этой сессии.

В. Рассмотрение докладов

43. Нижеследующие пункты расположены по странам в соответствии с порядком, которого придерживался Комитет на своих восьмой, девятой и десятой сессиях при рассмотрении докладов государств-участников. Более полная информация содержится в первоначальных и дополнительных докладах, представленных соответствующими государствами-участниками, а также в кратких отчетах о заседаниях, на которых Комитет рассматривал эти доклады.

Польша

44. На своих 186-м, 187-м и 190-м заседаниях, проходивших 22 и 24 октября 1979 года (CCPR/C/SR.186, 187 и 190), Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/4/Add.2), представленный правительством Польши.

45. Этот доклад был представлен представителем Польши, которая заявила, что, прежде чем представить доклад на рассмотрение Комитета, его проект был передан на заключение в Государственный совет, соответствующие комиссии Сейме и в другие органы, такие, как Комитет по юридическим наукам Польской академии наук, Ассоциация польских юристов и Законодательный совет. Она отметила также, что в 1976 году польский парламент внес на основе положений Пакта изменения в Конституцию Польши; 26 мая 1978 года в целях реализации новых положений конституции парламент изменил Закон о народных советах; 14 июля 1979 года Государственный совет, следящий за тем, чтобы законы соответствовали Конституции, опубликовал постановление, в котором в целях укрепления законности и облегчения понимания законов даются определения выполняемых им функций; и что парламент осуществляет меры по изменению административной процедуры, связанной с осуществлением судебного контроля над принятием административных решений и признанием за гражданами права обжаловать в суде любое из таких решений.

46. Члены Комитета присоединились к принципиальному заявлению, содержащемуся во вступительной части к докладу, касающейся связи между осуществлением прав человека и экономическим и социальным развитием. Был отмечен также тот факт, что в докладе даются ссылки на судебные решения и приводятся конкретные

примеры, показывающие, как происходит осуществление прав человека в Польской Народной Республике. Некоторые члены Комитета проявили интерес к положению Конституции, касающемуся участия всех граждан в обсуждениях и консультациях по предлагаемым основным законам, и попросили разъяснить, как подобное положение осуществляется на практике.

47. Некоторые члены Комитета отметили отсутствие в Конституции какого-либо определенного положения, запрещающего дискриминацию на основе политического мнения, что предусмотрено статьей 2 Пакта, и отметили, что такое отсутствие приобретает большое значение в стране, в которой особая идеология закреплена Конституцией. Что касается заявления, содержащегося в докладе, о том, что положения Пакта применяются не непосредственно, а через внутреннее законодательство и что внутреннее право Польши "в основном" соответствует положениям Пакта, то был задан вопрос о том, существуют ли в польском законодательстве какие-либо положения, не соответствующие Пакту, и может ли польский гражданин сослаться в суде на положения Пакта и получить решение, которое бы соответствовало его положениям. Подчеркивая тот факт, что между наличием прав и их эффективным осуществлением существует разница, члены Комитета попросили представить дополнительную информацию о роли, которую играют административные и общественные органы, упомянутые в докладе, в защите прав человека и их поощрении; информируется ли, в принципе, соответствующее лицо о наличии у него средств правовой защиты; и отличается ли орган, ответственный за рассмотрение апелляций, от органа, решение которого требует признать недействительным. Был задан также вопрос, для всех ли открыта профессия юриста, каковы требования к квалификации и как часто люди стремятся ее получить. Отмечая тот факт, что Конституция наделяет Государственный совет большими полномочиями, включая указание на обязательное толкование законов, а также назначение и смещение судей и государственного Генерального прокурора, который подотчетен ему, члены Комитета спросили, не нарушают ли такие полномочия независимость судопроизводства и существует ли какой-либо институционный механизм ограничения таких полномочий.

48. Что касается статьи 3 Пакта, то был проявлен интерес к той части доклада, в которой указывается, как развитие экономических и политических прав

способствует утверждению равенства между мужчиной и женщиной и возрослому участию последней в государственных делах. Были заданы вопросы о степени такого участия в парламенте, Совете министров, в профессии юриста и в партийных органах.

49. В отношении статьи 6 Пакта была высказана просьба представить информацию о конкретных мерах, принятых государством в целях поощрения жизни как общественной ценности, в отличие от ее защиты средствами применения уголовных санкций. Ссылаясь на преступления, упомянутые в докладе, за которые применяется смертный приговор, были заданы вопросы о том, какие преступления против экономики являются достаточно серьезными для того, чтобы санкционировать этот вид наказания. Была высказана просьба представить информацию о количестве смертных приговоров, вынесенных за период, охваченный в докладе, и предусматривает ли Польша отмену этого вида наказания.

50. Что касается статьи 7 и 10 Пакта, то члены Комитета спрашивают о том, какой надзор ведется судебными и другими независимыми властями за обращением с арестованными, содержащимися под охраной; существуют ли у задержанного какие-либо меры, обеспечивающие привлечение к ответственности лица, виновного в принуждении его к даче ложных показаний или плохом с ним обращении; могут ли задержанные лица содержаться в изоляции или одиночном заключении в ожидании суда; как долго им может быть отказано во встрече с их адвокатами; какие положения обеспечивают задержанным или отбывающим срок лицам возможность встречи с их семьями.

51. В связи со статьей 9 Пакта был задан вопрос о том, как долго то или иное лицо может по распоряжению государственного обвинителя находиться под арестом; существует ли у задержанного лица какая-либо возможность обратиться с просьбой об освобождении в 48-часовой период нахождения под арестом; может ли лицо находиться под арестом больше 48 часов; может ли быть пересмотрено судами решение государственного обвинителя о заключении того или иного отдельного лица под стражу; и какое положение предусматривает заботу о несовершеннолетних иждивенцах лица, находящегося под арестом.

52. Что касается статьи 12 Пакта, один член Комитета поинтересовался, почему необходимость поддержания права и порядка или защиты жизненных экономических интересов страны должна влечь за собой введение ограничений на местожительство. Была высказана просьба представить информацию относительно условий, при которых тому или иному лицу разрешалось поселиться в Варшаве, даты утверждения этих условий и правовых средств, имеющихся у лица, считающего, что его заявление было отклонено незаконным образом. Отмечая тот факт, что лицу, отбывшему срок тюремного заключения, суды могут приказывать проживать в определенном районе для того, чтобы предотвратить нежелательные контакты с уголовными кругами, один член задался вопросом, не входит ли в обязанность государства устранить уголовные элементы из данного района вместо того, чтобы препятствовать данному лицу в возвращении в этот район. Была высказана просьба разъяснить содержащееся в докладе заявление о том, что лицу, нанесшему вред репутации Польши или "по причинам государственной важности", может быть отказано в выдаче паспорта. В этой связи один член Комитета просил представителя Польши заверить, что любое заявление с просьбой покинуть страну, сделанное в соответствии с пунктом 2 статьи 12, уважается как подчиняющееся законам поведение, которое не может быть санкционировано как уголовное преступление или, например, поведение, влекущее увольнение с работы.

53. Комментируя статью 14 Пакта, члены Комитета просили представить больше информации о различных судебных органах, включая коллективные советы, относительно их полномочий и состава, являются ли они выборными, относительно гарантий справедливого и независимого правосудия, а также причин, по которым судья может быть смещен с должности. Некоторые члены Комитета просили разъяснить содержащуюся в докладе ссылку на "участие общественного фактора в отправлении правосудия", элементы правонарушений, носящих хулиганский характер, и гарантии справедливого судебного разбирательства, включая условия признания доказательств, представленных обвиняемым. Были заданы вопросы относительно исключений из правила о том, что заседание должно быть открытым, а также причин, по которым делаются такие исключения; как часто суд выносит заочный приговор; и может ли такое решение быть пересмотренным, если осужденное лицо появится позднее. Один член Комитета поинтересовался,

соответствует ли положениям пункта 3 статьи 14 Пакта содержащееся в докладе заявление о том, что прокурор, хотя и разрешает обвиняемому советоваться с адвокатом, может, тем не менее, сохранить за собой право присутствовать на встрече.

54. Что касается статьи 18 Пакта, то отмечалось, что как в Конституции, так и в докладе, по-видимому, не содержится конкретного упоминания о свободе мысли. Был задан вопрос, разрешена ли в определенных условиях религиозная пропаганда и существует ли пропаганда атеизма, и если да, то при каких условиях она может осуществляться; имеется ли возможность преподавания религии детям, посещающим школы, и если да, то используют ли родители эту возможность. Были сделаны замечания о том, что положение в отношении свободы совести и религии, отраженное в докладе, было подтверждено недавним визитом в эту страну Папы Римского, поляка по происхождению, которому была предоставлена полная свобода проводить то, что представляло собой религиозную пропаганду.

55. В связи со статьей 19 Пакта члены Комитета спросили, в какой степени то или иное лицо имеет возможность выражать свое несогласие с общей политической и социальной системой страны; в каких случаях свобода слова и мнения рассматривается как представляющая угрозу для этой системы; какова степень контроля над средствами массовой информации и в какой степени органы, занимающиеся этим контролем, определяют, что могут читать люди. Была сделана ссылка на заявление, содержащееся в докладе, о том, что польский закон запрещает приписывать тому или иному учреждению акты, способные навлечь на него дурную репутацию, и был задан вопрос, можно ли получить независимое судебное решение в случае, если такие акты относятся, например, к Государственному совету. Была выражена просьба предоставить дополнительную информацию о том, как молодежь Польши обучается в духе антифашизма, мира и дружбы. Было выражено удовлетворение тем фактом, что польский закон содержит положения, направленные на защиту общества от моральной деградации, разгула насилия и порнографии.

56. Что касается статьи 21 Пакта, то было упомянуто содержащееся в докладе заявление о том, что в разрешении на проведение собрания может быть отказано в случае, когда созыв такого собрания противоречит "общественным интересам". Отмечалось, что понятие "общественные интересы" является широким и требует дальнейшего пояснения. Были заданы вопросы относительно того, кто уполномочен давать такое разрешение; к какого рода собраниям относится это требование; кто уполномочен судить о том, в общественных интересах то или иное собрание или нет, и кто в последнем случае решает этот вопрос в случае возникновения спора.

57. Комментируя статью 22 Пакта, члены Комитета отметили, что Конституция запрещает создание и участие в ассоциациях, цель которых не совместима с социально-политической системой или правопорядком Польши, и спросили, кто решает вопрос о наличии такой несовместимости; какими средствами правовой защиты располагает то или иное лицо, чье право на ассоциацию ограничивается; какие организации признаны "общественно полезными"; к какой категории ассоциаций принадлежит такая организация, как Общество друзей Организации Объединенных Наций, и каким образом в настоящее время может использоваться старое постановление президента Польской Республики от 1932 года для того, чтобы ограничить право ассоциации. Один член Комитета поинтересовался, существует ли в каждой области деятельности в искусстве только одна ассоциация, разрешено ли деятелям искусства создавать свои собственные ассоциации или же они должны принадлежать к одной из официальных ассоциаций, и может ли тот или иной деятель искусства открыто показывать свою работу, если он не является членом ассоциации.

58. В отношении статей 23 и 24 Пакта был задан вопрос, существуют ли какие-либо ограничения на вступление в брак польских граждан с иностранцами; существует ли какая-либо разница в режиме выбора местожительства и национальности между поляком или полькой, вступившими в брак с иностранцем, и существует ли какое-либо различие в отношении национальности их детей; в какой степени в польской системе признано право на аборт; отличаются ли в этом отношении условия замужних и незамужних женщин, и имеет ли право

замужья женой совергать аборт без согласия ее супруга. Была выражена просьба представить информацию относительно каких-либо специальных положений, предусматривающих заботу о маленьких детях работающих матерей. Что касается заявления в докладе о том, что в некоторых случаях, когда этого требуют интересы детей, развода быть не может, то было отмечено, что это, по-видимому, мало оправданно, поскольку, с одной стороны, польский закон предусматривает равные права как для законнорожденных детей, так и для детей, рожденных вне брака, и, с другой стороны, атмосфера взаимной неприязни, царящая между родителями, может оказаться против интересов самих детей.

59. В связи со статьей 25 Пакта отмечалось, что ссылка в Конституции на Польскую объединенную рабочую партию, как ведущую политическую силу общества в строительстве социализма, наделяет эту партию и ее членов господствующим положением и представляется несовместимой с Пактом. Был задан вопрос, могут ли профсоюзы выдвигать своих кандидатов на выборы и принимать участие в законодательном процессе, предлагая поправки к существующим законам. Была выржена просьба представить информацию о роли общественных организаций в осуществлении задач социалистической демократии и в государственном аппарате, а также о назначении и деятельности комитетов самоуправления населения, их роли в управлении экономикой. Один член Комитета попросил сделать разъяснение относительно избирательных критериев, применяемых в связи со статьей 25 Пакта, и хотел бы знать, какие меры были приняты для того, чтобы обеспечить тому или иному лицу свободу самовыражения на выборах.

60. В отношении статьи 27 Пакта была выражена просьба представить информацию о положении различных групп меньшинств, а также о имеющихся у них возможностях сохранения своего собственного лица, опубликования книг и газет на их собственных языках и использования своих языков в школах и церквях. Был задан вопрос, почему народ немецкой культуры и языка не был упомянут в качестве отдельной группы в соответствии со статьей 27 Пакта.

61. Комментируя вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государственной партии отметила, что помимо установившейся практики в парламенте и правительстве интересоваться мнением ассоциаций юристов, они консультируются также с польским народом по большинству законопроектов, которые касаются прав граждан, и что в случае принятия законов меньшей значимости, они консультируются только с соответствующими общественными организациями.

62. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 2 Пакта, представитель отметила, что польское законодательство не содержит положений, которые бы отступали от принципа равенства прав человека на основе мнения и что пункт 2 статьи 67 Конституции следует рассматривать в сочетании с пунктом 1 статьи 83, в котором содержатся четкие гарантии свободы слова. Она отметила, что, ратифицировав настоящий Пакт и опубликовав его в официальном бюллетене и некоторых других национальных публикациях, Польша взяла на себя обязательства уважать его и делать все необходимое, для того чтобы гарантировать и полностью защищать права, предусмотренные в нем; что на практике, хотя польские граждане не имели случая сослаться на Пакт, как таковой, для того чтобы показать, что та или иная конкретная норма закона является недействительной, поскольку она противоречит Пакту, тем не менее, права, закрепленные в Пакте, осуществляются в Польше через внутренне право; что государственный генеральный прокурор имеет право требовать признать недействительными общие законодательные акты, которые не соответствуют закону, и просить местные административные органы принять в этом отношении необходимые действия; и что касается защиты прав граждан, то общественные комитеты по контролю играют здесь особо важную роль.

Касаясь других замечаний, представитель отметила, что в периоды между сессиями парламента, Государственный совет уполномочен издавать декреты, имеющие силу закона, однако впоследствии они должны быть утверждены парламентом; что судьи подчиняются закону и, следовательно, не обязаны решать вопрос о совместимости законов с Конституцией. Однако они имеют право определять, соответствуют ли Конституции исполнительные и другие судебные

распоряжения и законы и могут воздержаться от выполнения того или иного распоряжения, исходящего от более низкой инстанции, если оно не соответствует закону.

63. Отвечая на вопросы относительно равенства между мужчинами и женщинами, представитель отметила, что польские женщины часто занимают ответственные должности на предприятиях, в воспитательных, парламентских, судебных органах, а также органах местного управления; что двумя членами как в Государственном совете, так и в Совете министров являются женщины; 17% адвокатов, 33% прокуроров и около 49% судей являются женщинами; и что многие женщины занимают высокие посты в иерархии политических партий.

64. Что касается статьи 6 Пакта, то представитель отметила, что существование как в городских, так и в сельских районах многих служб консультаций для будущих матерей, а также медицинского и другого обслуживания беременных женщин и детей привело к снижению коэффициента детской смертности, который в 1978 году был менее чем 23% на тысячу; что смертный приговор может быть вынесен лицам, организовавшим или направлявшим захват ценного имущества в ущерб тому или иному предприятию социалистической экономики и вызвавшем серьезные нарушения в функционировании национальной экономики; и что хотя уголовный кодекс вступил в силу 1 января 1970 года, смертный приговор по этим причинам никогда не выносился. Польское правительство не собирается и не считает необходимым изменять действующий уголовный кодекс.

65. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 7 и 10 Пакта, она отметила, что наказание приводится в исполнение гуманным образом и с уважением человеческого достоинства; что пенитенциарный судья и государственный обвинитель отвечают за надзор за отбыванием срока наказания; что руководство районов обязано посещать здания тюрем, для того чтобы проверить условия, в которых находится заключенный, и в случае необходимости они могут предпринимать соответствующие действия; что осужденные и содержащиеся под стражей лица имеют право на подачу апелляции в случае, если они явились предметом обращения, противоречащего принципам, изложенным в уголовном кодексе; что в случае смерти лица, находящегося под стражей, проводится весьма тщательное расследование обстоятельств смерти и что лицо, приговоренное к лишению свободы, имеет право поддерживать связь с лицами, находящимися вне тюрьмы, и, в частности, поддерживать контакт со своей семьей путем визитов и переписки.

66. В связи со статьей 9 Пакта представитель отметила, что период, на протяжении которого то или иное лицо решением государственного обвинителя может оставаться под стражей для проведения дальнейшего расследования, не может превышать трех месяцев. Однако если предварительное следствие не может быть закончено в течение этого периода, то прокурор имеет право продлить период содержания под стражей до 6 месяцев, а суд может быть перенесен на более поздний период, необходимый для окончания следствия.

67. В отношении статьи 12 она подчеркнула, что польский закон не ограничивает свободу личности в выборе местожительства; что исключения из этого правила касаются военных районов, имеющих важное оборонное значение, или пограничных районов; что причины экономического характера, упомянутые в докладе, касаются назначения экспертов в различные районы страны в соответствии с потребностями экономики; что любой польский гражданин имеет право покинуть Польшу; и что исключение из этого принципа составляют только 0,6% всех случаев.

68. Отвечая на вопросы, заданные в соответствии со статьей 14 Пакта, представитель отметила, что суды действуют при участии народа, через их юридических советников, избираемых народными советами; что из числа граждан, живущих или работающих в том или ином конкретном месте, имеющих полные гражданские права, достигших 24 лет и способных действовать в этом качестве, советы избирают членов советов, которые занимаются менее серьезными правонарушениями; что заседания советов являются открытыми; и что создание профессиональных и общественных администраций является еще одним средством, для того чтобы позволить обществу участвовать в деятельности судов. Она подробно рассказала о процедуре назначения судей и положениях, гарантирующих их независимость, и отметила, что судья может быть смещен с должности, если он больше не обеспечивает необходимых гарантий надлежащего выполнения своих обязанностей, однако за прошедшие 10 лет отмечался только один случай освобождения судьи от должности, и с 1977 года судья не был смещен с должности; что судья может быть освобожден от своих обязанностей министром юстиции по причинам, которые она уже перечислила, или решением

дисциплинарного суда; и что за прошедшие 10 лет было вынесено только три подобных решения. Что касается процедуры, применяемой к правонарушениям, носящим хулиганский характер, то она отметила, что это относится только к лицам, задержанным на месте совершения этого акта, или же сразу после его совершения, что в судах, занимающихся рассмотрением таких случаев, существует постоянная юридическая служба, которая предоставляет обвиняемым услуги адвоката, и что широко распространена система освобождения от выплаты связанных с этим расходов. Отвечая на другие вопросы, она отметила, что закрытые заседания являются исключением, и в таких случаях на процессе присутствуют два лица, назначенные каждой из сторон, а также лица, допущенные в соответствии с решением председателя суда; что право обвиняемого непосредственно встречаться со своим адвокатом без присутствия других лиц ограничивается только в исключительных случаях в начальной стадии расследования; что решение выносится открыто, хотя судья может сделать исключение из этого принципа в случаях рассмотрения уголовных дел, когда это связано с сохранением государственной тайны; что заочное решение может быть вынесено только в случаях, установленных законом, и что если соответствующее лицо воспользуется своим правом на повторное слушание дела, то вынесенное решение не приводится в исполнение и данное дело рассматривается вновь.

69. В связи со статьей 18 Пакта, представитель отметила, что в Польской Народной Республике запрещается как принуждать кого бы то ни было к принятию участия в религиозных церемониях, так и ограничивать участие в них; что, начиная с 1961 года, религиозным воспитанием занимается исключительно церковь, действующая под надзором министра просвещения; что существует несколько религиозных публикаций, выпускаемых религиозными организациями; и что родители вправе решать вопрос о религиозном воспитании своих детей.

70. Комментируя вопросы, заданные в связи со статьей 19 Пакта, она отметила, что за период с 1977 по 1979 гг. только четыре лица были осуждены за преступление, связанное с оскорблением польского государства или распространением информации, наносящей вред его интересам; что Центральное управление по контролю за прессой, публикациями и общественными зрелищами выдает разрешение на публикации в печати и решает, будет ли та или иная конкретная публикация подлежать контролю или нет; что в соответствии с Постановлением Совста Министров никакое лицо не заслуживает упрека, если оно действовало в рамках закона, руководствуясь доброй волей и на основе точной информации; что попытки зажима критики недопустимы; что лица, не действующие в духе соответствующих положений, навлекают на себя строгие дисциплинарные взыскания.

71. Отвечая на вопрос, заданный в связи со статьей 21 Пакта, представитель отметила, что на проведение собраний, не приводящих к нарушению общественного порядка и проводящихся по инициативе существующих организаций, никакого разрешения не требуется.

72. Что касается статьи 22 Пакта, то она отметила, что в Польше существуют три категории общественных организаций: простые ассоциации, зарегистрированные ассоциации и ассоциации, признанные общественно полезными; что каждая категория ассоциаций регулируется различными нормами; что Польский Красный Крест, Лига национальной обороны и ассоциация польских юристов являются примерами организаций, являющихся общественно полезными; и что почти все художники принадлежат к художественной ассоциации независимо от их политических взглядов.

73. В отношении статьи 23 Пакта представитель отметила, что польский закон не запрещает смешанные браки и не влечет за собой автоматическую смену гражданства; что женщина-иностранка, вышедшая замуж за польского гражданина, приобретает польское гражданство, если в течение трех месяцев после даты вступления ее в брак, она сделает необходимое заявление в соответствующем компетентном органе и если этот орган решит удовлетворить ее просьбу; и что ребенок, родившийся от смешанного брака, приобретает польское гражданство, если его родители не решат об ином. Что касается вопросов, касающихся аборт, то она отметила, что беременность может быть прервана только по рекомендации врача или в том случае, если жизненные условия беременной женщины являются трудными или если существует весьма обоснованная вероятность того, что беременность является следствием насилия; и что решение прервать беременность может принимать только женщина и согласия на это мужа не требуется. Если же речь идет о несовершеннолетней девушке, то

на это требуется разрешение ее родителей, опекунов или попечительного суда. Говоря о льготах, которыми пользуются работающие матери, она отметила, что система Польши предоставляет матери право трехгодичного неоплачиваемого отпуска для воспитания ее маленького ребенка и что женщина, которая воспользуется этим правом, не теряет прав на социальное страхование и пенсию, что наниматель обязан гарантировать ее возвращение на работу на ту же самую должность, на том же самом предприятии, однако она может отдать ребенка в ясли и продолжать работать. Отвечая на замечания относительно разводов, она подчеркнула, что в соответствии с социалистической моралью интересы ребенка занимают важное место и что даже на стадии судебного разбирательства эти интересы должны почти всегда ставиться выше интересов родителей.

74. В отношении статьи 25 представитель подчеркнула, что члены Польской объединенной рабочей партии не должны играть более привилегированную общественную роль, чем члены других партий или граждане, не принадлежащие к какой-либо партии, однако профессиональные и общественно-политические обязанности членов Польской объединенной рабочей партии являются более ответственными; что в Польше не существует никаких ограничений на принятие на работу лиц, придерживающихся особых политических взглядов; что профсоюзы принимают участие в разработке социальных и экономических планов на всех уровнях; что некоторые общественные организации играют весьма важную роль в управлении экономикой путем активного участия в управлении социалистическими предприятиями; и что комитеты самоуправления принимают решения относительно развития их района, осуществляют контроль за качеством и условиями жизни и рассматривают вопросы, переданные им муниципальным советом.

75. Комментируя вопросы, поднятые в соответствии со статьей 27 Пакта, она отметила, что в ходе начального и среднего образования обучение ведется на родном языке национальных меньшинств; что такое обучение организуется в соответствии с письменной просьбой родителей при условии, что существует по крайней мере семь учеников; что в Варшавском университете создано два факультета, для того чтобы обеспечить преподавание языков меньшинств; что в учебных заведениях в распоряжение меньшинств предоставлены библиотеки и газеты; и что существуют радио- и телепрограммы, распространяющие информацию о культурной и общественной деятельности меньшинств.

Швеция

76. Комитет рассмотрел дополнительный доклад, представленный Швецией (CCPR/C/1/Add.12), содержащий ответы на вопросы, поднятые в ходе рассмотрения первоначального доклада (CCPR/C/1/Add.9 и Corr.1)^{4/} на его 188-м и 189-м заседаниях 23 октября 1979 г. (CCPR/C/SR.188 и 189).

77. Комитет начал рассмотрение дополнительного доклада с вопроса об осуществлении Пакта в Швеции. Некоторые члены Комитета согласились, что отражение соответствующих положений Пакта во внутреннем законодательстве, как это сделала Швеция, соответствует Пакту. Другие члены заинтересовались, не целесообразнее ли с точки зрения отдельного лица включить эти положения непосредственно во внутреннее законодательство. Они спрашивают, существует ли какая-либо конкретная причина для того, чтобы не включать положения, содержащиеся в Пакте, непосредственно в законодательство Швеции, и будут ли законы объявлены недействительными, если суды выяснят, что они находятся в коллизии с Пактом. Отмечая тот факт, что создание в Швеции парламентской комиссии для рассмотрения полномочий судов по изучению вопроса о конституционности предложенных законов, что является весьма сомнительным, один член Комитета заинтересовался, существуют ли какие-либо основания для таких сомнений, и спросил, имелись ли случаи, когда тот или иной закон объявляется каким-либо судом Швеции как противоречащий Конституции. Был задан также вопрос, не может ли омбудсмен высказать мнение о том, как упускаются в законодательстве и в практике государства права, изложенные в Пакте, и дает ли шведское законодательство возможность тому или иному отдельному лицу во всех случаях обжаловать то или иное административное решение.

78. Представитель Швеции отметил, что выбор, который сделала его страна, решив осуществлять Пакт путем отражения его соответствующих положений в своем законодательстве, а не путем непосредственного введения Пакта в специальный закон, отражает правовую традицию Швеции относительно связи между договорами и внутренними законами; что, хотя система непосредственного осуществления, возможно, поставит под сомнение соответствие шведского законодательства

---

^{4/} Первоначальный доклад Швеции был рассмотрен Комитетом на его 52-м и 53-м заседаниях 18 и 19 января 1978 г., см. CCPR/C/SR.52 и 53 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, дополнение № 40 (A/33/40), пункты 68-94.

положениям Пакта, а не только Конституции, современная система облегчает судам и административным властям применение внутренних законов, приводящих в действие положения Пакта. Если возникает сложность в толковании того или иного положения закона Швеции, то соответствующий суд будет толковать его таким образом, чтобы оно в максимальной степени соответствовало договору, который отражает этот закон. Он добавил, что ему неизвестно ни одного случая прямой коллизии между внутренним правом и Пактом в Швеции; что в случае возникновения подобной коллизии внутреннее право будет иметь преимущественную силу, и, следовательно, правительство должно будет привести внутреннее право в соответствие с международными обязательствами Швеции. Что касается права судов изучать конституционность законов, то он отметил, что в соответствии с правовой теорией Швеции суды имеют право отказываться применять тот или иной закон, который, по их мнению, находится в явной коллизии с Конституцией, однако ни одного подобного случая зарегистрировано не было. Тем не менее законопроект, представленный в парламент в соответствии с докладом парламентской комиссии, упомянутым при обсуждении, будет содержать конкретные положения по этому вопросу. Отвечая на другой вопрос, он отметил, что омбудсмен не компетентен рассматривать нарушения Пакта как такового, поскольку в его обязанности входит контроль за осуществлением шведского законодательства, чтобы в своих докладах парламенту он мог обратить внимание на возможное несоответствие шведского законодательства положениям Пакта, или даже занять определенную позицию в этом отношении. Что касается вопроса о подаче апелляции в административные суды, то он отметил, что законодательные документы предусматривают, что апелляции должны направляться в тот или иной конкретный административный суд и что в том случае, если отсутствует возможность подачи апелляции, то данный вопрос будет решать высший административный орган или само правительство.

79. Члены Комитета задали несколько вопросов относительно прав, которыми пользуются иностранцы в Швеции, в свете принципа недискриминации, изложенного в пункте 1 статьи 2 Пакта. Были заданы вопросы о том, пользуются ли иностранцы правами, изложенными в Пакте, в той же самой степени, что и шведские граждане, включая их права в юридических органах без необходимости делать взносы в виде cautio judicatum solvi; почему за иностранцами не признаются некоторые права, предусмотренные в Законе о свободе прессы;

каково будет положение иностранца, права которого в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Пакта нарушены; каково положение относительно права иностранца, в отношении которого было принято решение о немедленной высылке, на пересмотр своего дела компетентной властью, как это предусмотрено в статье 13 Пакта; может ли иностранец, приговоренный к одному году тюремного заключения, быть выслан из Швеции, несмотря на то, что он уже жил в этой стране пять лет; приобретает ли иностранец, вступивший в брак со шведским подданным, шведское гражданство ipso facto; и могут ли быть высланы в случае развода принятые в шведское гражданство супруг или супруга.

80. Комментируя вопросы, кратко изложенные в предыдущем пункте, представитель отметил, что в соответствии с Конституцией иностранцы пользуются основными правами на равной основе со шведскими гражданами и что этот принцип распространяется почти на все права человека, за исключением права оставаться в Швеции и права участвовать в голосовании; что только иностранцы, постоянно проживающие за пределами Швеции, обязаны делать взнос в виде cautio judicatum solvi, если между Швецией и их страной не подписано на этот счет какого-либо соглашения; что права, изложенные в Законе о свободе прессы, гарантированы гражданам Швеции в соответствии с Конституцией и распространяются на иностранцев на одинаковых условиях, за исключением того, что в последнем случае они могут быть ограничены в законодательном порядке; что шведам гарантировано право покидать Швецию и что отказывать в этом иностранцам нет оснований; что решения о высылке, касающиеся иностранцев, всегда могут быть обжалованы в самом высоком суде, причем подача жалобы ведет к приостановлению действия этого решения; что на практике иностранец не может быть выслан даже в том случае, если он совершил серьезное правонарушение, при условии, что он проживал в Швеции пять лет, за исключением некоторых специальных случаев и по весьма особым причинам; что иностранец, как правило, может приобрести шведское гражданство, если он прожил в этой стране не менее пяти лет, и что этот требуемый период сокращается в случае вступления в брак со шведским подданным; и что лицо, приобретшее шведское гражданство путем вступления в брак, не может его лишиться в результате развода или иным образом и ни при каких обстоятельствах не может быть высланным.

81. Касался вопроса о равных правах мужчин и женщин, предусмотренных в статье 3 Пакта совместно со статьей 26, которая требует принятия конкретных мер для предупреждения дискриминации, некоторые члены Комитета спросили, предусматривает ли новый Закон о режиме равенства мужчин и женщин какие-либо положительные действия в отношении полового равенства, включая социальные, экономические и административные меры, и какие бюджетные средства ассигнованы для подготовки женщин.

82. Представитель отметил, что новый Закон объявляет противозаконным предоставление на основании дискриминации менее благоприятных условий занятости для одного пола по сравнению с другим в отношении той же самой или равной работы; что этот закон предусматривает равенство при найме на работу, в подготовке и условиях труда и обеспечивает правовые средства защиты в случае поступления жалобы. Он дал Комитету весьма полный и подробный отчет о деятельности его правительства, содержащийся в его докладе, представленном в соответствии с Международным пактом о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который требует, так же как и статья 26 Пакта, принятия конкретных действий по борьбе с дискриминацией.

83. Что касается статей 9, 10 и 14 Пакта, то был задан вопрос, рассматривается ли в целях осуществления пункта 4 статьи 9 полицейский совет, упомянутый в дополнительном докладе, наделенный полномочиями в качестве суда со всеми необходимыми гарантиями в отношении его состава и процедуры и, если нет, то могут ли его решения быть обжалованы в судебном органе; какая компенсация может быть получена незаконно арестованным лицом, и будет ли иметь право на компенсацию иностранец, находящийся под стражей на основе приказа о высылке, который впоследствии был отменен. Ссылаясь на возможность отказа обвиняемому в адвокате, один член Комитета спросил, как часто это правило применяется в настоящее время. Был задан также вопрос о том, какова общая тенденция в шведском законодательстве в отношении обращения с правонарушителями.

84. Представитель отметил, что полномочия полицейского совета ограничиваются предварительным взятием лиц под стражу на максимальный срок, равный одному или двум дням; что после этого специальные органы принимают соответствующие действия и что такие действия могут быть обжалованы в административном суде или другом подобном органе, обеспечивающем все необходимые гарантии в отношении его состава и процедуры; что в соответствии с законом о гражданских правонарушениях государство, как правило, несет ответственность за

незаконные действия, совершенные государственными органами Швеции, и что объем компенсации, выплачиваемой в таких случаях, устанавливается судом; и что правильной процедурой для иностранца - жертвы такого незаконного акта - является возбуждение дела против государства в обычном суде с требованием о выплате компенсации. Что касается возможности отказа обвиняемому в адвокате, то он отметил, что это положение применяется только в весьма исключительных случаях, когда поведение адвоката делает невозможным нормальное ведение судебного разбирательства. Он отметил, также, что целью уголовной системы Швеции является исправление и социальное перевоспитание, как это изложено в пункте 3 статьи 10 Пакта.

85. Один член Комитета спросил, какие ограничения на свободу выражения своего мнения в интересах "экономического благосостояния народа" или "национальной экономики", упомянутые в дополнительном докладе, могут соответствовать ограничениям, разрешенным в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

86. Представитель Швеции отметил, что выражение "в интересах национальной экономики" является неточным переводом шведского выражения, точное значение которого означает "в целях обеспечения потребностей народа"; и тем, что имеют в виду законодатели, является возможность возникновения войны или какой-либо другой чрезвычайной ситуации, при которых должны быть приняты специальные меры в целях обеспечения основных экономических потребностей народа.

87. Было выражено беспокойство в отношении закона Швеции об антисоциальном поведении и его возможных пагубных последствиях в других странах, если этот акт будет в них взят в качестве образца. Было предложено рассмотреть вопрос об его отмене, поскольку, по-видимому, он никогда на практике не применялся. Представитель Швеции заявил, что он сообщит об этом предложении соответствующим органам его страны.

Монголия

88. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.38), представленный правительством Монголии, на 197-м, 198-м и 202-м заседаниях, состоявшихся 19 и 21 марта 1980 года (CCPR/C/SI.197, 198 и 202).

89. Доклад был представлен представителем Монголии, который заявил, что гражданские и политические права, признаваемые в Пакте, воплощены в Конституции Монголии и других законах; что положения Пакта отражены в ряде законодательных актов, которые были приняты после ратификации Пакта его страной, и что постоянно предпринимается усилия для совершенствования правовой основы центральных и местных органов, в особенности для усиления политических, экономических и правовых гарантий прав человека и социалистической демократии. Он подробно описал достижения его страны после революции 1921 года, в частности в том, что касается прав женщины и задержанных и обвиняемых лиц.

90. Члены Комитета выразили признательность представителю Монголии за ценные дополнительные сведения сообщенные им во время представления доклада. Однако некоторые члены Комитета выразили пожелание получить дополнительные сведения о современном положении в области прав человека в Монголии.

91. Были заданы общие вопросы о том, получают ли договоры, ратифицированные Монголией, силу закона автоматически или их необходимо включать во внутреннее право Монголии; был ли Пакт опубликован в "Официальной газете" и прессе или других средствах массовой информации и имеется ли его текст в библиотеках или в другом месте на языках, которые может понимать и изучать население Монголии.

92. В отношении статьи 2 Пакта члены Комитета задали вопросы о том, означает ли отсутствие в положении о недискриминации в соответствующей статье Конституции Монголии упоминания о политических взглядах, что граждане не пользуются одинаковыми правами при выражении своих политических взглядов; почему, гарантируя равные права всем гражданам, в Конституции не содержится упоминания об иностранцах, чьи права согласно Пакту также должны одинаково защищаться; каков правовой статус Пакта в рамках правовой и административной системы Монголии; какие законодательные и другие меры были приняты для проведения в жизнь прав, признаваемых в Пакте; можно ли сослаться на Пакт в судебных и административных органах в связи с предполагаемыми нарушениями его положений; куда может обратиться лицо, чьи права были нарушены,

и может ли оно обратиться в суд или местный Хурал. В этой связи члены Комитета попросили дать дополнительные сведения о возможности представления жалоб властям, предусмотренной в Конституции, о праве на обжалование как средство судебной защиты; о роли прокурора и о системах народного и государственного контроля, о которых упоминалось во вступительном слове представителя Монголии.

93. Выступая с замечаниями по статье 6 Пакта, члены Комитета выразили мнение, что некоторые выражения, использованные в докладе в этом отношении, являются расплывчатыми и требуют разъяснений и что смертная казнь является слишком сильным наказанием для применения к некоторым из весьма широкого круга преступлений, перечисленных в докладе. Была высказана просьба о предоставлении информации о том, насколько часто это наказание применялось за последние годы и за какие преступления и осуществлялся ли пересмотр этого наказания. Отмечая, что смертная казнь не применяется в отношении женщин, некоторые члены Комитета выразили надежду, что мужчины также подпадут под действие такого гуманного исключения и не будут подвергаться дискриминации.

94. В связи со статьями 7 и 10 Пакта были заданы вопросы о том, какие гарантии предоставляются против плохого обращения или преследований со стороны полиции или других властей, существует ли какая-либо процедура рассмотрения жалоб на такое обращение, могут ли лица, не являющиеся работниками тюрьмы, посещать тюрьмы, обследовать их и выслушивать жалобы заключенных, кто отвечает за надзор за пенитенциарными учреждениями и в какой мере режим для заключенных в Монголии направлен на то, чтобы способствовать их исправлению и социальному перевоспитанию. Была высказана просьба о предоставлении разъяснений в отношении содержащегося в докладе заявления о том, что не только осужденные, но также и лица, находящиеся под предварительным следствием, могут быть помещены в исправительно-трудовые учреждения, что, если бы это было так, противоречило бы пункту 2 статьи 14 Пакта.

95. В отношении статьи 8 Пакта было отмечено содержащееся в докладе заявление о том, что Монголия является стороной международно-правовых документов, запрещающих рабство, и был задан вопрос о том, имеются ли в законодательстве Монголии специальные положения, запрещающие рабство и принудительный труд, и какая практика, если таковая имеется, существует в этом отношении.

96. В отношении статьи 9 Пакта было отмечено, что в докладе говорится об аресте и содержании под стражей в связи с уголовным разбирательством, но что в статье 9 говорится обо всех видах лишения свободы, включая лишение свободы на основании состояния физического и психического здоровья, и был задан вопрос о том, какие законы существуют по этому вопросу и какие имеются гарантии для предотвращения произвольного содержания под стражей. Также были заданы вопросы о том, должны ли по закону Монголии каждому арестованному сообщаться при аресте причины его ареста и в срочном порядке любое предъявляемое ему обвинение; каков объем полномочий прокурора и в каких случаях лицо может содержаться под стражей дольше чем 24 часа; может ли любое лицо, лишенное свободы в результате ареста или содержания под стражей, обращаться в суд с просьбой об определении законности его содержания под стражей и о выдаче приказа о его освобождении, если содержание под стражей является незаконным, и имеется ли у лица, которое является жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, право на компенсацию и, если это так, какова форма такой компенсации и какие ограничения на нее налагаются.

97. Была высказана просьба о предоставлении сведений о законах и практике в отношении прав, предусматриваемых в статьях 12 и 13 Пакта, касающихся, в частности, права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и право иностранцев, законно находящихся на территории какого-либо из государств-участников, на защиту от произвольной высылки из этого государства.

98. Была высказана просьба о предоставлении дополнительной информации о проведении в жизнь в Монголии статьи 14 Пакта, особенно о гарантиях, с помощью которых защищаются независимость и беспристрастность судов, а также о гарантиях, на которые каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения. Было отмечено, что в Конституции Монголии, кажется, существует определенное противоречие между

ссылкой на "постоянных" судей и ссылкой на двухгодичный период полномочий судей и заседателей. Были заданы вопросы о том, как действуют суды в Монголии, какие существуют условия для назначения или выбора судей, являются ли услуги адвокатов доступными и требуется ли их присутствие при рассмотрении всех уголовных и гражданских дел и являются ли полномочия полиции и судей раздельными. Отметив, что для защиты "государственной тайны" может быть отдано распоряжение о проведении судебного заседания при закрытых дверях, один из членов Комитета попросил объяснить термин "государственная тайна": что он собой охватывает и кто принимает решение о том, что данный конкретный вопрос является государственной тайной или затрагивает ее.

99. В связи со статьей 18 Пакта был задан вопрос о том, какие положения гарантируют свободу мысли и какие средства правовой защиты имеют граждане в случае, если они считают, что их право на эту свободу было нарушено; защищается ли свобода религии и религиозной пропаганды и существуют ли специальные положения, обеспечивающие воспитание детей в свете пункта 4 статьи 18.

100. В отношении прав, предусмотренных в статьях 19 и 21 Пакта, было отмечено, что положение Конституции Монголии, в соответствии с которой закон гарантирует свободу слова, печати и собрания гражданам Республики "в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления государственной социалистической системы Республики", может толковаться и применяться очень ограниченно с целью оправдания серьезных ограничений на действие этих свобод особенно в политической области. Были заданы вопросы, о том, какие ограничения могут быть наложены в Монголии на осуществление этих свобод; в какой степени гражданин Монголии свободен в пропагандировании своих взглядов или идей и в критике существующего строя и осуществляет ли правительство жесткий контроль за распространением информации через средства массовой информации.

101. Комментируя касавшиеся статьи 20 Пакта положения доклада, о том, что пропаганда идей "шовинизма" и "национализма" запрещена законом, один из членов Комитета отметил, что ввиду неясного характера этих двух терминов такое запрещение может вызвать злоупотребления, и спросил, имеется ли специальное определение этих двух понятий, и кто в Монголии имеет право

решать, представляет ли собой каждое отдельное заявление или действие пропаганду идей "шовинизма" и "национализма".

102. В связи со статьями 23 и 24 Пакта была с удовлетворением отмечена гуманная позиция монгольского правительства в объявлении амнистии для несовершеннолетних преступников в связи с проведением Года ребенка. Было также отмечено, что в Монголии женщины пользуются специальными льготами во время беременности и в первые шесть месяцев жизни ребенка, и был задан вопрос, предусматривается ли в законодательстве Монголии возможность продления такого льготного периода до тех пор, пока дети не достигнут школьного возраста; имеются ли детские ясли, где работающие матери могут оставлять своих детей, и обеспечивают ли вообще действующие правовые положения соответствующую защиту семьи и детей без проведения различия между законнорожденными и внебрачными детьми.

103. В отношении статьи 25, в связи со статьей 22 Пакта, был задан вопрос о том, какова процедура вступления в монгольскую народно-революционную партию, каково число ее членов, какова роль партии по отношению к другим государственным органам, в какой степени она контролирует решения, принимаемые другими органами, и пользуются ли ее члены каким-либо привилегированным положением, противоречащим положениям пункта 1 статьи 2 Пакта, и о том, какую экономическую и политическую роль играют в Монголии профсоюзы и предлагают ли они законопроекты или принимают ли они в какой-либо форме участие в законодательном процессе. В этой связи была выражена просьба о предоставлении сведений о роли Прокурора Республики в ведении государственных дел в Монголии. Был также задан вопрос о том, какими образом в Монголии удалось ликвидировать неграмотность и дать каждому реальную возможность принимать участие в общественной жизни.

104. В отношении статьи 27 Пакта была выражена просьба о предоставлении информации о положении меншинств, проживающих в Монголии, и о том, в какой степени они пользуются правами, предусмотренными в этой статье.

105. Комментируя вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника подчеркнул, что обычно международные договоры, в которых участвует Монгольская Народная Республика, вводятся в жизнь не прямо, а через законодательство; что в некоторых случаях отдельные положения международных соглашений и договоров были прямо отражены в Конституции Монголии

и что Пакт был переведен на монгольский язык и был опубликован в "Официальном Бюллетене" правительства, и что этот перевод имеется в библиотеках.

106. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 2 Пакта он отметил, что в его стране нет законов, ограничивающих равенство граждан в экономической, политической, социальной или культурной жизни; что общие гражданские права иностранцев, постоянно живущих в Монголии, не отличаются от прав, предоставленных гражданам Монголии, и не подвергаются какой бы то ни было дискриминации и что они не имеют права участвовать в выборах в государственные органы или являться судьями, но что они освобождены от военной службы. Он отметил, что граждане могут ссылаться на положения Пакта в своих жалобах или заявлениях в органы государственной власти или суды; что способы защиты гражданских и политических прав нашли полное отражение во всех законах Монголии; что каждый гражданин, который считает, что его права были нарушены, имеет полное право предъявить жалобу в судебные, юридические и другие государственные органы и общественные организации; что должностное лицо обязано дать определенный ответ в течение одной недели или одного месяца, в зависимости от сложности случая, каждому лицу, которое предъявило жалобу или заявление, касающееся решения, принятого этим должностным лицом, и что прокурор наблюдает за соблюдением и выполнением законов в области правовой защиты граждан и таким образом получает жалобы на должностных лиц, которые не ответили вовремя подателям жалоб. В этой связи он отметил, что в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном кодексах Монголии предусмотрено право каждого лица, принимающего участие в слушании дела в суде, обжаловать решение суда в суде вышестоящей инстанции.

107. В отношении статьи 6 Пакта представитель объяснил значение некоторых выражений, использованных в этой связи в докладе, которые, по мнению

некоторых членов Комитета, является весьма расплывчатый, и отметил, что по закону Монголии смертная казнь является исключительной мерой, применяемой в случаях особенно тяжелых преступлений; что применение этого наказания не является обязательным для судов; что во всех случаях предусматривается альтернативное наказание; что за последние десять лет, за исключением некоторых случаев преднамеренного убийства с отягчающими обстоятельствами и незаконного присвоения в крупном масштабе социалистической собственности, не было случаев применения смертной казни и что число случаев применения смертной казни составляет в среднем три случая в год. Он подчеркнул, что освобождение женщин от смертной казни было сделано, так как женщины как матери требуют особенно гуманного обращения, а также поэтому, что это освобождение является значительным шагом к полной отмене смертной казни и таким образом не влечет за собой дискриминации на основании пола. Недавно на рассмотрение Президиума Великого народного хурала был представлен законопроект об отмене смертной казни за кражу и грабеж.

108. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 7 и 10 Пакта, представитель отметил, что пытки запрещены законом; что не было зарегистрировано ни одного случая подачи жалоб гражданами о жестоком обращении или применении пыток к ним лицами, проводящими расследование, предварительное следствие или слушание дела в суде; что следственные органы несут ответственность за обеспечение законности в местах заключения; что администрация таких мест заключения обязана передавать прокурору в течение 24 часов любую жалобу заключенного, адресованную ему; что прокурор, который обязан регулярно посещать эти места заключения, уполномочен, в случае если он обнаружит нарушение законов в области обращения с обвиняемыми лицами, начать уголовное дело против виновных лиц или предпринять шаги, чтобы подвергнуть их дисциплинарным взысканиям, и что к исполнительному комитету местного органа власти прикреплен контрольная комиссия, состоящая из представителей общественных организаций, члены которой имеют право посещать места заключения без каких бы то ни было ограничений и разговаривать с заключенными.

109. Отвечая на вопросы, касающиеся статьи 8 Пакта, представитель повторил сделанное в докладе заявление, касающееся ратификации его страной Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, и подчеркнул, что в истории Монголии рабство как таковое никогда не существовало.

110. Говоря о статье 9 Пакта, он отметил, что в соответствии с Уголовным кодексом, аресты, проведенные следователями без предварительного разрешения суда или прокурора, наказуемы лишением свободы сроком до двух лет; что преднамеренный незаконный арест, произведенный из корыстных или других личных побуждений наказуем лишением свободы сроком от трех до семи лет; что должностное лицо обязано немедленно сообщить арестованному причины его ареста и что закон запрещает преследовать или арестовывать какое-либо лицо на основании политических убеждений, которые не связаны с деятельностью, опасной для общества. В случае несправедливого или незаконного ареста всякий материальный ущерб должен быть полностью компенсирован. Компенсация за моральный ущерб обеспечивается путем публичного заявления через средства массовой информации о том, что арестованное лицо невиновно.

111. Отвечая на просьбы о предоставлении дополнительных сведений о претворении в жизнь статей 12 и 13 Пакта, представитель отметил, что внутри его страны нет никаких ограничений права на свободное передвижение и свободу выбора места жительства, но что из-за быстрого развития урбанизации существует система, устанавливающая определенные руководящие принципы для рационального размещения населения в больших городах и что граждане Монголии имеют полное право выезжать за границу. Правовое положение иностранцев, постоянно живущих на территории Монгольской Народной Республики, регулируется декретом Совета министров, в то время как правовое положение лиц, временно живущих на территории страны, регулируется на основе соответствующих договоров.

112. Что касается статьи 14 Пакта, то представитель отметил, что в Монголии существует три категории судов: народные суды, судьи в которых избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на три года; аймачные и городские суды, судьи в которых избираются аймачными и городскими хуралами народных депутатов, и Верховный суд, судьи в котором избираются Великим народным хуралом сроком на четыре года, — и что каждый гражданин, достигший 23-летнего возраста и

имеющий высшее юридическое образование, может стать судьей. Кроме того, существует система военных судов, а также специальная "Комиссия по трудовым спорам". Судебное заседание и разбирательство при закрытых дверях проводится лишь после того, как суд решает, что данное дело относится к государственной тайне; обвиняемый обеспечивается переводчиком, если он не владеет монгольским языком; он имеет право знать характер и причину, предъявляемого ему обвинения, знакомиться со всеми материалами дела и требовать присутствия свидетелей в его пользу, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда.

II3. Говоря о статье 18 Пакта, он отметил, что в соответствии с законом Монголии верующие и неверующие равны между собой; что в законе не содержится какого-либо запрета на проведение религиозной пропаганды и что религия отделена от государства.

II4. В отношении статей 19 и 21 Пакта представитель подчеркнул, что в законодательстве Монголии нет никаких ограничений права иметь или выражать любое мнение или искать, получать и распространять всякого рода информацию; но что закон не позволяет злоупотреблять этой свободой, подрывать репутацию других лиц или распространять идеи и концепции, направленные против государственной безопасности, общественного порядка или здоровья или нравственности населения. В законодательстве Монголии нет никакого ограничения или запрета на проведение мирных собраний, если они не противоречат интересам государственной безопасности и не мешают поддержанию общественного порядка.

II5. Отвечая на вопрос, касающийся статьи 20 Пакта, он отметил, что пропаганда национализма и шовинизма запрещена, так как такие идеи считаются реакционными, поскольку они возбуждают ненависть между народами и расами и пытаются оправдать национальную исключительность и господство.

II6. Что касается прав детей в отношении статьи 24 Пакта, то он подчеркнул, что властям в общем удалось создать систему бесплатного обучения и систему детских яслей и детских консультаций. Различные законы обеспечивают широкую охрану прав ребенка.

II7. В ответ на вопросы, заданные в связи со статьей 25 Пакта, представитель отметил, что Монгольская народно-революционная партия, будучи единственной партией в Монголии, является основной движущей силой общества и государства; что любой гражданин может стать членом этой партии при условии, что он признает ее программу и устав; что в настоящее время число членов партии составляет почти 70 000 человек; что члены партии не пользуются особыми привилегиями; что решения, принимаемые партией, не обладают силой закона и что ее власть заключается в ее авторитете, престиже и влиянии. Прокурор Республики осуществляет надзор за строгим соблюдением законов министерствами, государственными, районными и местными органами и предприятиями и отдельными лицами. Великий народный хурал недавно принял поправку к Конституции, в соответствии с которой право законодательной инициативы получил Прокурор Республики, а также Центральный совет профсоюзов и Центральный комитет монгольского революционного союза молодежи.

II8. Что касается статьи 27 Пакта, то он отметил, что монгольский народ, с точки зрения его этнического происхождения, является одноплеменным; что существует национальное меньшинство - казахи, проживающие на территории одного из 18 аймаков и составляющие по численности 0,2% всего населения; что в этом аймаке издаются газеты на национальном языке и работает их собственная радиостанция; что они без всяких ограничений следуют своим обычаям и образу жизни, пользуются равными правами во всех сферах общественной и политической жизни, а во всех начальных и средних школах преподавание ведется на национальном языке.

Ирак

II9. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.45), представленный правительством Ирака на своих 199-м, 200-м, 203-м и 204-м заседаниях, состоявшихся 20 и 24 марта 1980 года (CCPR/C/SR.199, 200, 203 и 204).

120. Доклад был представлен представителем государства-участника, который подчеркнул два конкретных момента: во-первых, что за редким исключением Ирак предоставляет гражданам из других арабских стран все права, которыми пользуются иракские граждане, и, во-вторых, что со времени представления своего доклада Ирак принял закон о Национальном совете и закон о Законодательном совете автономного района Курдистан, которые были опубликованы 16 марта 1980 г. вместе с поправкой к "Закону о личном статусе". Следует также отметить вступление в силу 17 января 1980 года нового закона, касающегося организации судебной системы, который заменил упомянутый в докладе закон № 26 от 1963 года. Он отметил, что создание Национального совета, призванного разделить законодательные полномочия с Советом революционного командования, является важным этапом на пути строительства демократического общества. Тексты законопроектов, касающихся Национального совета и Законодательного совета, были официально представлены на рассмотрение населения в течение 45 дней, с тем чтобы население с помощью средств массовой информации могло ознакомиться с принципами, на которых основываются эти законопроекты, и с положениями, которые они содержат.

121. Члены Комитета выразили свою благодарность за образцово подготовленный доклад и за дополнительную документацию и сведения, представленные представителем государства-участника. В этой связи был задан вопрос о том, будет ли иракское правительство рассматривать вопрос об опубликовании доклада для его граждан, был ли Пакт опубликован на языках, которые понимает население, является ли его текст легкодоступным в общественных библиотеках или где-либо еще и намеревается ли правительство организовать собрания, для того чтобы дать возможность администраторам и судьям обсудить его различные положения.

122. Касаясь части первой доклада, где речь идет об общих юридических рамках обеспечения защиты прав человека в Ираке, члены Комитета задали вопрос о том, будет ли в скором времени принят постоянный документ взамен существующей "Временной конституции", опубликованной в 1970 году; каков статус Пакта по отношению к Конституции с учетом того, что его положения являются частью международного права и имеют для Ирака обязательную силу; являются ли его положения более важными, чем другие законы, принятые до или после его введения в национальное законодательство, и

принимали ли суды какие-либо решения в отношении различий в толковании между положениями Пакта и положениями Конституции и национального законодательства. Был также задан вопрос о том, предусматривает ли "Закон о перестройке законодательной системы" постепенную перестройку системы или немедленное введение в действие вновь разработанных норм и институтов. Было обращено внимание на сделанное в докладе заявление о том, что осуществление прав, провозглашенных в Пакте, обуславливается, в частности, "соответствием осуществления таких прав идеологическим принципам и основам политической системы и ее основным планам и программам", и было подчеркнуто, что это положение не соответствует положению Пакта и может быть использовано для применения жестких мер, противоречащих положениям Пакта.

123. В отношении содержащегося в части первой доклада положения о том, что система судопроизводства в Ираке построена на принципе единой, а не двойной юрисдикции, был задан вопрос о том, означает ли это, что обычно администрация действует под контролем судов. Была выражена просьба о предоставлении дополнительных сведений о компетенции судов шариата и взаимосвязи между правом шариата и общим правом.

124. В отношении пункта 2 статьи 1 Пакта была сделана ссылка на отмеченное в докладе обязательство Ирака в деле установления нового международного экономического порядка, а также принятия мер, включающих национализацию, с целью достижения независимости в распоряжении своими естественными богатствами и ресурсами, и был задан вопрос о том, как в Ираке представляют себе в соответствии с этим обязательством содействие развитию прав человека на внутреннем и международном уровнях.

125. В связи со статьей 2 Пакта было отмечено, что в соответствующей статье Конституции Ирака нет никакого упоминания о том, что права должны гарантироваться лицам вне зависимости от их политических взглядов, и был задан вопрос о том, допускается ли Конституцией дискриминация лиц по их политическим взглядам. Тот факт, что Пакт был включен в правовую систему Ирака, вызвал много вопросов со стороны членов Комитета. Делаются ли ссылки на положения Пакта в судах и административных органах? Возможно ли на них сослаться при превентивных процессуальных действиях или при действиях, связанных с обеспечением соблюдения законов? Каково число случаев, когда суд выносил специальные

определения по делам, связанным с Пактом? Может ли представитель привести несколько примеров таких определений или решений? Ссылаясь на содержащееся в докладе заявление о том, что пострадавшая сторона имеет право требовать компенсации за любой ущерб, причиненный ей лицом, виновным в нарушении ее прав человека, один из членов Комитета спросил, выплатило ли бы государство такую компенсацию, если бы виновным являлось должностное лицо.

126. Что касается статьи 3 Пакта, то была выражена просьба о предоставлении сведений о том, какие меры были предприняты для обеспечения равных прав и обязанностей мужчин и женщин на государственной службе, а также о политической роли женщин, их числе в рядах партии БААС и о том, какие посты они могут занимать в политической, экономической и социальной сферах.

127. В отношении статьи 4 Пакта было отмечено, что со времени вступления в силу Пакта в 1976 году, в Ираке ни разу не было объявлено чрезвычайное положение, и был задан вопрос о том, применяются ли по-прежнему какие-либо чрезвычайные меры или меры, которые могут рассматриваться как чрезвычайные, или законодательство, принятое до вступления в силу Пакта, и существует ли до сих пор фактическое чрезвычайное положение в Ираке.

128. В отношении статьи 6 Пакта было подчеркнуто, что право на жизнь является неотъемлемым правом человека со времени сотворения мира и что оно включает в себя больше, чем лишение жизни посредством смертной казни. Была высказана просьба о предоставлении сведений о мерах, принимаемых для увеличения продолжительности жизни и снижения коэффициента детской смертности. Отмечая, что в докладе не дается определения "самых серьезных преступлений", наказуемых смертной казнью, отдельные члены Комитета выразили свою озабоченность по поводу возможности применения в рамках Уголовного кодекса смертной казни за отдельные не связанные с насилием преступления, такие, как двойное членство в политических партиях, политическая деятельность в армии и отказ лиц сообщить о своей предшествующей политической деятельности, и задали вопрос о том, как и при каких обстоятельствах такая деятельность наказывалась таким образом; сколько человек было казнено за последние два года и за какие преступления и какие суды могут

применять смертную казнь, и на сколько их процедура соответствует положениям статьи 14 Пакта.

129. Касаясь статей 7 и 10 Пакта, члены Комитета отметили, что в Конституции Ирака запрещается применение любых форм физических или психологических пыток, но что в докладе не уточняется, какие положения или механизмы гарантируют соблюдение силами полиции и безопасности этого запрещения. Были заданы вопросы о том, к каким властям может обратиться заключенный в случае пыток или жестокого обращения, производится ли после этого автоматически расследование, какие процедуры применяются для расследования по делу и привлечения правонарушителей к судебной ответственности, какое существует наказание для следователя, который во время следствия прибегнул к пыткам или к жестокому и унижающему достоинство человека обращению, и запрещается ли законодательством Ирака доверять показаниям, вырванным с помощью пыток и других незаконных средств. В этой связи было упомянуто содержащееся в докладе заявление о том, что, за исключением тех лиц, которые совершили уголовные преступления против безопасности государства, прав человека или соблюдения верности родине, необходимо избегать жестоких наказаний для преступников, и было подчеркнуто, что исключение, сделанное для таких преступников, не совместимо с требованиями Пакта. Был также задан вопрос о том, каков истинный характер специальных мест заключения, которые не охватываются положениями административного закона о тюрьмах, упомянутого в докладе; существуют ли какие-либо положения контроля за деятельностью исправительных заведений, для обеспечения гуманного обращения в них с заключенными, и правомочны ли независимые лица или органы периодически посещать исправительные заведения для инспектирования и бесед с заключенными. Была высказана просьба о предоставлении сведений о практических достижениях внедрения в жизнь политики Ирака по реинтеграции бывших заключенных в общество.

130. В отношении пункта 3 статьи 8 Пакта было отмечено, что Ирак подписал конвенции, запрещающие принудительный или обязательный труд, и что в докладе говорилось о труде, как о "священной обязанности", и был задан вопрос о том, какие непосредственные юридические обязанности вытекают из этого положения, распространяются ли на судей соответствующие положения Уголовного кодекса, которые предусматривают, что при определенных условиях государственные служащие, прекратившие работу, подлежат тюремному заключению и привлечению к принудительному труду, и включают ли в себя программы профессиональной подготовки молодежи принудительный труд.

131. Касательно статьи 9 Пакта была выражена просьба о предоставлении сведений о каких-либо административных процедурах и общественных учреждениях, которым разрешено подвергать людей задержанию по причине психического заболевания, наркотического или алкогольного опьянения или бродяжничества, о законах, применяемых в таких случаях, и о гарантиях, обеспечивающих защиту соответствующих лиц. Был также задан вопрос о том, существуют ли случаи задержания лиц без суда по политическим мотивам, и если это так, то на каком основании; каковы определенные законом обстоятельства "при которых лицо может быть арестовано или задержано без ордера"; какие органы правомочны арестовывать или задерживать граждан при таких обстоятельствах; какова максимальная продолжительность содержания под стражей в ожидании суда; имеет ли задержанный право обращаться с апелляцией с целью уменьшения срока предварительного заключения и сообщается ли его семье немедленно о его задержании и разрешается ли адвокату обвиняемого присутствовать на допросах для того, чтобы видеть, что показания были получены с помощью подходящих средств.

132. Касаясь статьи 12 Пакта, один из членов Комитета задал вопрос о том, каковы "случаи, предусмотренные законом", в которых вводятся ограничения на право гражданина Ирака на передвижение или же на его право свободного выбора места жительства на территории страны. Был также задан вопрос о том, при каких обстоятельствах может быть отказано в выдаче паспорта или другого проездного документа и предусматривается ли в законодательстве Ирака возможность предоставления жалобы в суд любым гражданам Ирака, которым администрация не дает возможности покинуть страну.

133. В связи со статьей 14 Пакта была выражена просьба о предоставлении информации о судебной системе Ирака, в особенности о видах споров и уголовных дел,

исключенных из юрисдикции соответственно гражданских и уголовных судов; о процедуре и критериях для назначения судей, их условия пребывания в должности и о дисциплинарной системе, применяемой к ним, и о том, могут ли женщины быть судьями; о составе и компетенции Революционного суда и о наличии каких-либо других специальных судов, созданных на временной или постоянной основе; о "делах, указанных в законе", по которым Революционный суд выносит решения, и о законах, которые служат основой для вынесения решений этим и другими специальными судами, и о гарантиях их независимости от исполнительных органов власти и их беспристрастности; о средствах правовой защиты, к которым может прибегнуть лицо, которое считает, что решение, вынесенное специальным судом, несправедливо, и соответствуют ли процедуры специальных судов положениям Пакта.

134. В отношении статьи 17 Пакта было отмечено, что согласно Конституции Ирака граждане охраняются от произвольного или незаконного вмешательства в их личную и семейную жизнь, им обеспечена неприкосновенность жилища и переписки, и был задан вопрос о том, в каких специальных случаях оправдывается нарушение этих прав "в соответствии с требованиями справедливости и общественного порядка", как об этом было сказано в докладе, и каковы полномочия в этой области полиции и служб безопасности.

135. В отношении статьи 18 Пакта был задан вопрос о том, существуют ли какие-либо ограничения свободы мысли и какое влияние, если таковое имеется, на эту свободу оказывают чрезвычайные меры. Отмечая, что в соответствии с Конституцией ислам является государственной религией, члены Комитета попросили дать объяснение практическим последствиям применения этого положения и в особенности того, подразумевается ли под этим, что ислам имеет привилегированное положение по сравнению с другими религиями, имеют ли лица, исповедующие ислам, не только политические, но и социальные привилегии, каково правовое положение других религий в Ираке и имели ли место за последние годы случаи, когда люди, принимавшие участие в религиозных собраниях, были арестованы или подвергнуты наказанию, и если это так, то каким образом правительство Ирака может оправдать такие меры, учитывая его обязательства по Пакту. Также был задан вопрос о том, обязаны ли лица принимать участие в религиозном образовании, если они не желают этого делать.

136. В связи со статьями 19, 21 и 22 Пакта было отмечено, что право на свободу мнения является абсолютным и безусловным правом, осуществление которого может быть ограничено только в рамках статьи 4 Пакта, и был задан вопрос о том, подвергается ли применение в Ираке этого права ограничениям или оговоркам. Было также отмечено, что право на свободу выражения собственного мнения и право на свободу собраний и ассоциаций подвергаются значительным ограничениям, особенно политического характера, и был задан вопрос о том, каковы же в действительности права граждан Ирака в этой области и в какой степени подлежит контролю распространение информации через средства массовой информации и прессу. Обращаясь к статье 26 Конституции, в соответствии с которой государство создает условия, необходимые для обеспечения свобод, "которые соответствуют национальному и прогрессивному направлению развития революции", и отмечая, что в докладе другой социалистической страны пропаганда идей шовинизма и национализма запрещена законом, один из членов Комитета попросил объяснить концепцию "национального направления" во избежание недопонимания в этом вопросе. Отмечая тот факт, что в докладе были упомянуты другие политические партии, кроме партии БААС, и что в Пакте не только предусматривается свобода ассоциаций, но и говорится об общем запрещении дискриминации, некоторые члены Комитета задали вопрос о том, сколько политических партий существует в Ираке и каково их положение по сравнению с "руководящей партией". Была выражена просьба о предоставлении информации об условиях, необходимых для создания профсоюзов и об их роли в управлении предприятиями и в политической жизни страны.

137. В отношении статей 23 и 24 Пакта было отмечено, что жена должна находиться с мужем дома и должна сопровождать его во время поездок, и был задан вопрос о том, какова причина этого требования и существует ли обратное положение, и имеют ли суды право выносить решения в пользу Пакта, если на него ссылаются, отрицая это положение. Была выражена просьба о предоставлении сведений о "браках, которые заключаются без обращения в суд", о которых говорится в докладе; о том, имеют ли мужчины и женщины равные права при разводе; о значении содержащегося в докладе положения о том, что после расторжения брака кормящая мать не должна выходить замуж за человека, не имеющего родственного отношения к ее ребенку, и о правовом положении незаконнорожденного ребенка в Ираке.

138. В связи со статьей 25 Пакта была выражена просьба о предоставлении сведений о Совете революционного командования, в особенности о том, каким образом определяется его состав, о его политической структуре и о роли, которую он играет в правительстве, и о его связи с "руководящей партией"; о Национально-прогрессивном фронте, о его характере и роли; о том, могут ли граждане свободно заниматься политической деятельностью и придерживаться различных политических идеологий, не становясь при этом жертвой каких бы то ни было санкций в соответствии с Уголовным правом; о составе и функциях народных советов; об общественных организациях и их вкладе в установление прямой демократии; об условиях, в которых будут проходить выборы в новый Национальный совет и об его полномочиях; о том, применяется ли условие о грамотности для кандидатов в Законодательный совет района Курдистан к кандидатам в Национальный совет и о том, будут ли члены этих советов избираться лишь из членов Национально-прогрессивного фронта или лица, представляющие другие политические направления, также могут быть избраны.

139. В отношении статьи 27 Пакта было отмечено, что Ирак вступил на путь предоставления полной автономии району Курдистан и признания культурных прав других этнических меньшинств. Были выражены просьбы о предоставлении дополнительных сведений о меньшинствах, существующих в Ираке; о Законодательном совете, который должен быть образован в Курдистане, и о том, как и кем образуются суды в районе Курдистана. Также был задан вопрос о том, каково влияние на социальную и культурную жизнь народа шагов, предпринимаемых для модернизации районов, где проживают меньшинства, и какие особенные трудности встретились на этом пути.

140. Выступая с замечаниями по вопросам, заданным членами Комитета, представитель Ирака подчеркнул, что в соответствии с законом, опубликованным в 1977 году, о ратификации договоров Пакт был опубликован в "Официальной газете" и в официальном сборнике договоров, заключенных его страной; что, как любой другой международный документ, по всем правилам заключенный и ратифицированный законом, Пакт становится составной частью национальной правовой системы на той же основе, что и национальные законы, однако он не может иметь равный или более высокий статус, чем статус Конституции. Что касается "Закона о реформе юридической системы", то он отметил, что этот Закон закладывает основы и провозглашает цели законодательных реформ и что речь идет не о нормах, которые могут быть применены в ближайшее время, а о краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной законодательной программе.

I41. Представитель отметил, что в Ираке не существует административного судопроизводства помимо "общего судопроизводства" и что юрисдикция судов распространяется на всех физических или юридических лиц, включая органы государственной власти; однако президент Республики, члены Совета революционного командования и судьи пользуются юрисдикционным иммунитетом, если не имеется иных предписаний компетентных органов власти. "Шариат", что в данном контексте означает исламский кодекс, представляет собой один из источников права, на которые судья должен ссылаться, когда действующие законодательные тексты не подходят; это, в частности, касается законов о личном статусе, которые должны соответствовать "шариату".

I42. Отвечая на вопросы, заданные в связи с пунктом 2 статьи 1 Пакта, представитель Ирака подробно описал политику своей страны в отношении установления нового международного экономического порядка, а также в отношении построения социализма в Ираке в целях содействия развитию прав человека на национальном и международном уровнях.

I43. В связи со статьей 2 Пакта он подчеркнул, что поскольку в Пакте перечислены только общие принципы и основные права, его положения сами по себе недостаточны для обеспечения этих прав и для устранения нарушений, которым они могут подвергаться, и что они должны быть дополнены другими правовыми положениями, определяющими санкции и процедуру их осуществления, как это имеет место в случае с Конституцией и любым другим законом, устанавливающим общие принципы. На положения Пакта можно ссылаться в суде; но суд может лишь принять во внимание этот факт и не может вынести ни решения по гражданскому делу, ни уголовный приговор иначе, "как опираясь на Гражданский кодекс или Уголовный кодекс Ирака". Он также подчеркнул, что суды не компетентны аннулировать административные акты или объявлять закон неправомерным, так как их компетенция сводится лишь к отказу от его применения.

I44. Что касается вопросов, заданных в отношении статьи 3 Пакта, то представитель отметил, что его правительство в своей политике в отношении женщин делает основной упор на их освобождение от экономических, социальных и правовых препятствий, которые не позволяют им принимать равное с мужчинами участие во всех сферах деятельности и в выполнении всеобъемлющих национальных планов экономического и социального развития. В Ираке существует Всеобщая федерация иракских женщин, позволяющая координировать и организовывать деятельность женщин с целью укрепления демократического прогресса в стране.

145. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 6 Пакта, он подчеркнул, что в Ираке предпринимаются решительные усилия, направленные на снижение детской смертности, и что в настоящее время коэффициент детской смертности составляет 69 случаев на тысячу человек. Он подчеркнул, что преступлениями, которые наказываются смертной казнью, являются лишь следующие: шпионаж, преступления против государственной безопасности, преступления, связанные с торговлей наркотиками, убийство с отягчающими обстоятельствами и преступления против национальной экономики.

146. В связи со статьей 10 Пакта он отметил, что "местом заключения", с которым говорится в докладе, является часть тюрьмы, комиссариата или какого-либо другого места, находящегося под полицейским надзором, предназначенная для этой цели. Что касается политики Ирака в области перевоспитания бывшего заключенного, он подчеркнул, что каждый заключенный, отбывший свое наказание, имеет право возобновить работу, которую он выполнял до заключения, но что если он является государственным служащим, то государство не обязано назначать его на ту должность, которую он занимал ранее. Властям Ирака не составляет труда применять эту политику, так как в Ираке нет безработицы.

147. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 14 Пакта, представитель упомянул о новом законе, который был введен в действие в 1979 году, целью которого является содействие созданию юридического аппарата, который мог бы следить за соблюдением законов с учетом революционных идеалов и в рамках которого суды были бы независимыми и подчинялись бы только закону. Он подчеркнул, что суды по личным и трудовым делам ни в коей мере не могут рассматриваться как суды, имеющие исключительную юрисдикцию, но что они являются обычными судами, обладающими компетенцией в определенных областях, и что Революционный трибунал, который компетентен разбирать дела, касающиеся государственной безопасности, связанные с контрабандой, торговлей оружием и наркотиками, а также с экономическими и налоговыми нарушениями, не является в прямом смысле слова исключительным судом, так как он применяет Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Однако этот Трибунал отличается от обычного суда тем, что приговоры, которые он выносит, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Просьбы об обжаловании принимаются исключительно в случае приговора к смертной казни, который при наличии соответствующей просьбы может быть пересмотрен президентом Республики. Революционный

трибунал состоит из трех членов, из которых два - юристы и один - прокурор; и независимость Трибунала гарантирована так же, как и независимость обычных судов. Что касается порядка назначения судей, то он отметил, что в соответствии с законом 1976 года о создании Института судей судьями могут быть только лица, имеющие диплом об окончании этого института; что в институт принимаются, в частности, лица, имеющие ученую степень в области права, семейные и проработавшие в юридической службе или в качестве адвоката не менее трех лет; что если в 1978 году среди первых 40 выпускников не было ни одной женщины, то в числе 110 судей, окончивших институт в следующем году, имеются три женщины и что судьи назначаются постановлением президента. Совет правосудия, в частности, имеет право принимать решения в отношении прекращения деятельности того или иного судьи или перевода его на другой пост. Комитет судей имеет право принимать дисциплинарные меры в отношении тех судей, которые допустили ошибки. Совет правосудия и Комитет судей являются органами, образованными законом в рамках Министерства юстиции.

148. В отношении статьи 18 Пакта представитель отметил, что ислам является "государственной религией", так как более 90% населения являются убежденными мусульманами. Ислам регулирует не только духовную жизнь человека, но также и его мирское существование, речь идет о своего рода всеобщем законодательстве, которое касается всех аспектов человеческих, гражданских, экономических и социальных отношений; тем не менее это не означает, что мусульмане находятся в привилегированном положении по сравнению с немусульманами, и Конституцией гарантировано равенство перед законом "без дискриминации на основе религии". Он также подтвердил, что религиозное образование в Ираке обязательно для всех в соответствии со своей религией.

149. Отвечая на вопросы, касающиеся статей 19 и 22 Пакта, он подчеркнул, что свобода выражения мнений гарантирована, однако под этим не следует понимать абсолютную свободу выражения мнений, учитывая требования общественного порядка, общественной морали и свободы других лиц, которые необходимо охранять, запрещая в случае необходимости определенные виды деятельности. Он отметил, что любая

группа, в которую входит не менее 50 рабочих, в пределах данной области может создать профессиональный союз, если они принадлежат к одной из специальностей, установленных законом; что закон определяет условия создания профессиональных союзов и что после того, как Министерство по вопросам труда и социальным вопросам поставлено в известность и дает свое одобрение, новый профсоюз может приступить к деятельности. Он заявил, что деятельность профессиональных союзов направлена на развитие сознания рабочих в политической, социальной, культурной и профессиональной областях и считается одним из важных проявлений практического осуществления и утверждения народной демократии. Представитель Ирака подчеркнул, что Конституцией гарантируется право на свободу создания партий; что официальными политическими партиями, существующими в Ираке в настоящее время, являются Арабская социалистическая партия БААС, Коммунистическая партия, Демократическая курдская партия, Революционная курдская партия; что все эти партии являются членами Национального прогрессивного фронта, в котором партия БААС играет ведущую роль.

150. В связи со статьями 23 и 24 Пакта и в ответ на вопрос, заданный о том, почему жена должна находиться вместе с мужем, представитель Ирака отметил, что нельзя говорить о равенстве между мужчинами и женщинами, доходящем до одобрения расторжения целостности семьи. Он подтвердил, что право на развод в настоящее время гарантировано каждому из супругов в строго определенных случаях, которые перечислены в докладе иракского правительства, что ранее из-за неправильного толкования шариата в большинстве случаев лишь муж имел право на развод. Мать грудного ребенка имеет право после расторжения брака выходить замуж за человека, не имеющего родственного отношения к ее ребенку, но в этом случае она теряет свое право на опеку.

151. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 25 Пакта, представитель Ирака подчеркнул, что в соответствии с новыми поправками к Конституции все члены регионального командования партии БААС становятся членами Совета революционного командования. Одним из основных полномочий Совета революционного командования является полномочие избрания председателя, который становится, таким образом, президентом Республики; другие его полномочия определены в Конституции. Закон о руководящей партии обязал все организации соблюдать положения политического доклада, принятого восьмым съездом, и придал этому докладу юридический характер

и характер основного закона. Он разъяснил функции и роль народных советов, которые осуществляют экономические, социальные и культурные функции и деятельность на местном уровне. Народные организации представляют собой систему, в рамках которой различные группы населения могут объединяться и координировать свою деятельность. Народные советы и народные организации представляют собой форму народной демократии, которая обогащает демократические традиции Ирака. Что касается Национального совета, то он отметил, что его члены должны избираться путем прямого всеобщего голосования и будут представлять различные политические, экономические и социальные слои населения; что в Национальный совет может быть избран любой гражданин Ирака, мужчина или женщина, в возрасте старше 25 лет, имеющий хорошую репутацию и умеющий читать и писать. Он подчеркнул, что критерий грамотности применяется к кандидатам на выборах как в Национальный совет, так и в Законодательный совет района Курдистан. В этой связи он обратил внимание на тот факт, что начальное образование является обязательным и что в 1978 году была начата общенациональная кампания по ликвидации неграмотности, результаты которой являются многообещающими.

152. Что касается вопросов, заданных относительно национальных меньшинств в Ираке, то представитель Ирака обратил внимание членов Комитета на доклад правительства Ирака (CERD/C/50/Add.1), представленный в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который был распространен среди членов Комитета. В отношении Законодательного совета автономного района Курдистан он подчеркнул, что Совет, который будет представлять все население Курдистана, будет обладать правом принимать законодательные акты в тех сферах, которые входят в компетенцию местных органов власти, таких как образование, жилищное строительство, транспорт и связь, культура, проблемы молодежи или социально-экономические вопросы. Однако система судопроизводства в районе является исключительной областью компетенции центральной власти, и она одинакова как для Курдистана, так и для остальной части Ирака.

153. Представитель Ирака сообщил Комитету, что его правительство ответит в письменном виде на отдельные вопросы, заданные в связи со статьями 2, 6 и 12 Пакта, а также готово представить Комитету дополнительные сведения в письменном виде, если это будет необходимо.

Канада

I54. На своих 205-м, 206-м, 207-м, 208-м и 211-м заседаниях, состоявшихся 25, 26 и 28 марта 1980 года (CCPR/C/SID.205, 206, 207, 208 и 211), Комитет рассматривал первоначальный доклад (CCPR/C/1/L.43 (тома I и II)), представленный правительством Канады.

I55. Данный доклад был представлен представителем государства-участника, заявившим, что диалог между Комитетом и государствами-участниками является одним из тех факторов, которые могут более всего содействовать в долгосрочной перспективе международной защите прав человека, и что вопросы и замечания Комитета, касающиеся Пакта и Факультативного протокола, могут иметь большое значение и способствовать лучшему пониманию государствами-участниками характера обязательств, которые возлагаются на них в соответствии с положениями Пакта.

I56. Представитель государства-участника указал, что Пакт как таковой не является составной частью законодательства Канады; что в силу федеративного характера государственного устройства Канады в стране существует сложная система распределения полномочий между федеральным правительством и правительствами провинций в большинстве областей, в которых находит свое применение Пакт, но при этом такое конституционное распределение полномочий никоим образом не затрагивает международных обязательств Канады; что для того, чтобы рассмотреть вопрос о том, в какой мере в Канаде применяются на практике положения Пакта о гражданских и политических правах, необходимо рассмотреть законы, принятые в различных областях, судебные гарантии, касающиеся различного вида процедур, а также практику, которые изменялись по мере развития правовой системы Канады; что обсуждение и консультации, которые предшествовали присоединению Канады к Пакту и Факультативному протоколу, дали возможность канадским властям в большей мере осознать необходимость более глубокого определения мер, призванных обеспечить защиту прав и свобод человека; и что меры, принятые с этой целью, привели к численному росту официальных органов, ответственных за вопросы защиты прав человека, и совершенствованию законов, касающихся прав человека как на федеральном уровне, так и на уровне провинций.

I57. Представитель государства-участника заявил, что каждый канадец имеет возможность ознакомиться с тем подробным докладом, который рассматривался

Комитетом; что в коммюнике, сообщившем о его опубликовании, указывалось, что этот доклад можно получить бесплатно на французском и английском языках; и что, кроме того, тексты этого доклада были или в ближайшем будущем будут направлены всем членам парламента и во все главные библиотеки страны. Он рассказал о тех новых мерах, которые были приняты в области прав человека со времени составления доклада, в том числе о судебных решениях по правам заключенных, об изменениях во внутренних законодательствах и законах Юкона и северо-западных территорий, а также о некоторых новых законах или поправках, касающихся вопроса о правах человека в некоторых провинциях.

158. Члены Комитета выразили удовлетворение полнотой охвата данного доклада, откровенностью, с которой он был составлен, и количеством судебных постановлений по делам, приведенным в данном докладе. Они также выразили удовлетворение в связи с опубликованием доклада в Канаде как средства стимулирования общественного интереса к Пакту, а также как проявления решимости правительства в отношении осуществления его обязательств по нему. Однако ряд членов выразили сожаление, что в докладе не содержится большего количества данных о том, каким образом Канада выполняет свои обязательства на практике, и о функциях, компетенции и правовом статусе различных комиссий и комитетов защиты прав человека, учрежденных в Канаде. Докладчику были заданы вопросы о том, будет ли внутреннее законодательство в целом толковаться в свете международных обязательств и какова будет позиция федерального правительства, обязанного соблюдать положения Пакта и выполнять их по всей территории Канады, в случае конфликта между федеральным правом и правом провинций или правом территорий.

159. Представляя замечания по статье 1 Пакта, некоторые члены Комиссии отметили, что явно выраженная гарантия права на самоопределение не содержится в праве ни одной из канадских провинций и что о нем даже не упоминается в праве Британской Колумбии и Квебека. Комитет запросил дополнительную информацию по всем конкретным гарантиям, которые могут существовать с целью обеспечения соблюдения этого права, а также в отношении позиции правительства Канады по вопросу о праве на отделение в свете недавнего решения о проведении референдума в Квебеке, а также возможности проведения такого референдума среди индейцев и эскимосов.

160. Что касается статьи 2 Пакта, было отмечено, что политические взгляды, имущественное положение, язык и социальное происхождение не указаны среди перечисленных в Канадском билле о правах человека или в Законе о правах человека запрещенных мотивов дискриминации. Был задан вопрос о том, почему ряд законов и норм, введенных после того, как Пакт вступил в силу в отношении Канады, имеет такое узкое толкование запрещения дискриминации. Ссылаясь на ряд заявлений в данном докладе, члены Комиссии задали вопрос о том, объявляли ли суды

недействительным какой-либо закон Канады в связи с тем, что его положения противоречили положениям Канадского билля о правах; приходилось ли министру юстиции информировать палату общин о несовместимости какого-либо проекта закона с положениями Канадского билля о правах, и каким образом функционирует эта система не только на уровне федерации, но также и на уровне провинций; какие законодательные положения имеют приоритет в случае противоречия между положениями Пакта и законодательством провинций; допустимы ли процессуальные нормы, противоречащие положениям Пакта, и имеется ли в канадской юриспруденции общее правило презумпции о том, что, как правило, принимаемые решения должны приниматься в пользу свобод отдельных личностей; Также были заданы вопросы относительно того, может ли канадское правительство подтвердить, что лицо, ограничившееся простым заявлением о том, что оно стало жертвой нарушения Пакта, всегда имеет возможность обратиться с жалобой; подвергается ли ограничениям с точки зрения судопроизводства, например, в отношении сроков подачи жалобы, возможность обращения с жалобой в суд на чиновника государственного аппарата; можно ли, по мнению правительства, заявлять, что какой-либо служащий действовал за пределами рамок выполнения своих служебных обязанностей в том случае, когда действие, по поводу которого подана жалоба, было совершено, как предполагается, при исполнении официальных обязанностей; и имеет ли возможность жалобщик в случае, если чиновник оказывается несостоятельным, обращаться в обычный или административный суд.

161. Касаясь статьи 3 Пакта, члены Комитета выразили удовлетворение тем, что был достигнут значительный прогресс в области законодательных актов, обеспечивающих равноправие мужчины и женщины, и запросили информацию о положении в этой области в настоящее время и о роли женщин в политической, экономической, социальной и других областях жизни, а также о том, проводится ли какая-либо политика, поощряющая создание женских организаций. Ссылаясь на заявление в одном из разделов доклада, касающееся Саскачевана и соответствующих законов данной провинции, один из членов отметил существование неравноправия на основе пола в пользу женщин и заинтересовался мотивами, побудившими канадские власти принять такие положения.

162. В отношении статьи 6 Пакта члены Комиссии хотели бы получить информацию по вопросу о том, какие меры принимаются с целью сокращения детской смертности, в особенности в сельских районах; о мерах, принятых для ограничения использования полицейскими подразделениями огнестрельного оружия; по вопросу о том объеме, в котором преподавателю дозволено применять телесные наказания в отношении ученика, а хозяин - в отношении своего слуги, при условии, как упомянуто в докладе, что ему не будет нанесено телесных повреждений, ставящих под угрозу его жизнь и могущих нанести непоправимый вред его здоровью; и существуют ли в Канаде законодательные положения, регулирующие прекращение беременности. С удовлетворением был отмечен тот факт, что наказание смертной казнью в Канаде практически прекращено.

163. В отношении статьи 9 Пакта был задан вопрос о том, применяется ли положение о надлежащем применении закона, содержащееся в Канадском билле о правах, в отношении лишения свободы на основании причин медицинского, психиатрического и воспитательного порядка или по причинам общественной безопасности; и каким образом право не подвергаться незаконному лишению свободы реализуется на практике. Был упомянут поднятый в докладе вопрос о том, соответствует ли в достаточной степени пункту 2 статьи 9 Пакта закон Канады, позволяющий арест лица по ордеру без ознакомления его с содержанием этого ордера. Было выражено мнение, что он не соответствует пункту 2 статьи 9, который требует, чтобы арестовываемому лицу сообщалось, не обязательно в подробностях, но по меньшей мере по существу, о причинах его ареста. Было отмечено, что право быть судимым без неоправданных задержек не признается в канадском федеральном праве, и была высказана просьба объяснить такое упущение и представить информацию о характере юриспруденции в этом отношении. Также была запрошена информация о соблюдении в Канаде права жертв незаконного ареста или задержания на компенсацию.

164. Комментируя статью 10 Пакта, члены Комиссии задали вопрос о том, каким образом назначаются председатели дисциплинарных советов, упомянутых в данном докладе; может ли приговоренный к содержанию в одиночной камере, являющемуся особым видом тюремного заключения, иметь возможность обжаловать решения дисциплинарного совета; имеются ли какие-либо конкретные органы, осуществляющие контроль или инспекцию, которые обеспечивают выполнение тюремными властями соответствующих законодательств; а также существует ли закон, в соответствии с которым осужденные должны отбывать наказание в исправительном заведении, не слишком удаленном от места их проживания.

I65. В отношении статьи 13 Пакта был задан вопрос о том, предоставляется ли какая-либо защита лицу, имеющему разрешение на проживание в стране, выданное министром по вопросам занятости и иммиграции, в том случае, если это разрешение было отменено или срок его действия истек.

I66. Что касается статьи 14 Пакта, была запрошена более подробная информация по вопросу о том, каким образом назначаются судьи и как гарантируется их независимость; об обстоятельствах проведения закрытых судебных заседаний; и о политическом значении определенного в канадском законодательстве права каждого лица считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно канадскому закону. Были заданы вопросы о том, имеет ли обвиняемое лицо право "быть уведомленным в срочном порядке и подробно и на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения", если это лицо не знает ни одного из двух официальных языков Канады; имеются ли какие-либо законодательные положения, имеющие целью обеспечение того, чтобы обвиняемый был судим без неоправданной задержки, и если да, то применяются ли эти положения в равной мере ко всем категориям правонарушений; как обеспечивается равенство при получении юридического представительства; является ли необходимым иметь адвоката, чтобы возбудить процесс или иметь доступ в суд; являются ли приемлемыми свидетельские показания, полученные незаконными методами, даже если эти показания касаются данного дела. Было отмечено, что в Канаде предусмотрена только компенсация *ex gratia* в случае судебной ошибки, в то время как в Пакте компенсация считается обязательной. Ссылаясь на сделанные в докладе заявления с том, что правило, в соответствии с которым "ни одно лицо не может быть приговорено дважды за одно и то же правонарушение, может, тем не менее, не применяться если на то есть указание парламента", а также на возможность, что в соответствии с Законом о несовершеннолетних преступниках несовершеннолетним преступникам, приговоренным одним судом, может быть приказано предстать перед другим судом, члены Комиссии задали вопрос о том, в какой степени данное положение соответствует пункту 7 статьи 14 Пакта.

I67. Что касается статьи 15 Пакта, члены Комитета указали на то, что отсутствие в канадском законодательстве положения, специально запрещающего принятие парламентом законов, имеющих обратную силу, позволяет сделать вывод о том, что такая возможность не может быть полностью исключена, и в связи с этим члены Комитета хотели бы знать, принимались ли в последнее время какие-либо законы, имеющие обратную силу, и предусмотрено ли в этом отношении какое-либо законодательное положение, запрещающее принятие таких законов.

I68. В отношении статьи 17 Пакта был задан вопрос о том, насколько строго регламентировано прослушивание телефонных разговоров, кто имеет право разрешать прослушивание телефонных сообщений, разрешаются ли эти прослушивания на определенный отрезок времени и каковы в этом случае необходимые формальности. Один из членов Комитета задал вопрос о том, в каких пределах может лицо, проживающее в жилом доме или здании, применить силу с тем, чтобы воспрепятствовать обыску, производимому полицейским без наличия ордера.

I69. Комментируя статью 18 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, разрешена ли в Канаде атеистическая пропаганда; не носит ли ссылка на священный характер воскресного дня для христиан, а также предъявляемые к учителям в Новой Скотии и Онтарио требования внушать детям принципы христианства или иудейско-христианской морали, дискриминационного характера; проводится ли в Канаде какая-либо политика, имеющая целью содействие гармонии между различными религиями; и наказываются ли по закону лица, отказывающиеся нести военную службу по религиозным мотивам, или они обязаны проходить военную службу в соответствии с законом, и если это так, то каков характер этой службы.

I70. В отношении статьи 19 Пакта была запрошена более подробная информация по вопросу об осуществлении национальной политики в области радиовещания, которая бы не только определяла лиц, которые должны иметь доступ к радиовещанию, но также и права и обязанности тех, кто просит и получает лицензии на радиовещание; как квалифицируется в Уголовном кодексе "богохульная клевета" и имеет ли этот термин судебное толкование; будет ли считаться какое-либо действие, противоречащее интересам государства, подстрекательским; и могут ли оспариваться решения, касающиеся цензуры фильмов.

I71. Что касается статьи 20 Пакта, некоторые члены Комитета указали, что в соответствии с докладом позиция правительства Канады, как представляется, не соответствует положениям Пакта, поскольку нельзя утверждать, что пропаганда войны является законной в отношении отдельных лиц и организаций, но не в отношении правительства, и попросили разъяснения в отношении такой позиции. Они задали вопрос о том, существует ли, при отсутствии какого-либо закона, запрещающего пропаганду войны, какая-либо процедура, к которой гражданин мог бы прибегнуть, если он считает, что правительство занимается распространением военной пропаганды.

I72. В отношении статьи 21 Пакта было отмечено, что в Канаде предусматривается, что участие в любом "незаконном" собрании является наказуемым деянием, в связи с чем были заданы вопросы о том, определено ли это выражение в законе; является ли право на собрание регулируемым правом, и если да, необходимо ли перед проведением каких-либо собраний получать соответствующее разрешение; а также имеют ли право организаторы такого собрания подавать жалобу в случае, если им будет отказано в разрешении проводить это собрание.

I73. Говоря о статьях 23 и 24 пункта, члены Комитета выразили удивление, что в провинции Квебек мужчинам разрешается вступать в брак с 14 лет, а женщинам - с 12 лет. Этот возраст, утверждали они, кажется явно недостаточным для того, чтобы можно было говорить о действительном согласии, особенно со стороны женщины. Был задан вопрос о том, было ли это положение принято в рамках демографической политики или было основано на биологических факторах; соответствует ли оно на самом деле духу Пакта; не противоречит ли оно запрещению, налагаемому законом на половые отношения между мужчиной и женщиной, не достигшими 16-летнего возраста. Члены Комиссии попросили представить информацию о статусе незаконнорожденных детей, могут ли они претендовать на защиту со стороны своих родителей, в какой мере на праве ребенка на фамилию отражается тот факт, что он является незаконнорожденным, и какова административная и судебная процедура узаконения внебрачных детей.

I74. Что касается статьи 25 Пакта, был задан вопрос о том, играют ли профсоюзы в Канаде политическую роль, например, выступая за изменение существующих законов или за принятие новых законов, и находятся ли вне закона какие-либо политические партии; какие требования предъявляются к кандидатам на должность сенатора; и наделен ли генерал-губернатор полномочиями освободить какого-либо члена сената от выполняемых ими обязанностей; являются ли условия в отношении разрешения государственным служащим выступать в качестве кандидатов на федеральных, территориальных или провинциальных выборах совместимыми с духом и буквой Пакта. Также были заданы вопросы о том, почему запрещение дискриминации на основании политических взглядов не было четко предусмотрено в Законе о найме на государственную службу и имели ли место случаи, когда какие-либо лица не назначались на какие-либо посты на государственной службе по причинам, имеющим отношение к их политическим взглядам.

I75. Что касается статей 26 и 2 Пакта, было отмечено, что толкование этих двух статей в докладе кажется слишком ограниченным в том плане, что в соответствии с Пактом права не только должны соблюдаться, но также и гарантироваться, и все люди имеют право не только на равенство перед законом, но и на равную защиту в соответствии с законом. Рассматривая сделанное в докладе заявление о том, что нельзя проводить дискриминацию в отношении какого-либо лица на основании любой из причин, упомянутых в Пакте, но не в Канадском билле о правах, за исключением тех случаев, когда такая дискриминация разрешена законом, один из членов указал на то, что поскольку складывается впечатление, что существует возможность дискриминации, разрешаемой законом, то он просит представить более подробную информацию о любых таких положениях и о том, в какой степени они являются совместимыми с положениями Пакта.

I76. В отношении статей 2 и 27 Пакта было подчеркнуто, что государства-участники обязались не только применять положения Пакта, но и обеспечивать осуществление прав, признанных в Пакте, посредством принятия других мер. Члены Комитета запросили более подробную информацию относительно общей политики Канады в отношении коренного населения, в частности индейцев и эскимосов в Канаде; стремится ли Канада укрепить этническое единство или

ассимилировать национальные меньшинства с общим населением; о мерах, принятых и применяемых с целью обеспечения прав этнических меньшинств в соответствии с положениями Пакта; о решении, если таковое принято, в отношении угрозы для индейцев и эскимосов, возникающей в результате растущей индустриализации и модернизации в районах традиционного проживания индейцев; каким образом на практике действует режим внутренней автономии, предоставленный индейским племенам; происходит ли какой-либо обмен информацией и опытом между Канадой и другими странами, имеющими эскимосское население, и предпринимаются ли какие-либо шаги в отношении сохранения их культурных ценностей и интеграции в обществе в целом. Высказывая пожелания в отношении предоставления этой информации, ряд членов Комитета заметили, что об индейцах говорят в уничижительных терминах и процитировали то, что, по их мнению, является признаками, свидетельствующими о наличии разграничения между индейцами и другими канадскими гражданами: как можно объяснить принятие специального закона в отношении индейцев, если для других этнических меньшинств, проживающих в Канаде, таких законов не существует, а также на каких принципах основан Закон об индейцах; предоставляются ли свободы, предусмотренные в статье 12 Пакта, индейцам в такой же степени, как и другим канадским гражданам; каков будет правовой статус женщины-индианки, чье имя было вычеркнуто из индейского реестра и которой генерал-губернатор Совета отказывается предоставить избирательное право, и есть ли какая-либо возможность подать апелляцию против этого решения; почему индейский ребенок, который не посещает школу или не допущен к занятиям или исключен, считается несовершеннолетним преступником, тогда как другие канадские дети в подобных обстоятельствах таковыми не считаются. Были также заданы вопросы в отношении опыта Канады в области адаптации в канадском обществе иммигрантских групп беженцев, которых она принимает в значительном количестве.

177. При обсуждении вопросов, поднятых членами Комитета, представитель Канады указал на то, что, хотя положения канадского законодательства не полностью соответствуют положениям Пакта, тем не менее он считает, что Канада не только присоединилась к Факультативному протоколу, но она является одним из немногих государств-участников Пакта, заявивших о том, что они признают компетенцию Комитета в получении и рассмотрении сообщений, в которых одно государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств, принятых в рамках Пакта.

178. Канадская делегация отметила для себя замечания, которые были сформулированы различными членами Комитета относительно того или иного положения канадского законодательства, касающегося прав человека. Некоторые, например, отметили, что различные мотивы дискриминации, перечисленные в различных канадских законах, запрещающих дискриминацию, в точности не соответствуют тем, которые предусмотрены в статьях 2 и 26 Пакта; другие указали на тот факт, что ни один из канадских законов не запрещает определенно пропаганду войны; другие к тому же указали, что, по их мнению, некоторые из положений законодательства о военных мерах противоречат статье 4 Пакта, в которой говорится о мерах, которые государство-участник может принять в случае, если имеется чрезвычайная угроза существованию государства; было также высказано мнение, что некоторые законы провинций, определяющие вопросы образования, возможно, не соответствуют в полной степени статье 18 Пакта, которая гарантирует право на свободу вероисповедания, и что в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта канадским властям следовало бы создать систему возмещения ущерба несправедливо осужденным лицам; некоторые члены Комитета высказали сожаление по поводу того, что в канадском праве не существует никакого конституционного или законодательного положения, специально запрещающего парламенту принимать закон, имеющий обратную силу, в то время как в статье 15 Пакта провозглашается принцип отказа от обратной силы; и, наконец, другие заявили, что право арестовывать человека, не информируя его о мотивах ареста, не соответствует положениям пункта 2 статьи 9 Пакта. Все эти замечания будут представлены вниманию компетентных канадских властей.

179. Представитель рассказал о действии механизмов, существующих в Канаде с целью обеспечения согласованного подхода к выполнению положений пакта на разных уровнях государственного управления, а именно вертикальных механизмов на федеральном и провинциальном уровнях, имеющих в рамках какого-либо министерства или ведомства, и горизонтальных механизмов, существующих между министерствами или ведомствами, в частности между федеральными и провинциальными властями. Он подчеркнул, что каждый министр несет ответственность за управление подотчетной ему или ей областью, при условии выполнения общих руководящих указаний в области политики администрации, введенных правительством, многие из которых имеют отношение к Пакту, а также то, что подавляющее большинство программ, учрежденных правительственными министерствами и ведомствами, специально предназначено для содействия достижению целей, нашедшим отражение в Пакте, даже если эти программы и не учреждены как прямое следствие Пакта. Координация деятельности в этой области осуществляется также через посредство комиссий по правам человека, несущих ответственность на федеральном и провинциальном уровнях за проведение в жизнь законов или кодексов о правах человека, а также за содействие развитию прав человека в соответствующих областях компетенции данных комиссий, за рассмотрение жалоб и содействие исследованиям, публикациям, распространению информации и образованию в области прав человека. Задача междепартаментского комитета по правам человека, получившего свои полномочия от правительства, заключается в координации политики федеральных властей в области прав человека и проверке того, каким образом различные правительственные ведомства применяют ее на практике. Представитель государства-участника подчеркнул, что координация в рамках федеральной системы может оказаться сложным делом, но она, несомненно, является важным фактором успешного проведения в жизнь политики и программ в области прав человека.

180. Представитель государства-участника отметил, что, поскольку канадский парламент и законодательная ассамблея провинций пока еще не изменили существующее законодательство в соответствии с положениями Пакта, канадские суды не могут непосредственно применять положения данного акта, отличающиеся от существующего канадского законодательства, но что в случае возникновения необходимости толкования положений внутреннего законодательства, значение которых окажется неясным, они могут сослаться на Пакт как на часть международного права.

181. Отвечая на вопросы, касающиеся статьи 1 Пакта, представитель государства-участника заявил, что, хотя в Конституции предусмотрено положение в отношении присоединения или создания новых территорий и провинций, в ней не содержится положения в отношении отделения провинций и территорий или народностей от Канады или серьезных изменений их конституционного статуса. Такие изменения могут быть сделаны лишь при условии внесения изменения в Конституцию. Касаясь позиции правительства Канады по отношению к референдуму в Квебеке, он заявил, что его правительство считает, что "objectif indépendantiste" правительства Квебека ставит под вопрос политическое единство Канады, однако в соответствии с международным правом это вопрос внутреннего характера, который касается исключительно национальной компетенции Канады.

182. В отношении замечаний по статье 2 Пакта представитель государства-участника указал, что в ряде законов провинций содержится ясно выраженное запрещение дискриминации по политическим мотивам. Он привел в пример несколько судебных решений, согласно которым положения, изложенные в Канадском билле о правах человека, имели приоритет над положениями, содержащимися в других федеральных законах. В отношении контролирующей роли министра юстиции при определении соответствия законопроектов и правил положениям Канадского билля о правах он привел в пример случай, когда поправка к законопроекту была представлена в сенат без предварительного рассмотрения ее министром юстиции, и подчеркнул, что последний выразил мнение, что по ряду причин данная поправка будет противоречить Биллю о правах, и впоследствии она была соответствующим образом изменена. Представитель государства-участника подчеркнул, что невозможно категорически утверждать, что средство юридической защиты будет предоставлено в Канаде в случае любого нарушения Пакта и что в случаях правонарушений, совершаемых государственными служащими при исполнении ими своих служебных обязанностей, иск может быть предъявлен и правительству, и данному чиновнику, и, следовательно, в этом случае то, что данный служащий является несостоятельным, не имеет значения, и что в таком случае правительство должно оплатить любую сумму убытков, присужденную судом.

183. Отвечая на вопросы, возникшие в отношении статьи 3 Пакта, представитель отметил, что были учреждены специальные службы, задачей которых является

анализ влияния законодательства, политики и программ в сфере положения мужчин и женщин; федеральное правительство и правительства провинций прилагают усилия с тем, чтобы содействовать равенству положения мужчин и женщин в рамках государственной службы. Он представил отчет о положении женщин в рамках федеральной политической и судебной систем и их роли в экономической и социальной областях жизни и подчеркнул, что федеральное правительство и правительства провинций содействуют женским организациям в достижении стоящих перед ними задач, содействуя в субсидировании научно-исследовательской деятельности, семинаров, конференций и исследований, а также предоставляя финансовую помощь добровольным женским организациям. Что касается положений соответствующих законов провинции Саскачеван, которые, как считает ряд членов Комитета, являются дискриминационными в пользу женщин, он подчеркнул, что данные положения были введены много лет тому назад для обеспечения роли женщины в экономической сфере и, как представляется, аннулировать их еще рано.

184. В отношении статьи 6 Пакта представитель государства-участника отметил, что блюститель порядка несет ответственность по закону за любое чрезмерное использование силы и что его личная правовая обязанность заключается в том, чтобы ограничиться использованием огнестрельного оружия лишь при защите своей жизни или жизни другого лица; что в соответствии с уголовным кодексом всякий, кто совершает аборт, подвергается наказанию в виде пожизненного тюремного заключения и что всякая женщина, прервавшая или пытавшаяся прервать беременность, подлежит тюремному заключению сроком на два года, если только данный аборт не был разрешен специальным комитетом, пришедшим к мнению, что продолжения беременности поставит под угрозу жизнь этой женщины или ее здоровье.

185. В отношении статьи 9 Пакта представитель государства-участника объяснил, что блюститель порядка может арестовать без наличия ордера лицо, совершившее преступное деяние, или которое подозревается в совершении такового, либо находится в стадии совершения преступного деяния, а также в случае, если какое-либо лицо подлежало аресту в соответствии с ордером, при условии, что данный блюститель порядка имел основание полагать, что данный арест является единственным способом соблюдения интересов общества и что если бы он не арестовал данное лицо, то последнее не предстало бы перед судом. Мировой судья может, если он имеет основание полагать, что в интересах общества необходимо сделать это до вызова в суд соответствующей стороны, издать ордер на арест данного

лица на основании информации, полученной от какого-либо лица, имевшего основание полагать, что кто-либо совершил преступное действие. Мировой судья не должен, однако, выдавать открытый ордер; в ордере должно быть приведено имя или описание подозреваемого лица, определение совершенного им правонарушения и приказ с том, что соответствующее лицо должно быть арестовано и доставлено к мировому судье. Он указал на то, что в соответствии с федеральным законодательством обвиняемый, как правило, освобождается до начала суда и что как на федеральном уровне, так и на уровне провинции любое арестованное или содержащееся под стражей лицо должно в разумные сроки предстать перед компетентным судом, а в случае незаконного лишения свободы может прибегнуть к habeas corpus.

186. В отношении статьи 10 Пакта представитель государства-участника подчеркнул независимый характер поста председателя дисциплинарного совета и отметил, что на эту должность назначается лицо, имеющее профессию юриста. Верховный суд Канады признал, что дисциплинарные советы обязаны действовать справедливо, и постановил, что их решения должны контролироваться судебной властью в случаях несоблюдения этими советами данного принципа.

187. Отвечая на вопрос, заданный в связи со статьей 13 Пакта, он заявил, что министр по делам занятости и иммиграции обладает полномочиями в отношении отмены разрешений на въезд в Канаду, выданных его министерством; что такие разрешения выдаются, в основном из соображений гуманности, лицам, которые стремятся въехать в страну, не получив права на въезд или не имевших на это права; что эти разрешения выдаются на временной основе с тем, чтобы дать возможность таким лицам въехать в страну с какой-либо конкретной целью или с тем, чтобы предоставить им время на приобретение права на въезд в случае, если они могут этого добиться; и что лица, желающие въехать в страну на таких условиях, извещены о том, что при отсутствии такого разрешения их пребывание в Канаде будет считаться незаконным.

188. В отношении статьи 14 Пакта представитель государства-участника разъяснил процедуру назначения судей и указал на то, что никто не имеет права быть назначенным на эту должность ни на федеральном, ни на провинциальном уровне, если это лицо не имеет опыта работы, как минимум 10 лет, барристером или адвокатом в суде какой-либо провинции или территории; что юридическая компетенция и опыт являются двумя важными факторами при назначении судей, однако учитываются также и человеческие качества, как, например, щедрость,

умение выслушать другого, порядочность и безупречная личная жизнь. Он подчеркнул, что до тех пор пока не будет доказана виновность обвиняемого лица, оно считается невиновным, и его доброе имя в глазах закона остается незапятнанным; что каждый обвиняемый или свидетель имеет право на услуги переподчика и что, следуя решению Верховного суда, суды больше не могут основываться на теории злоупотребления судебной процедурой для откладывания судебного разбирательства, поскольку это может нанести ущерб обвиняемому в результате неоправданной задержки при ведении судебного дела по его обвинению.

189. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 17 Пакта, представитель государства-участника отметил, что судья, который не является "мировым судьей", может по просьбе заместителя министра юстиции, на федеральном уровне, или генерального прокурора, на уровне провинции, или их представителей дать разрешение на перехват частной переписки при условии, что он уверен в том, что это пойдет на пользу правосудия, что другие методы расследования не дают результатов или имеют мало шансов на успех и что данное дело является столь неотложным, что было бы нецелесообразно проводить расследование, используя только иные методы. В данном разрешении должно, кроме прочего, называться правонарушение, в связи с которым требуется перехват сообщений, вид личных сообщений, которые могут быть перехвачены, и период времени, в течение которого действует такой перехват. Незаконный перехват личных сообщений является преступлением, наказуемым тюремным заключением сроком на 5 лет, однако сведения, полученные в результате такого перехвата, не становятся неприемлемыми в качестве свидетельских показаний, за исключением тех случаев, когда судья или председательствующий судья считает, что признание их приемлемости запятнает честь правосудия. Заместитель министра юстиции Канады может издать приказ о перехвате или конфискации любого сообщения, если он убежден, на основании данных под присягой свидетельских показаний, что такой перехват или конфискация является необходимой для того, чтобы предотвратить направленную против Канады или наносящую ей ущерб подрывную деятельность или заставить лиц, занимающихся ею, отказаться от нее.

190. Что касается статьи 18 Пакта, представитель государства-участника отметил, что свобода религии гарантируется законом; что проповедование атеизма не может считаться богохульной клеветой, если оно осуществляется с честными намерениями и в пристойных выражениях; что от лиц, для которых святым днем

является не воскресенью, а какой-либо другой день, нельзя требовать работы в этот день, и их наниматели обязаны соблюдать это правило, за исключением тех случаев, когда они могут доказать, что применение этого правила приведет к большему, чем это необходимо, трудностям в их бизнесе; и что проблема отказа от военной службы по политическим или религиозным убеждениям на практике не возникает в связи с отсутствием в Канаде обязательной военной службы.

191. В отношении статьи 19 Пакта представитель государства-участника отметил, что свобода выражения своих убеждений ограничивается лишь положениями Уголовного кодекса, запрещающими посягать на клевету и мятежные слова и действия, причем под последними понимается лишь проповедование противозаконного использования силы, с тем чтобы вызвать смену правительства.

192. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 23 и 24 Пакта, представитель государства-участника подчеркнул, что, хотя возраст вступления в брак составляет в Квебеке для мужчин 14 лет и для женщины 12 лет, однако в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, необходимо согласие на брак отца или матери брачующихся; а также в соответствии с рассматриваемым в настоящее время Законодательным собранием Квебека законопроектом возраст вступления в брак будет повышен до 18 лет для обоих полов, однако лица, достигшие 16 лет, могут получить разрешение на брак у суда, если они обратятся за таким разрешением. Что касается статуса детей, рожденных вне брака, он указал, что они имеют те же права, что и дети, рожденные в браке, за исключением случая наследств *ab intestat*, которые передаются законным наследникам в установленном законом порядке, но родитель может упомянуть своего ребенка, рожденного вне брака, в завещании; что родители должны оказывать поддержку, содержать и воспитывать своих детей, родившихся вне брака, и что незаконнорожденные дети становятся законнорожденными вследствие брака, в который вступают впоследствии их мать и отец, и в этом случае они имеют те же права, как если бы они родились в результате этого брака. Если проект рассматриваемой реформы будет принят, то дети, родившиеся вне брака, будут полностью уравниены в правах с законнорожденными детьми.

193. Что касается статьи 25 Пакта, представитель государства-участника отметил, что профсоюзы в Канаде могут играть политическую роль, как это имело место во время всеобщих федеральных выборов 1979 года, когда Канадский конгресс профсоюзов поддерживал одну из политических партий; что они могут призывать к введению новых законов или изменению существующих законов; и что

их представители ежегодно встречаются с руководством исполнительных органов на уровне федерации, провинций и муниципалитетов с целью представления резолюций по осуществлению решений, принятых на их ежегодных заседаниях. Он подчеркнул, что все партии в Канаде являются законными; что любое лицо имеет право вступать в любую политическую партию или не вступать ни в одну из них; и что любой взрослый гражданин Канады может претендовать на пост в рамках государственной службы, за исключением государственных служащих, которые в некоторых учреждениях, возможно, вынуждены с этой целью уйти с занимаемой ими должности.

194. Отвечая на замечания, представленные в отношении статей 26 и 2 Пакта, представитель государства-участника указал, что парламент может ввести дискриминационное законодательство, как в случае, касающемся программ пенсионного фонда, где предусмотрено особое положение в отношении состоящих в браке пенсионеров. Однако в своем докладе правительство Канады хотело подчеркнуть, что законы должны в равной степени применяться ко всем лицам, за исключением тех случаев, когда парламент специально и официально предусматривает различия такого характера.

195. Отвечая на вопросы и замечания членов Комитета, касающиеся статей 27 и 2 Пакта, представитель государства-участника кратко изложил положение индейцев в Канаде в историческом аспекте в свете особых отношений, существовавших между ними и канадскими властями вследствие принятия Конституции 1867 года, которая предоставила исключительные полномочия в отношении индейцев парламенту Канады. С течением лет учреждались различные органы, задача которых заключалась в том, чтобы дать возможность представителям индейцев и представителям правительства обмениваться мнениями по различным вопросам политики правительства, а также для рассмотрения предлагаемых изменений в Законе об индейцах. Избирательное право представляло собой простую формальность, подтверждающую тот факт, что индейцы, покинувшие резервацию, не могли больше иметь права на пользование различными правами и привилегиями, которые предоставляются в соответствии с Законом об индейцах индейцам, находящимся в резервации, однако они могли теперь быть зарегистрированными в избирательных списках. В настоящее время их положение таково, что до тех пор пока какое-либо лицо продолжает оставаться зарегистрированным

индейцем, оно обладает большинством прав, имеющихся у неиндейцев, в том числе правом голоса, а кроме того, оно имеет право на освобождение от уплаты налогов. В соответствии с Законом об иммиграции 1976 года, лица, зарегистрированные в качестве индейцев, независимо от того, являются ли они канадскими гражданами, имеют такое же право на въезд и пребывание в Канаде, как и канадские граждане. Индейцы имеют право покидать резервацию в любое время. Резервации созданы в качестве территорий, на которые индейцы имеют исключительное право, и они не являются местами обязательного проживания индейцев. Представитель государства-участника подчеркнул, что индейцы пользуются той же самой системой социального обеспечения, как и остальная часть населения; что правительство финансирует культурные и образовательные центры индейцев; что за прошедшие годы был учрежден ряд программ с целью содействия социальному и экономическому развитию индейских общин; и что в отношении территориальных претензий индейцев правительство Канады в 1973 году заявило, что оно будет вести переговоры со всем местным населением в тех районах, в отношении которых первоначальное право землевладения не было утрачено.

196. Представитель государства-участника подчеркнул, что специального закона в отношении эскимосов в Канаде не существует и что согласно решению Верховного суда Канады они подпадают под федеральную юрисдикцию. В отличие от индейцев эскимосы Канады не требовали введения специального законодательства, которое бы регулировало их положение, но они наряду с индейцами и метисами были недавно приглашены для участия в проводимых в федеральном масштабе заседаниях, для того чтобы обсудить возможные изменения Конституции с целью более эффективной защиты прав местного населения.

Сенегал

197. На своих 213-м, 214-м и 217-м заседаниях, проходивших 31 марта и 2 апреля 1980 года (CCPR/C/6/Add.2), Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/SR.213, 214, 217), представленный правительством Сенегала).

198. Этот доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что Сенегал выполняет предписания, изложенные в Пакте; что права человека в Сенегале соблюдаются самым тщательным образом и необходимость охраны их отражена в конституции, в действующем праве и судебных решениях; что любые ограничения, налагаемые в отношении данных предписаний, носят исключительный характер, предусмотренный законом, и могут рассматриваться как предохранительные меры, принимаемые с целью защиты учрежденных институтов и обязательные для граждан Сенегала и иностранных граждан; что суд является совершенно независимым и особо бдителен в вопросах, касающихся уважения и защиты свобод личности; и что юристы представляют собой ценное орудие правосудия в обеспечении защиты личности во всех вопросах и на всех стадиях судебного процесса. Он также информировал Комитет о том, что были учреждены возглавляемые юристами ассоциации, с тем чтобы расширить осведомленность общественности в области прав человека посредством проведения конференций, симпозиумов, семинаров, опубликования статей или участия в радио- или телевизионных передачах, и, таким образом, данные ассоциации помогают населению лучше понять основные понятия в области прав человека.

199. Члены Комитета выразили свое удовлетворение полнотой представленного доклада и достижениями Сенегала в области прав человека и одобрительно отозвались о правовой системе, которой была вверена защита этих прав. Тем не менее была запрошена информация о фактическом прогрессе, сделанном в области осуществления прав человека в Сенегале и в соответствии с требованием, изложенным в статье 40 Пакта, о любых факторах и трудностях, если таковые имеют место, влияющих на выполнение Пакта.

200. В отношении статьи I Пакта были заданы следующие вопросы: имеются ли в сенегальском законодательстве какие-либо положения, содержащие гарантию права на самоопределение народов в рамках границ страны; не считает ли Сенегал, с одной стороны, что вмешательство силой оружия в дела другого государства, с тем чтобы воспрепятствовать осуществлению его права на самоопределение, представляет собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций и духа и буквы Пакта, а, с другой стороны, признает ли Сенегал, являясь государством-участником Международной Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, что существование режима апартеида представляет собой серьезную угрозу осуществлению права африканских народов на самоопределение, и считает ли Сенегал, что экономическая, военная и прочая помощь режиму апартеида также несовместима с обязательствами в соответствии со статьей I Пакта; и каким образом Сенегал представляет связь между установлением нового международного экономического порядка и правом народов на самоопределение.

201. В отношении статьи 2 Пакта было отмечено, что в докладе было указано меньше по сравнению с Пактом причин, на основании которых в Сенегале запрещена дискриминация, и был задан вопрос о том, имеются ли какие-либо законодательные положения, запрещающие дискриминацию на основании таких важных причин, как язык, политические взгляды, имущественное положение и "иные обстоятельства", и в какой степени применение положений, содержащихся в Пакте, обеспечивается для всех лиц, проживающих в Сенегале, включая проживающих в стране иностранцев. Отмечая, что положения Пакта не были включены во внутреннее право Сенегала, члены Комитета задали вопрос о том, одобрен ли Пакт законом и, если да, то опубликован ли он на различных языках, на которых говорит население Сенегала; были ли или могут ли быть положения Пакта процитированы в присутствии судебных и административных властей; могут ли быть решения суда непосредственно основаны на положениях Пакта и, таким образом, в случае необходимости лишать юридического

действия другие положения внутреннего законодательства; и было ли какое-либо положение внутреннего законодательства объявлено неприемлемым на основании того, что оно является несовместимым с каким-либо международным договором. Члены Комитета также задали вопрос о том, имели ли уже место случаи, когда Верховный совет объявлял какое-либо положение международного права не имеющим юридической силы по причинам того, что оно вступает в коллизию с положениями конституции. В этой связи члены Комитета хотели бы знать, применяется ли содержащаяся в конституции общая оговорка в отношении двустороннего применения договоров или соглашений в отношении многосторонних договоров, как например, Пакта. Ссылаясь на имеющуюся в конституции статью, касающуюся "основных гарантий, предоставляемых гражданским и военным должностным лицам, состоящим на государственной службе", один из членов Комиссии задал вопрос о том, каковы эти гарантии, предоставляют ли они гражданским и военным должностным лицам какой-либо иммунитет в отношении возможных нарушений прав частных лиц и соответствуют ли они положениям пункта 3 "а" статьи 2 Пакта. Была запрошена информация об административных или судебных процедурах, к которым может прибегнуть какое-либо лицо в случае, если он считает, что его права были нарушены, и должно ли в таком случае это лицо передавать свою жалобу на рассмотрение в суд, прежде чем последний может действовать на ее основании.

202. По статье 3 Пакта был задан вопрос о том, какие конкретные меры принимаются в Сенегале в целях обеспечения равного права мужчин и женщин на пользование правами, изложенными в Пакте; какова доля женщин, состоящих на государственной службе, в судопроизводстве и в гуманитарных профессиях, какую роль они играют в политической и социальной жизни страны; и какова право- и дееспособность женщин, в особенности в отношении заключения контрактов.

203. Представляя свои замечания по статье 4 Пакта, один из членов Комиссии задал вопрос о том, имеются ли различия в степени в таких чрезвычайных ситуациях, как "военное положение", "чрезвычайное положение" и "период политического кризиса", которые часто упоминались в данном докладе; какие органы несут ответственность в этом плане в каждом случае и содержатся ли в Конституции Сенегала или в каком-либо другом законодательном документе явные гарантии тех прав, от которых не может быть отступления по исполнению пункта 2 статьи 4 Пакта.

204. В отношении статьи 6 Пакта была запрошена информация относительно результатов, достигнутых Сенегалом в области предпринимаемых им попыток сократить детскую смертность, бороться с эпидемиями и способствовать улучшению здоровья и качества жизни народа Сенегала. Члены Комитета также хотели бы получить объяснения по вопросу об "особо серьезных преступлениях", за совершение которых может быть наложено наказание смертной казнью, о количестве смертных приговоров за последние пять лет, о преступлениях, за совершение которых эти приговоры выносились, и о содержащемся в данном докладе заявлении о том, что если какой-либо несовершеннолетний старше 13 лет навлек на себя наказание смертной казнью, то в случае, если это позволяют обстоятельства дела и характер личности правонарушителя, последний приговаривается к тюремному заключению сроком от 10 до 20 лет. Также был задан вопрос о том, означает ли содержащееся в данном докладе утверждение о том, что любая беременная женщина, приговоренная к смертной казни, не подлежит такому наказанию, того, что она приговаривается к нему, но этот приговор не приводится в исполнение, и рассматривался ли вопрос об отмене в Сенегале смертной казни.

205. В отношении статей 7 и 10 Пакта ряд членов Комитета отметили отсутствие в уголовном кодексе каких-либо положений в отношении наказания за пытки и бесчеловечное обращение. Они задали вопрос о том, какие правовые нормы имеются в целях обеспечения того, чтобы лица не подвергались плохому обращению со стороны полиции, и каковы имеющиеся в этом отношении процедуры расследования жалоб и действий в отношении виновных лиц; разрешается ли по закону содержание в камере и телесные наказания, и если да, то при каких обстоятельствах и за какой вид преступления или правонарушения эти наказания могут быть наложены; а также налагались ли за последние годы определенные в уголовном кодексе наказания в отношении тюремного персонала, превысившего свои полномочия.

206. По статье 9 Пакта была запрошена информация относительно характера "ареста, осуществляемого при выполнении приказа о взятии под стражу" и "лишения свободы при применении определенных мер предосторожности", упомянутых в данном докладе; о том, включают ли такие аресты или меры задержания по политическим мотивам; и информируется ли лицо, задержанное сотрудником уголовной полиции, о причинах своего ареста. Были также заданы вопросы о том, какова средняя и максимальная продолжительность содержания под стражей в ожидании суда, имеются ли гарантии, направленные против незаконного задержания или его недолжного продления; и о процедуре, применяемой для лишения свободы умственно помешанных лиц и о гарантиях, которые эта процедура предоставляет такому лицу. Ряд членов Комитета выразили удивление по поводу увеличения вдвое продолжительности периода, в течение которого какое-либо лицо может быть задержано полицией "во время политического кризиса или исполнения международных обязательств", и просили разъяснения по поводу таких мер.

207. Представляя замечания по статье 12 Пакта, члены Комитета отметили, что право на свободу передвижения в Сенегале, возможно, ограничено в гораздо большей степени, чем предусмотрено в Пакте, и задали вопрос о том, каким образом репатриационный вклад, который должен выплатить в казну каждый гражданин Сенегала, покидающий страну, защищает сенегальских трудящихся, и не возникает ли в результате такого требования неравенство на основе материального положения; пользуются ли граждане, чьи заявления с просьбой о выдаче паспортов или выездных лиц отклоняются, какой-либо защитой со стороны суда; и какова доля населения, выезжающего за границу. Отмечая также, что какое-либо лицо, приобретшее какое-либо гражданство, может быть лишено этого гражданства в течение 15 лет со времени его приобретения, если данное лицо "ведет себя таким образом, который является несовместимым с положением гражданина Сенегала", члены Комитета хотели бы получить разъяснение этого положения и заинтересовались, не равносильно ли данное наказание дискриминации против натурализованных сенегальцев в нарушение статьи 2 Пакта, и имеют ли лица, лишённые гражданства, право подачи апелляции, и если да, то в какую инстанцию.

208. В связи со статьей 12 Пакта был задан вопрос о том, что понимается под "общим поведением и действиями" и под серьезным и явным вмешательством" иностранного гражданина, которое бы оправдывало бы его высылку из Сенегала; какой судебный или административный орган обладает компетенцией в области пересмотра приказа о высылке; и соблюдаются ли Сенегалом все положения, содержащиеся в статье 12 Пакта.

209. По статье 14 Пакта было отмечено, что разделение власти и назначение профессиональных и неподдающихся смещению судей не являются сами по себе достаточными гарантиями учреждения независимого суда; что невозможность смещения судей может рассматриваться как своего рода дискриминация и привилегия по сравнению с другими профессиями по причинам социального положения и может, таким образом, представлять опасность для создания демократического общества. Был задан вопрос о том, какими

профессиональными и моральными критериями руководствуются при назначении судей в Сенегале, и принимается ли решение о переводе какого-либо судьи администрацией или каким-либо специальным органом. Были также заданы вопросы, касающиеся Высокого суда, упоминаемого в главе VIII Конституции, который обладает юрисдикцией в отношении предания суду членов правительства или их сообщников за вменяемые им в вину преступления. Поскольку этот Суд, хотя председателем его и является профессиональный судья, как представляется, состоит в основном из членов Законодательного собрания, избираемых из их числа, был задан вопрос о том, не может ли он в связи со своим ярко выраженным политическим характером стать опасным инструментом при рассмотрении дел такого характера. Был задан вопрос о том, почему считается желательным изымать определенные дела из юрисдикции обычных судов и выполняют ли процедуры Высокого суда во всех своих аспектах положения, содержащиеся в статье 14 Пакта; и имеет ли право лицо, осужденное им, на апелляцию в суд более высокой инстанции. Был также задан вопрос о том, существует ли в Сенегале суд безопасности и если да, каковы его состав и юрисдикция; удовлетворяют ли процедуры данного суда требованиям, изложенным в Пакте, и сколько дел было им рассмотрено в период со времени вступления в силу Пакта в отношении Сенегала. Члены Комитета также спросили, какие органы обладают юрисдикцией в области вынесения решений по трудовым спорам; имеется ли в Сенегале административная юрисдикция; а также обладает ли жертва судебной ошибки, уже понесшая наказание, явно выраженным в существующем законодательстве правом на компенсацию.

210. По статье 17 Пакта было отмечено, что меры, влияющие на неприкосновенность жилища, могут приниматься с целью "защиты молодых людей, находящихся в опасности" и члены Комитета попросили разъяснить значение этого выражения. Они спросили, каковы правовые положения, ограничивающие принцип неприкосновенности переписки и почтовых и телеграфных сообщений, и при каких обстоятельствах и в каких случаях они могут применяться; что понимается под словами "оскорбление и клевета", которые были упомянуты в данном докладе в качестве наказуемых по закону правонарушений, и является ли наказуемым "оскорбление", если оно направлено против отдельного лица, или только если оно направлено против какого-либо государственного служащего.

211. В отношении статьи 18 Пакта был задан вопрос о том, возведена ли религия большинства в положение государственной религии и насколько уважается свобода религии государственными учреждениями и при найме на работу.

212. По статье 19 Пакта была запрошена информация о законах и нормах, ограничивающих свободу выражения в Сенегале; какая цензура существует, в частности, в отношении публикаций и прессы, и являются ли оправданными в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта полномочия, которыми обладают две комиссии по прессе, созданные в соответствии с Законом о прессе 1979 года.

213. В отношении статьи 20 Пакта был задан вопрос о том, имеется ли какой-либо закон, запрещающий пропаганду войны, и может ли преследоваться по суду кто-либо, занимающийся такой пропагандой. Ряд членов, интересующихся характером действий составляющих правонарушение "регионалистской пропаганды" и издающих "подстрекающие к мятежу выкрики и лозунги", выразили сомнение о том, может ли Сенегал применять статью 20 Пакта для наказания таких действий, которые не всегда составляют подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти или какой-либо вид военной пропаганды. Один из членов Комиссии также поинтересовался о том, соответствует ли даже такое положение статьям 19 и 27 Пакта.

214. Представляя свои замечания по статье 22 Пакта, члены Комитета спросили, зависит ли право организовывать ассоциации в Сенегале от предварительной регистрации, и если да, то на каких основаниях может быть отказано в такой регистрации; имеется ли в этом отношении какое-либо право обжалования в суде решений органов исполнительной власти; а также не может ли положение в отношении роспуска органа административной власти или профессиональных организаций без предварительного рассмотрения этого вопроса судом считаться противоречащим положениям Пакта. С интересом отмечая тот факт, что Конституцией Сенегала предусмотрено учреждение в стране четырех политических партий, члены Комитета спросили, какие именно законодательные положения регулируют образование политических партий, как действует на практике эта четырехпартийная система и считаются ли нелегальными другие политические группировки, включая национально-демократическое объединение Rassemblement national démocratique и Сенегальский объединенный союз оппозиции Coordination de l'opposition sénégalaise unie и, если да, то на каких основаниях.

215. В отношении статей 23 и 24 Пакта члены Комитета попросили разъяснения "серьезных причин", по которым президент Республики может снять ограничения, налагаемые в отношении возраста вступления в брак, и были заданы вопросы о количестве снятия таких ограничений, предоставленного за последние годы; каково значение выражения "система брачной собственности" и имеются ли в разных частях страны различные обычаи в этом вопросе. Каково правовое значение и последствия, возникающие в связи с применением положения об объявлении мужа главой семьи и совместимо ли это с принципом равенства прав и обязанностей супругов и изложено в Пакте; предусмотрено ли сенегальским правом полное равенство между мужчиной и женщиной в вопросе о передаче национальности своим детям; каков юридический статус и права детей, рожденных вне брака; существует ли в сенегальском праве понятие "внебрачного ребенка", и если да, то каков юридический статус такого ребенка; а также существует ли в Сенегале усыновление и, если да, имеют ли усыновленные дети те же права, что и законнорожденные дети.

216. В отношении статьи 25 Пакта была запрошена информация о составе, компетенции и полномочиях органов государственной власти и о требованиях в отношении профессиональной подготовки и морали, которым должны удовлетворять кандидаты на государственные посты, и каковы причины, на основании которых запрещается осуществление дискриминации при доступе на государственную службу.

217. По статье 26 Пакта был задан вопрос о том, что на практике делается правительством Сенегала в целях обеспечения, чтобы все лица имели право без всякой дискриминации на равную защиту закона, в частности против актов дискриминации, совершаемых отдельными лицами.

218. В отношении статьи 27 Пакта был задан вопрос о том, какие меньшинства существуют в Сенегале и какова величина их населения; а также какие меры были приняты, с тем чтобы обеспечить их развитие и содействовать развитию их культуры.

219. Отвечая на вопрос членов Комитета по статье 1 Пакта, представитель государства-участника заявил, что его страна верна принципу права народов на самоопределение и что вмешательство в право народа любого другого государства на самоопределение составляет неприемлемое нападение на эту свободу народов и серьезные нарушения международного права; что апартеид является преступлением против человечества, противоречащим праву народов на самоопределение; и что Сенегал не жалеет усилий для того, чтобы добиться устранения этой расистской и колониальной системы правления, и будет продолжать предоставлять помощь народам, страдающим под властью этой бесчеловечной идеологии. Он подчеркнул, что между новым международным экономическим порядком и правом народов на самоопределение существует связь, поскольку существующий в настоящее время несправедливый экономический порядок является следствием системы эксплуатации, учрежденной колониализмом; и что поэтому необходимо заменить его таким порядком, который был бы более справедливым и основанным на уважении права каждого государства на полное осуществление постоянного суверенитета в отношении своих природных ресурсов и свободное распоряжение ими, а также в отношении уважения права на развитие.

220. Отвечая на вопрос, заданный в отношении пункта 1 статьи 2 Пакта, представитель государства-участника указал, что иностранные граждане имеют в той степени, в какой они были законно допущены на территорию Сенегала и на той же основе, как и сенегальские граждане, право "свободно создавать ассоциации или группировки", свободно путешествовать и проживать в любой части Сенегала, что в отношении их не может осуществляться никаких произвольных действий и что они находятся под защитой многочисленных гарантий.

221. Что касается положения Пакта во внутреннем законодательстве Сенегала, он заявил, что, будучи международным договором, данный Пакт был должным образом ратифицирован главой государства посредством закона, проведенного в жизнь Законодательным собранием, что текст Пакта был опубликован в официальном бюллетене и что, соответственно, положения Пакта имеют приоритет над другими государственными законами;

что наличие любого конституционного положения, противоречащего каким-либо положениям Пакта ведет соответственно к пересмотру Конституции; и что заинтересованное лицо должно прежде всего обратиться к сенегальскому праву и только в случае отсутствия надлежащих положений может сослаться на положения Пакта при процедурах судопроизводства.

222. В отношении статьи 3 Пакта представитель государства-участника рассказал о вопиющих несправедливостях, с которыми сталкиваются женщины его страны в течение длительного времени и которые со времени провозглашения независимости были устранены. Общая политика его правительства основана на принципе абсолютного равенства между мужчинами и женщинами, и последние в настоящее время активно действуют во всех областях экономической, социальной и политической жизни, в том числе являются членами кабинета министров, Законодательного собрания, профсоюзов, судебных органов власти, государственной администрации (женщины составляют одну пятую часть всех государственных служащих страны) и дипломатической службы. Что касается юридической правоспособности женщин, он указал, что женщина может заниматься любой профессиональной деятельностью, но, если она замужем, она не может заниматься торговлей, которая часто бывает связана с серьезной ответственностью, если ее муж возражает против этого. Однако мировой судья может разрешить какой-либо женщине не считаться с возражением ее мужа, если оно не оправдывается интересами их семьи.

223. По статье 4 Пакта представитель государства-участника заявил, что чрезвычайное положение объявляется в случаях опасности, возникающих в связи с серьезными нарушениями общественного порядка и обстоятельствами, представляющими собой общественное бедствие, и в этих случаях компетентным органом является гражданская власть; что военное положение объявляется в случае неминуемой опасности, внутренней или внешней безопасности государства и находится в рамках компетенции военных властей и что оба вида обстоятельств регулируются Конституцией и специальными законами.

224. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 6 Пакта, он указал, что в области общественного здравоохранения были достигнуты значительные успехи; что детская смертность резко снижается и что ряд действующих законов делает возможным борьбу с венерическими заболеваниями, проституцией и злоупотреблением наркотиками.

Что касается преступлений, наказуемых смертной казнью, он заявил, что со времени обнародования Уголовного кодекса такие правонарушения, как незаконное присвоение общественных средств, нападение и поби, влекущие за собой смерть, а также изнасилование в настоящее время стали мисдеминорами и, таким образом, относятся к суммарному судопроизводству; что небольшое количество уголовных дел до сих пор рассматривается в суде присяжных; что со времени ратификации Пакта смертный приговор в Сенегале не выносился, и с 1963 года к смертной казни было приговорено всего два человека. Беременные женщины, приговоренные к смертной казни, не могут быть казнены до рождения ребенка. Он также уведомил Комитет о том, что Сенегал в настоящее время не предусматривает отмену смертной казни.

225. В отношении статей 7 и 10 Пакта представитель государства-участника подчеркнул, что пытки и бесчеловечное обращение в Сенегале полностью запрещены и что исключений из этого правила не имеется. Он информировал Комитет о том, что в 1964 году полицейский инспектор преследовался за совершение таких насильственных действий и был осужден.

226. В связи со статьей 9 Пакта он заявил, что меры безопасности, связанные с лишением свободы, являются административными мерами, предназначенными с целью защиты таких лиц, как опасные алкоголики, прокаженные и наркоманы, и что в настоящее время в Сенегале нет ни одного случая заключения по политическим мотивам. Он указал, что обвиняемое лицо в соответствии с ордером на арест может быть задержано на срок до 48 часов; что тюремное задержание в ожидании суда, приказ о котором выносится следователем, не является правилом и что обвиняемый обычно освобождается в ожидании суда; что каждые три месяца мировой суд получает полный список задержанных лиц и должен вынести решение о целесообразности возбуждения судебного дела; и что главный государственный адвокат также должен быть извещен о ходе судебных расследований, касающихся задержанных лиц.

227. В отношении статьи 12 Пакта представитель государства-участника заявил, что репатриационный вклад, который требуется при выезде из страны, делается исключительно в целях обеспечения того, чтобы какой-либо рабочий, отправляющийся за границу, смог в случае возникновения каких-либо трудностей вернуться в свою страну, что такой вклад является незначительным и никоим образом не связан с дискриминацией на основании

материального состояния; что он не является обязательным, поскольку выездная виза может предоставляться при предоставлении обратного билета; и что предоставление выездных виз является главным образом результатом административной политики, цель которой соответствует цели предоставления такого вклада, и что оно не должно мешать ряду граждан и, в частности, политическим оппонентам выехать из страны. Он подчеркнул, что натурализованный гражданин не может быть лишен сенегальского гражданства, кроме как в исключительных случаях или если он совершил какое-либо весьма серьезное преступление, в результате которого он приговорен к тюремному заключению сроком более чем на 5 лет, и поскольку эта мера о лишении гражданства была введена в результате постановления суда, имеется возможность ее обжалования.

228. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 13 Пакта, представитель государства-участника подчеркнул, что министр внутренних дел может издавать указ о высылке лишь в отношении тех иностранных граждан, которые незаконно въезжают на территорию Сенегала или которые осуществляют явное вмешательство во внутренние дела Сенегала; что сам факт того, что в отношении какого-либо иностранного гражданина выносится какой-либо приговор за совершение какого-либо преступления, не обязательно влечет за собой высылку этого лица; и что какой-либо иностранный гражданин, подлежащий высылке в соответствии с приказом, имеет право оспаривать этот приказ и обратиться по этому поводу в Верховный суд и может с этой целью обратиться за помощью адвоката.

229. По статье 14 Пакта он указал, что высокий суд правосудия имеет право судить обвиняемых в совершении каких-либо правонарушений членов правительства; что суд государственной безопасности рассматривает политические преступления; и что в каждом из этих особых судов председательствует старший судья. Он информировал Комитет о том, что право на защиту гарантируется; что для несовершеннолетних и юридически неспособных лиц наличие защитника как в суде присяжных является обязательным; что лицам, не имеющим достаточных средств, предоставляется юридическая помощь; что в случаях, когда имела место ошибка правосудия, Верховный суд может пересмотреть какое-либо решение по просьбе либо жертвы судебной ошибки, либо хранителя печати в зависимости от характера данного дела; и что, как только установлен факт наличия судебной ошибки, жертве ее может быть присуждено возмещение ущерба.

230. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 17 Пакта, представитель государства-участника заявил, что неприкосновенность жилища является священным принципом, который может быть нарушен лишь в случае, когда это требует физическая или моральная безопасность молодежи; что во время действия чрезвычайного положения и при условиях, изложенных в Уголовном кодексе, принцип тайной переписки может быть временно отменен; что какой-либо судья может приказать вскрыть корреспонденцию какого-либо обвиняемого лица, в случае если он считает это необходимым, с целью выяснения истины; и что на неприкосновенность корреспонденции, телефонных и телеграфных сообщений не может быть наложено никаких ограничений, кроме как в соответствии с законом. Он подчеркнул, что "оскорбление и клевета" являются в соответствии с Уголовным кодексом правонарушениями, которые влекут за собой наказание во всех случаях без всякой дискриминации.

231. В отношении статьи 18 Пакта он заявил, что Сенегал проводит политику терпимости и всегда поддерживал и защищал свободу каждого лица избирать религию и беспрепятственно исповедовать ее.

232. По статье 19 Пакта он подчеркнул, что ограничения, которые налагаются в Сенегале на свободу выражения, являются совместимыми с теми, что изложены в положениях Пакта; что ограничения, налагаемые на публикации, в основном имеют целью предотвращение дискредитации одних лиц другими лицами; что Законом о прессе был учрежден кодекс этических норм для журналистов; что Комиссия по вопросам государственной прессы следит за работой представителей прессы; что Комиссия по контролю несет ответственность за проверку отчетности; и что если какой-либо журналист лишается своих журналистских полномочий, то он может обжаловать это решение в Верховном суде.

233. Что касается статьи 20 Пакта, представитель государства-участника заявил, что в Уголовном кодексе содержатся положения о запрещении пропаганды в защиту войны; что в интересах национального единства всякая пропаганда в пользу отделения строго запрещается Конституцией; что вопрос о "милитарном" характере некоторых ассоциаций может быть решен лишь на основе определений, содержащихся в законе, и что постановления в ряде конкретных случаев должны приниматься судами; и что его страна будет scrupulously придерживаться положений, изложенных в статье 20 Пакта.

234. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 22 Пакта, он заявил, что свобода ассоциации с другими гарантируется Конституцией и основные правила изложены в Кодексе гражданских и коммерческих обязательств; что организовать какую-либо ассоциацию можно, сделав соответствующее предварительное заявление и зарегистрировав ее в Министерстве внутренних дел; что данное министерство может отказать в такой регистрации только на определенных законом основаниях; а также, что имеется

возможность обжалования данного отказа в Верховном суде. Профсоюзы могут свободно организовываться в соответствии с условиями, изложенными в трудовом законодательстве, и единственным требованием в этом отношении является представление статуса данного соответствующего профсоюза мэру, инспектору по вопросам труда и главному государственному адвокату. Процедура роспуска какого-либо профсоюза регулируется законом и является судебной процедурой. В отношении политических партий он указал, что многопартийная система признана Конституцией и что те политические группировки, которые не признаются законом, как например NRD, так же могут свободно выражать свое мнение, как и основные политические партии.

235. В отношении статей 23 и 24 Пакта представитель государства-участника подчеркнул, что брачное семейное право в Сенегале связано с разделением имущества. Он заявил, что данная система является наиболее подходящей в стране, где все еще широко практикуется полигамия и система юридической общности имущества может вызвать сложности, если часть женщин в домашнем хозяйстве работает, а другая часть не работает. Тем не менее супруги имеют при желании право выбрать систему общности имущества. Он подчеркнул, что тот факт, что в соответствии с семейным кодексом главой семьи является муж, ни в коей мере не нарушает принципа равенства между мужчинами и женщинами; что необходимо, чтобы в семье был глава; и что в случае, если муж не способен взять на себя обязательства в качестве такового, он может быть лишен и этой роли и родительской власти, которая в таком случае может быть возложена на его жену. Он также указал, что в вопросе передачи национальности детям не осуществляется никакой дискриминации и что дети лиц, имеющих сенегальскую национальность в результате усыновления, вследствие брака или решения административных органов власти, также имеют сенегальскую национальность. В отношении вопросов о внебрачных и незаконных детях он заявил, что если внебрачный ребенок признается своим отцом, то он имеет такой же статус, как и законнорожденный ребенок. Ребенок, рожденный вне брака, может быть признан своим отцом при условии наличия согласия его жены; и в случае такого признания он будет иметь такой же статус, как и любой законнорожденный ребенок. Усыновление регулируется положениями семейного кодекса, согласно которым должны иметься серьезные основания полагать, что такое усыновление пойдет на пользу данному ребенку. В случае "полного усыновления" данный ребенок имеет такой же статус, как и другие дети в семье, тогда как в случае "простого усыновления" он обладает лишь правами наследования.

236. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 25 Пакта, представитель государства-участника подчеркнул, что найм на работу на государственные посты осуществляется исключительно в соответствии с объективными критериями и что не проводится никакой дискриминации на основании пола, убеждений или любых других признаков и что вакантные должности на различных уровнях государственной службы почти всегда заполняются в результате экзамена или конкурса.

237. По вопросу, заданному в связи со статьей 26 Пакта, он заявил, что все виды дискриминации запрещены и никто не может использовать в своих интересах рождение или любой другой фактор с целью получения каких-либо привилегий, и что принцип равенства в глазах закона основан на необходимости защиты прав человека против любых их нарушений со стороны отдельных лиц или со стороны государства.

238. В отношении статьи 27 Пакта он заявил, что в Сенегале имеет место полная интеграция национальностей и что различные этнические группы живут в обстановке полной гармонии; что в Сенегале не существует никаких проблем этнических меньшинств; хотя 85% населения являются мусульманами, глава государства в Сенегале является христианином; что население Сенегала говорит на нескольких государственных языках, но один из них используется 85% населения; и что лингвистический плюрализм не является причиной каких-либо различий или дискриминации.

Колумбия

239. На своих 221-м, 222-м, 223-м и 226-м заседаниях, проходивших 15, 16 и 17 июля 1980 года, Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.50), представленный Колумбией (CCPR/C/SR.221, 222, 223 и 226).

240. Доклад был представлен представителем государства-участника, который выразил свое удовлетворение в связи с тем, что гражданские и политические права, а также экономические и социальные права гарантируются Конституцией Колумбии, кодексами и законами и что Колумбия прилагает все свои усилия по выполнению этих прав в условиях трудностей, связанных с положением в развивающейся стране. Он отметил, что в его стране существует давняя юридическая традиция, она признает и защищает право на самоопределение, и равные права для мужчин и женщин в Колумбии гарантируются Конституцией и другими законами Колумбии.

241. Представитель отметил, что недавно обнародованный правительством его страны закон о безопасности (Estatuto de seguridad) в результате совершения некоторых террористических актов не содержит никаких "суровых репрессивных мер"; этот закон имеет под собой четкую юридическую основу, поскольку государство обязано защищать и охранять правопорядок и общественное спокойствие; правительство его страны по-прежнему охраняет все права, зафиксированные в Пакте, в самых строгих рамках законности. Он признал, что осадное положение существовало в его стране в течение **многих** лет, однако неоднократно оно подвергалось изменениям и в настоящее время полностью регулируется законодательством и Конституцией; осадное положение было направлено лишь против тех лиц, которые стремились уничтожить демократию в Колумбии путем терроризма. Он отметил, что, в отличие от закона военного времени, осадное положение в Колумбии применялось под строгим контролем и что оно никоим образом не сказалось на функционировании конгресса, независимости судебной власти и не препятствовало проведению свободных выборов. Пресса оставалась свободной, причем цензура осуществлялась лишь в случаях появления безответственных материалов; забастовки были разрешены, если они не носили подрывного характера; права на справедливое судебное разбирательство и защиту от пыток и произвольного ареста гарантировались, несмотря на то, что в соответствии с законом о безопасности вооруженные силы временно взяли на себя исполнение определенных функций и что за определенные правонарушения были предусмотрены более строгие

наказания. Он согласился с тем, что были допущены определенные злоупотребления, однако они были исправлены; было представлено несколько оправданных жалоб, касающихся задержки судебного разбирательства, однако были приняты все усилия для ускорения отправления правосудия. Для того чтобы продемонстрировать добровольное подчинение международному общественному мнению, он информировал Комитет о том, что правительство пригласит наблюдателей из Организации американских государств для присутствия на некоторых судебных процессах.

242. Представитель информировал Комитет о том, что вскоре осадное положение будет отменено, в ближайшие несколько дней на рассмотрение конгресса будет представлен законопроект, предусматривающий амнистию, и что в судебной области будут проведены реформы.

243. Члены Комитета выразили благодарность за дополнительную информацию, предоставленную представителем государства-участника в его вступительном заявлении, и приветствовали новость о том, что правительство Колумбии предусматривает отмену осадного положения в ближайшем будущем. Члены Комитета отметили, однако, что, поскольку Колумбия живет в настоящее время в условиях осадного положения, то это вызывает серьезные проблемы, касающиеся осуществления Пакта и особенно осуществления статьи 4.

244. В связи со статьей 1 Пакта и вступительным заявлением представителя Колумбии было отмечено, что Колумбия сохранила похвальную традицию оказывать поддержку борьбе народов против колониализма и за право народов на самоопределение. Однако был задан вопрос о том, как можно совместить открытие посольства Колумбии в Иерусалиме с этой традиционной поддержкой и с решениями Организации Объединенных Наций, в которых особое внимание уделяется праву палестинского народа на самоопределение.

245. В связи со статьей 2 Пакта было отмечено, что Пакт составляет часть внутреннего законодательства Колумбии и был задан вопрос о том, каково его положение по отношению к Конституции и другим законам; цитировались ли когда-либо положения Пакта на судебных процессах и если да, то можно ли привести примеры, существует ли какой-либо орган, который может применять положения Пакта, если нормы внутреннего законодательства вступают в конфликт с его положениями. Отметив, что одной из мер, принятых в соответствии с осадным

положением, было расширение военной уголовной юрисдикции, обычной функцией которой является осуществление суммарного судопроизводства, не предоставляющего отдельному лицу обычных гарантий в отношении надлежащего судопроизводства, члены Комитета спросили, почему правительство Колумбии считает, что обычные суды не могут удовлетворительно рассматривать дела, переданные военным судам, что составляет особенности процедуры военных судов и каким образом они оправдываются в соответствии с Пактом. Представителю Колумбии был также задан вопрос, какие позитивные меры были приняты правительством Колумбии для недопущения нарушения прав человека официальными должностными лицами и по обеспечению, как этого требует статья 2 Пакта, того, чтобы любое лицо, чьи права или свободы были нарушены, имело в своем распоряжении эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение будет совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Был задан также вопрос о том, в какой степени Колумбия отходила от положений подпункта "а" пункта 3 статьи 2 и какие были приняты меры для подчинения военных судов гражданскому контролю.

246. В связи со статьей 3 Пакта члены Комитета констатировали, что в целях обеспечения равного пользования правами мужчинами и женщинами были приняты законодательные меры. Тем не менее равные права для женщин были достигнуты не только путем законодательства, но и путем изменений социальных условий и отношения в обществе к женщинам. Была отмечена необходимость в более подробной информации, касающейся участия женщин в политической и социальной жизни страны, процентного соотношения их представительства в Конгрессе, муниципальных советах, государственной администрации, университетах и школах, а также о том, применяется ли на равной основе к мужчинам и женщинам принцип "равной оплаты за равный труд". Был задан также вопрос о том, пользуется ли женщина правом на аборт без разрешения своего мужа и какое влияние оказывает вступление в брак на национальность женщины. Отметив, что защита прав женщин приобретает всевозрастающее значение в условиях осадного положения и что в статье 23 Пакта предусматривается право семьи на защиту со стороны общества и государства, члены Комитета задали вопросы, касающиеся принятых государством мер по обеспечению того, чтобы этой основной группе общества не был нанесен ущерб, учитывая тот факт, что большинство заключенных в соответствии с осадным положением составляют мужчины, которые по традиции являются кормильцами семьи.

247. В связи со статьей 4 Пакта члены Комитета не смогли понять из доклада и вступительного заявления, заявляет ли Колумбия о том, что она не сделала отступление от одного из прав, содержащихся в Пакте, в частности, поскольку осадное положение, по-видимому, действовало в Колумбии в различных формах в течение более 30 лет. Тем не менее члены Комитета напомнили, что любое государство-участник, использующее право отступления от своих обязательств, должно проинформировать другие государства-участники о положениях Пакта, от которых оно отступило, степени отступлений и необходимости таких отступлений и попросили представить объяснение по поводу того, почему эти требования не были выполнены, поскольку, по-видимому, был принят целый ряд мер, включая, в частности, вызывающее беспокойство расширение военной юрисдикции, что отрицательно сказывается на ряде содержащихся в Пакте прав.

248. В отношении статьи 6 Пакта члены Комитета одобрили отмену Колумбией смертной казни, однако отметили, что было введено определенное законодательство, предоставляющее службам безопасности иммунитет в отношении случаев смерти, происходящих в результате операций по пресечению определенных преступлений. По-видимому, такое законодательство снимает гарантию в отношении того, что лицо не может быть произвольно лишено жизни, и, по-видимому, это трудно совместить со статьей 6 Пакта, а также уважением к жизни человека, которое Колумбия, видимо, показывает путем отмены смертной казни. Было подчеркнуто, что вопрос детской смертности тесно связан с правом на жизнь, поскольку это право означает не только шанс не быть убитым, но и необходимость обеспечения соответствующих социальных и экономических условий для выживания. Отметив, что детская смертность является серьезной проблемой в большинстве латиноамериканских стран, члены Комитета спросили о том, что было сделано для ее снижения в Колумбии и каковы результаты в этой области.

249. В отношении статей 7, 9 и 10 Пакта была обращена просьба в представлении информации по всем действующим в Колумбии положениям, которые регулируют проведение научных и медицинских экспериментов. Отметив, что лицо, подозреваемое в попытке нарушить общественное спокойствие в Колумбии в мирное время может быть задержано в качестве превентивного задержания на срок до 10 дней, члены Комитета спросили о том, какие доводы приводятся в обоснование задержания, и поинтересовались о том, по-прежнему ли действуют в условиях

осадного положения изложенные в докладе гарантии, включая право на хабеас корпус; сколько человек и на каком основании было задержано в течение последнего года в связи с широкими полномочиями по аресту и задержанию, предоставленными службам безопасности; проводится ли какой-нибудь судебный контроль над осуществлением этих полномочий; разрешается ли лицам, находящимся в заключении, встречи с адвокатами; получают ли семьи заключенных информацию об их положении; сколько человек, если таковые имеются, умерло во время такого заключения и, в частности, сколько человек умерло в результате телесных повреждений, нанесенных самим себе или нанесенных им другими лицами; и пользуются ли жертвы незаконного ареста или задержания имеющим искомую силу правом на компенсацию. Был задан также вопрос о том, существуют ли в Колумбии гарантии против лишения свободы по иным, чем уголовные соображения, к примеру, по медицинским соображениям. Ссылаясь на возможность освобождения арестованного лица под залог, один из членов Комитета спросил, не оказывает ли использование системы освобождения под залог в такой стране, как Колумбия, в которой много бедных, отрицательного воздействия на принцип равной защиты для всех, как это предусмотрено в статье 26 Пакта. Был также задан вопрос о том, в каких условиях содержится заключенный в одиночном заключении.

250. В связи со статьей 12 Пакта один из членов Комитета спросил, распространяется ли специальный режим контроля на некоторые районы страны, и если да, то какие ограничения установлены в отношении права на свободное передвижение и свободу выбора местожительства в этих районах, на каком основании и предусмотрены ли законом данные ограничения и размеры этих ограничений.

251. В отношении статьи 14 Пакта члены Комитета выразили озабоченность по поводу воздействия осадного положения на применение принципов и гарантий справедливого суда, содержащихся в этой статье. Отметив, что военный суд играет важную роль в нынешнем положении в Колумбии, члены Комитета спросили, каковым является состав этих судов, каким образом гарантируется их независимость и беспристрастность, соответствуют ли правила процедуры правилам, применяемым в обычных судах, и располагает ли обвиняемый достаточным временем и возможностью для подготовки своей защиты и получения эффективной помощи от выбранного им адвоката. Был также задан вопрос о том, почему в данном

законе предусматривается, что несовершеннолетнему лицу не разрешается присутствовать на судебных заседаниях, касающихся его дела; и соответствует ли данное положение статье 14 Пакта. Подчеркивая принцип, гласящий о том, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, один член Комитета спросил, на чем может основываться требование в адрес подозреваемого преступника, против которого не найдено никаких доказательств, внести денежную гарантию или же находиться в превентивном задержании.

252. В связи со статьей 17 Пакта было отмечено, что Конституция Колумбии разрешает перехват компетентными органами личной корреспонденции и документов в определенных обстоятельствах, и что полиция наделена полномочиями входить в частные дома с помощью силы согласно письменному приказу, выдаваемому компетентными органами. Был задан вопрос о том, кто в условиях нынешнего положения в Колумбии осуществляет контроль над такими мерами и проверяет их законность, и располагает ли лицо, подвергшееся таким мерам, какими-либо средствами правовой защиты в случае злоупотребления властью. Был задан также вопрос о том, разрешает ли колумбийское законодательство подслушивание телефонных разговоров, и если да, то при каких обстоятельствах и условиях.

253. В связи со статьей 18 Пакта было отмечено, что согласно Конституции действия, противоречащие христианской нравственности, или нарушения общественного спокойствия, совершенные под предлогом отправления обряда, наказуемы по закону. Было отмечено, что такое положение может оказаться противоречащим Пакту, поскольку мусульманская, иудейская и другие религии имеют обряды, которые могут показаться противоречащими христианской нравственности. Был задан вопрос о том, каким образом определяется деятельность, которая "противоречит христианской нравственности" или носит подрывной характер. В этой связи был задан также вопрос о том, признает ли законодательство Колумбии право отказываться от несения военной службы по религиозным или другим соображениям.

254. Комментируя статью 19 Пакта, члены Комитета отметили, что согласно Конституции свобода прессы гарантирована, за исключением случаев покушения на личное достоинство, социальный порядок или общественное спокойствие. Они отметили, однако, что это положение может быть использовано для ограничения

публичного обсуждения социальных и политических вопросов и попросили представить информацию о том, что из себя на практике представляют "покушения на социальный порядок или общественное спокойствие". Члены Комитета отметили также, что согласно законодательству Колумбии "подрыная пропаганда" является преступлением, наказуемым тюремным заключением на срок до 5 лет. Они попросили дать разъяснение значения этого термина и поинтересовались, можно ли дать такое толкование любой критике правительства. Был также задан вопрос о том, может ли лицо, которое в результате небрежности опубликовало или распространило ложную информацию, быть осужденным в соответствии с Уголовным кодексом Колумбии на срок вплоть до шести лет тюремного заключения. Была отмечена необходимость в разъяснении термина "подстрекательство к бунту", используемого в Уголовном кодексе, и того, является ли действительно насилие, отличающееся от подстрекательства, необязательным элементом преступления.

255. В отношении статьи 20 Пакта, в которой предусматривается, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом, из доклада следует, что в Колумбии не существует никаких специальных юридических положений в этом отношении. Отсутствие этих положений в свете другого заявления в докладе о том, что Пакт является неотъемлемой частью внутреннего законодательства, требует разъяснения.

256. В отношении статей 21 и 22 Пакта были заданы вопросы о том, в действительности ли происходит пользование правом на мирные собрания в условиях нынешнего положения в Колумбии. Был задан также вопрос о том, могут ли лица, придерживающиеся экстремистских или левацких идеологий, свободно пользоваться правом на мирные собрания или создавать профсоюзы, политические или иные организации.

257. В связи со статьями 23 и 24 Пакта была отмечена необходимость в информации о том, одинаково ли суды подходят к рассмотрению требований о разводе, подаваемых мужчинами и женщинами; и почему приемный сын не может жениться без согласия приемного отца и матери до достижения им возраста 21 года, тогда как другие дети после достижения 18 лет могут свободно вступать в брак без такого согласия. Была отмечена также необходимость в информации о мерах, принятых властями Колумбии по облегчению трудного положения, в котором

находятся многие бездомные дети, и их защиты, которые, согласно сообщениям, как правило, живут на улицах Боготы.

258. Что касается статьи 25 Пакта, то было отмечено, что возможность быть избранным, в частности, в сенат, на пост президента Республики и должность судей зависит от многих условий. Была высказана просьба представить информацию о том, как эти условия, которые могут сделать весьма затруднительным для простого народа доступ в такие учреждения, могут быть согласованы с правом на равный доступ в государственные учреждения, как это записано в Пакта; о правовых элементах политических преступлений, упомянутых в этой связи в докладе; и о количестве политических партий в Колумбии, и о правовых условиях, регулирующих их образование. Один член, ссылаясь на тот факт, что в законодательстве Колумбии признается возможность приобретения колумбийского гражданства путем его принятия, спросил, нет ли противоречия статей 2 и 25 Пакта ("национальное происхождение" и "рождение") в том, что Конституция требует, чтобы то или иное лицо было "колумбийцем от рождения" для того, чтобы оно могло быть избрано в качестве сенатора (статья 94), президента (статья 115), или в качестве государственного советника или назначено в качестве судьи Верховного суда (статья 150).

259. Комментируя статью 27 Пакта, члены Комитета спросили, почему коренные группы или индейцы, упомянутые в докладе, не могут рассматриваться в качестве этнического меньшинства, когда всем хорошо известно, что американские индейцы представляют собой языковое, этническое и иногда даже религиозное меньшинство; почему они не имеют юридического лица и почему их представляют правительственные должностные лица, а не выбранные ими представители. Была высказана просьба представить информацию о положении этой общины, об их участии в жизни страны, об учебных и медицинских учреждениях, находящихся в их распоряжении, о возможности пользования правом на участие в выборах и быть избранным в государственные учреждения, о том, консультировались ли с ними по вопросу о разработке национального закона об индейцах и на каких условиях индейцы могут пользоваться правом на самоопределение или основными правами меньшинств в соответствии со статьями 1 и 27 Пакта.

260. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника отметил, что Колумбия в своих экономических и социальных программах уделяет значительное внимание наименее развитому сектору страны и наибольшую часть национального бюджета ассигнует на социальные цели, направленные на улучшение условий занятости, жилищное строительство, образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Колумбия проводит политику уважения права на самоопределение других народов и солидарности с народами в их борьбе против иностранного господства.

261. Что касается вопросов, поднятых в соответствии со статьей 2 Пакта, то он отметил, что Пакт ратифицирован Конгрессом и в соответствии с законом является составной частью национального законодательства; что в соответствии с конституционным правом Колумбии все юридические положения исходят из Конституции; и что все права, обязанности и гарантии, предусмотренные в Пакте, также отражены и в Конституции, если не считать лишь некоторые языковые и другие незначительные различия. Два важных органа — Верховный суд и Государственный совет — отвечают за обеспечение того, чтобы все законы соответствовали Конституции. Верховный суд объявил противоречащими Конституции некоторые статьи закона о безопасности и изъял их из ныне действующего текста этого закона. Это было достигнуто благодаря некоторым адвокатам, когда они ссылались в этой связи в Верховном суде на положения Пакта. Любой гражданин имеет право обратиться в этот суд с жалобой на любой закон, и суд полномочен объявить этот закон недействительным. Гарантии прав, содержащихся в Пакте, обеспечивает тот факт, что они введены по внутреннее законодательство Колумбии и отражены в ее Конституции. Что касается военных уголовных судов, то он подчеркивает, что они санкционированы Конституцией в качестве средств рассмотрения вопросов, связанных с возможной угрозой безопасности государства; что они являются постоянными и специальными органами. Военные суды гарантируют обвиняемому все права, так же как они гарантируются в гражданских судах. Невоенные судебные дела рассматриваются военными судами, поскольку Колумбия считает, что "медленное правосудие не является правосудием". Стремление государства бороться с ростом преступности и неспособность обычных судов действовать надлежащим образом побудили правительство передать рассмотрение некоторых категорий преступлений в военные суды. Все дела, переданные в эти суды, могут быть пересмотрены и обжалованы в Верховном суде. Генеральный прокурор отвечает за надзор и, если в этом есть необходимость, наказание должностных лиц, находящихся на государственной службе, и омбудсмен вскоре рассмотрит дела, связанные с нарушением прав человека.

262. Что касается равенства между мужчинами и женщинами, то представитель пояснил, что между ними еще существует неравенство и что женщины еще вынуждены бороться за равенство, несмотря на тот факт, что оно гарантировано законами. Добровольный аборт по-прежнему наказуется в соответствии с существующим уголовным кодексом, и во взглядах общественного мнения Колумбии на этот вопрос имеются расхождения.

263. Что касается вопросов, поднятых в соответствии со статьей 4 Пакта, то он отметил, что в соответствии с демократией, существующей в Колумбии, правительство, как правило, несет ответственность за свои действия, но не за действия своего предшественника. Однако он подчеркнул, что нынешнее правительство не нарушает статей Пакта; что как и Верховный суд, так и Государственный совет способны действовать независимо в условиях осадного положения; что конгресс функционирует нормально; что политические партии и профсоюзы по-прежнему разрешены и действуют; что осадное положение в настоящее время не является таким же, как 32 года назад; и что оно в настоящее время является законным и носит временный и ограниченный характер.

264. Отвечая на вопросы, поднятые в соответствии со статьями 7, 9 и 10 Пакта, представитель подчеркнул, что произвольный арест и содержание под стражей невозможны в соответствии с системой юридических гарантий в целом, направленных на то, чтобы ликвидировать такие незаконные деяния и наказать виновных в таких нарушениях закона. В отличие от других стран, в Колумбии нет превентивного осадного положения. Всякий раз, когда предполагается, что возникает угроза общественному порядку, подозрительные лица могут быть арестованы по приказу правительства без судебного разрешения, однако это может быть сделано только после предварительной консультации с Государственным советом. Такие лица могут содержаться под стражей без права на переписку и встречи сроком до 10 дней, если этого требует поддержание общественного порядка. Превентивное содержание под стражей может быть продлено до 120 дней по закону, который также предусматривает наказание должностных лиц, несущих ответственность за произвольный арест и содержание под стражей. Независимость административной юрисдикции гарантирует всем гражданам возможность получения компенсации в том случае, если они явились жертвами того или иного злоупотребления властью. В интересах обвиняемого предусмотрено освобождение под залог и сумма вноса всегда незначительна и всегда постоянна с должным учетом финансового положения соответствующих лиц. Он подчеркивает, что ему неизвестно ни о каких лицах, содержащихся в психиатрических больницах его страны.

265. Что касается статьи 12 Пакта, то он отмечает, что в Колумбии не существует ни одной вооруженной организации и поэтому никаких ограничений на право свободы передвижения или места жительства не накладывается. Однако в некоторых районах в целях обеспечения защиты крестьян, которые иногда подвергаются репрессивным действиям со стороны некоторых групп, введен режим осадного положения.

266. В связи со статьей 14 Пакта представитель отметил, что члены военных, так же как и гражданских судов полностью беспристрастны; что несовершеннолетним лицам не разрешается присутствовать на заседаниях суда, на которых рассматриваются их дела, вследствие их ограниченной правоспособности, и которые могут выступать лишь через своих представителей, которые всегда присутствуют на таких заседаниях, и что эта мера направлена на защиту несовершеннолетних лиц от гласности, пагубно влияющей на их дело; и что закон предусматривает компенсацию людям, которые лишены свободы незаконным образом.

267. Что касается статьи 17, то он отметил, что закон гарантирует право на личную жизнь, которое уважается во всей Колумбии. Перехват почтовой корреспонденции строго ограничен и к нему прибегают лишь для того, чтобы получить судебные факты. Прослушивание телефонных разговоров полностью запрещено.

268. Отвечая на вопросы, поднятые в соответствии со статьей 18, он подчеркнул, что Конституция гарантирует свободу совести для всех; что Колумбия является католическим государством, которое руководствуется принципами католицизма и что оно уважает право на атеизм и не касается других религиозных убеждений. Ему неизвестно ни одного случая нарушения христианской нравственности в его стране и ни одного случая, когда делались бы ссылки на положения, касающиеся нарушения христианской нравственности.

269. Касаясь статьи 19 Пакта, представитель отметил, что в самом начале, после того как было введено осадное положение, на печать никакой цензуры наложено не было. Однако, ввиду того что некоторые собрания и демонстрации приводили к массовым нарушениям, были наложены некоторые ограничения на средства массовой информации, а также на право общественных собраний и демонстраций в течение периода, предшествовавшего последним выборам. Подобные ограничения накладывались в ходе периода после захвата заложников в посольстве Доминиканской Республики с тем, чтобы ограничить использование сенсационных аспектов данного события и обеспечить защиту жизни соответствующих дипломатов. В законодательстве Колумбии не дается определения "подрывной пропаганде". Что касается "подстрекательств к антиправительственным

выступлений", то он отметил, что они связаны не только с критикой органов власти, но также и с вооруженными выступлениями против властей. В Колумбии не существует ни политических преступлений, ни преступлений, связанных с выражением своего мнения. Никто не может преследоваться в судебном порядке за его идеологию, убеждения или сопротивление режиму.

270. Что касается статьи 20 Пакта, то он отметил, что его страна никогда не знала военного положения, что война никогда не являлась предметом озабоченности нации. В его стране никогда не практиковалась пропаганда войны или защиты национальной, расовой или религиозной ненависти, однако это не означает, что требованиям статьи 20 Пакта не следует придавать большого значения.

271. Что касается статей 21 и 22 Пакта, то представитель отметил, что действующий закон запрещает бурные собрания и поэтому компетентные органы власти не намерены разрешать проведение собраний, которые, вероятно, не будут носить мирный характер. В стране гарантировано право свободы ассоциаций и действуют несколько профсоюзов, в том числе один, придерживающийся марксистских тенденций. Однако профсоюзам не разрешается увлекаться политикой, которая является естественной областью политических партий. При осадном положении праву на труд ущерба не наносится, однако подрывные забастовки, а также забастовки на важных службах запрещены, поскольку правительство считает, что общие государственные интересы большинства должны преобладать над интересами меньшинства.

272. В связи со статьями 23 и 24 Пакта представитель указал, что никаких конкретных юридических мер, направленных на защиту института семьи, не существует. Приемный ребенок не может вступать в брак до 21 года потому, что ему должна быть обеспечена защита от давления, которое может исходить со стороны приемной семьи, стремящейся добиться того, чтобы он скорее вступил в брак. Правительство Колумбии принимает меры в целях оказания помощи покинутым и беспомощным уличным детям, что является обычной проблемой развивающихся стран.

273. В отношении статьи 25 Пакта представитель подчеркнул, что никаких ограничений по признаку расы, пола или религии в отношении пользования правом доступа на государственную службу не существует. Однако является благоразумным требовать приобретения колумбийского гражданства в силу рождения в качестве условия доступа на пост президента республики или должность судьи. Натурализованные колумбийцы имеют право стать членами конгресса.

274. Отвечая на вопросы, заданные в соответствии со статьей 27 Пакта, он признал, что проблема меньшинств является для Колумбии довольно острой и что многие испанские учреждения улучшили свою работу и обеспечили туземному населению лучшую защиту, чем независимые республиканские учреждения. Он дает подробную историческую и социологическую справку по этой проблеме, поскольку она существует с эпохи колониализма. Из 25 млн. жителей 200-300 тысяч составляют коренное население. Все эти народы не рассматриваются в качестве группы меньшинства. Однако был введен законодательный акт с целью укрепления учреждений, занимающихся сохранением культурной целостности коренного населения, цель которых в то же время состоит в поощрении их участия в качестве составной части общества. Колумбия сознает различные проблемы, касающиеся жизни коренного населения, и стремится исправить исторические ошибки и рассмотреть земельные претензии, история которых восходит к периоду завоевания страны.

Суринам

275. На своих 223-м, 224-м и 227-м заседаниях, состоявшихся 16 и 18 июля 1980 года (CCPR/C/SR. 223, 224 и 227), Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/4/Ann.4), представленный правительством Суринама.

276. Доклад был представлен представителем государства-участника, который, кратко изложив историю борьбы его страны с колониальной системой правления и с экономической отсталостью, заявил, что 25 февраля 1980 года в его стране произошло изменение в политической области в результате совершенного в этот день государственного переворота и учреждения Национального военного совета, полностью взявшего в свои руки политическую, гражданскую и военную власть. 15 марта 1980 года президент Республики передал исполнительную власть гражданскому правительству, в результате чего у большинства населения появилась большая уверенность в лучшем будущем. Однако наряду с гражданским правительством продолжает действовать и Национальный военный совет. В настоящее время страной управляет правительство, которое приступило к своим полномочиям 15 марта 1980 года и которое активно поддерживается Национальным военным советом, принимающим участие в управлении страной через посредство двух министров, являющихся членами кабинета.

277. Представитель Суринама отметил, что его правительство признает, что оно не было образовано в соответствии с нормами, содержащимися в Конституции, в которой предусматривается, что правительство должно создаваться путем выборов. Однако, вследствие нынешнего положения и того факта, что для обеспечения национальной безопасности все еще необходимо повышенная бдительность, управление страной приходится осуществлять в тесном сотрудничестве с Национальным военным советом. Одним из первых решений нового правительства было решение о продлении срока полномочий парламента на один год с целью подготовки проведения национальных выборов, возможно, в октябре 1982 года, когда, как надеется правительство, будет заложена прочная основа для нового демократического правительства. Он подчеркнул, однако, что выборы будут проведены лишь в том случае, если правительство будет полностью уверено в том, что совершенно исключена возможность возвращения страны к тому положению, которое существовало до переворота в феврале 1980 г. Он процитировал заявление правительства от 1 мая 1980 года, в котором подробно излагаются цели страны и программа работы.

В этом заявлении правительство отметило, что для обеспечения того, чтобы страна могла управляться в соответствии с самыми передовыми демократическими традициями, необходимо обновить политическую, социальную и экономическую систему, а также систему образования; что будет назначен комитет для рассмотрения поправок, которые необходимо сделать к настоящей Конституции; что будет изменена избирательная система; что состав парламента будет основываться на принципе пропорционального представительства и что все население Суринама получит возможность участвовать в ведении государственных дел.

278. Представитель Суринама также отметил, что 3 июля 1980 года премьер-министр Суринама сообщил бывшей колониальной державе, что Суринам больше не признает ее попечительство и хотел бы быть признан в качестве равного партнера. Независимость, наконец, приобретает для страны большее значение.

279. Члены Комитета выразили свою благодарность за дополнительную информацию, представленную представителем государства-участника, и с большой заинтересованностью отнеслись к решимости Суринама — страны, в которой недавно произошли крупные политические перемены, — разработать грандиозную программу развития во всех областях жизни с целью улучшения положения его населения в том, что касается прав человека. Члены Комитета также одобрили готовность Суринама в столь короткий срок после недавнего крупного политического изменения приступить к продуктивному диалогу с Комитетом, о чем говорит **факт присутствия на** настоящей сессии его представителя.

280. Члены Комитета отметили, что доклад был представлен правительством, которое было лишено своих полномочий и которое было свергнуто, и что во многих отношениях в докладе может не отражаться нынешнее положение в Суринаме. Поскольку предсказать, какую форму примет Конституция, невозможно, члены Комитета выразили мнение, что, возможно, наилучшее, что может сделать Комитет, заключается в том, чтобы рассмотреть некоторые вопросы, которые Комитет, созданный для разработки поправок к Конституции, мог бы плодотворно использовать, в том что касается осуществления положений Пакта. Правительству Суринама было рекомендовано рассмотреть вопрос о назначении специального комитета для рассмотрения положений Пакта, чтобы позволить ему наилучшим образом выполнить обязательства, взятые на себя Суринамом в соответствии с Пактом. Поскольку Суринам находится в процессе развития, необходимо постоянно информировать Комитет о любых трудностях, встречающихся в ходе строительства нового общества, и о возможных методах их преодоления. Члены Комитета выразили в связи с этим **желание** о том, чтобы в будущем был представлен новый доклад, содержащий информацию о мерах, принятых с целью обеспечения в новой политической обстановке прав, предусмотряемых в Пакте.

281. Было отмечено, что Суринам является очень молодой страной, получившей независимость только в 1975 году. Как правило, колониальные державы оставляют свои колонии лишь вынуждено и пытаются с помощью различных средств сохранить свое влияние над своими бывшими колониями. Этот факт необходимо принимать во внимание при рассмотрении положения в области прав человека в Суринаме. Однако члены Комитета выразили надежду, что Суринам признает тот факт, что, несмотря на вынужденное ограничение пользования рядом прав, связанное с уровнем развития или экономической отсталостью страны, большинство основных прав человека, признаваемых в Пакте, должны защищаться и обеспечиваться при любых обстоятельствах, тем более, что частичные отступления от положений статьи 4 Пакта должны применяться лишь со строгими и конкретными ограничениями.

282. В отношении содержащихся в докладе заявлений о том, что в рамках правовой системы Суринама международные соглашения не приобретают силу закона непосредственно, что законодательство Суринама в области, охватываемой определенным международным соглашением, приводится в соответствие с этим соглашением и что правовые нормы не могут применяться, если их применение несовместимо с положениями договоров, к которым присоединился Суринам, члены Комитета задали вопрос о том, какое положение занимает Пакт в нынешней правовой системе, и о том, может ли любое лицо, которое считает, что его права в соответствии с Пактом были нарушены, ссылаться на его положения в судах, и, если это не так, какие средства правовой защиты имеются у него в этой связи. Был также задан вопрос о том, существовал ли когда-либо Конституционный суд, о котором говорится в Конституции; продолжают ли существовать административные суды и, если это так, какими полномочиями они обладают; распространяется ли юрисдикция судебных органов на споры между отдельными лицами и государством в отношении как гражданских, так и уголовных дел; имеет ли по-прежнему судья, рассматривающий какое-либо дело, предусмотренное в Конституции, право объявлять незаконным применение закона, который противоречит положениям статьи 1 Конституции, и какие гарантии, предусмотренные Конституцией, еще имеются у граждан.

283. В отношении статьи 3 Пакта члены Комитета выразили свое удовлетворение в связи со стремлением нового правительства обеспечить полное равенство между мужчинами и женщинами. Конституция запрещает дискриминацию по признаку пола, однако это, по всей видимости, не отражает действительного положения женщин, которое в Суринаме все еще остается худшим, чем положение мужчин. Они выразили надежду, что Суринаму удастся принять меры, необходимые для обеспечения достижения равенства женщин с мужчинами.

284. В отношении статьи 4 Пакта члены Комитета задали вопрос о том, принимал ли решение парламент Суринама о продлении чрезвычайного положения, недавно введенного в стране. Была выражена просьба о предоставлении информации в отношении декрета от 20 мая 1980 года, в соответствии с которым правительству, по всей видимости, были в отход от Конституции переданы чрезвычайные законодательные полномочия, но в соответствии с которым правительство не имеет права принимать декреты или постановления, затрагивающие основные права. Представителя Суринама специально попросили подтвердить, что этот декрет не противоречит положениям статей 6-27 Пакта, особенно в том, что касается прав, предусмотряемых в статьях 18, 19, 21 и 22 Пакта. Его также попросили указать, действие каких конституционных положений было приостановлено после государственного переворота.

285. В отношении статьи 6 была выражена просьба о предоставлении информации о шагах, принятых с целью создания системы социального страхования в области здравоохранения для государственных служащих и для лиц, находящихся в неблагоприятном экономическом положении, как это было обещано в заявлении правительства от 1 мая 1980 года. Члены Комитета выразили удовлетворение в связи с тем, что смертная казнь не применяется уже длительное время. Однако был задан вопрос о том, рассматривал ли Суринам возможность отмены смертной казни. Была выражена просьба о предоставлении разъяснений в отношении "серьезных преступлений", которые требуют применения высшей меры наказания. Поскольку законом устанавливается, что беременная женщина казнена быть не может, был задан вопрос о том, может ли она быть казнена после родов.

286. В отношении статей 7 и 10 Пакта было отмечено, что в докладе почти ничего не говорится о механизме, созданном для обеспечения соблюдения положений Пакта в отношении пыток и других видов бесчеловечного обращения, а также в отношении обязательства уважать присущее личности человеческое достоинство, даже в том случае, если человек был лишен свободы за какое бы то ни было преступление, совершенное им. Был задан вопрос о том, каково нынешнее положение в этой области, и о том, могут ли приниматься меры против служащих полиции или тюремной администрации в случае, если они злоупотребляют своей властью.

287. Выступая с замечаниями по статье 9 Пакта, члены Комитета выразили озабоченность чрезвычайно длительным периодом содержания под стражей до передачи дела в суд, о чем говорится в докладе, и задали вопрос о том, каково нынешнее положение в этой области, и о том, существует ли в Суринаме система освобождения под залог.

288. В отношении статьи 14 в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта члены Комитета отметили, что в своем заявлении от 1 мая 1980 года правительство указало о своем намерении учредить специальные суды для рассмотрения дел служащих предыдущей администрации, обвиняемых в коррупции, и задали вопрос о том, какие особые причины заставили правительство прийти к решению, что обычная судебная процедура в данном случае не подходит, и о том, намеревается ли правительство поручить одному и тому же органу проведение расследования и суда и, если это так, будут ли у обвиняемого лица иметься гарантии проведения справедливого суда, которыми оно обладает в случае обычной судебной процедуры. В этой связи был задан вопрос о том, являются ли меры, предусматривающие создание специальных судов, в действительности отступлением от положений статьи 4 Пакта, и, если это так, намеревается ли правительство соблюдать строгие и конкретные требования, содержащиеся в статье 4 Пакта. В отношении судебных органов был задан вопрос о том, кто назначает судей и на каких условиях, какова их квалификация, каков срок их полномочий и как правительство гарантирует их независимость. Ссылаясь на статью Конституции, в которой говорится, что все имеют право на юридическую помощь, один из членов Комитета спросил, имеется ли какой-либо специальный закон по этому вопросу.

289. Выступая с замечаниями по статье 19 Пакта, члены Комитета попросили представить разъяснения в отношении содержащегося в заявлении правительства от 1 мая 1980 года положения о том, что пресса и средства массовой информации должны сыграть важную роль в процессе обновления страны и что правительство считает необходимым внести в суринамскую прессу определенную степень организации в соответствии с потребностями страны. Намеревается ли правительство представить всем классам общества возможность выразить свои взгляды с помощью средств массовой информации? Был также задан вопрос о том, была ли установлена цензура для средств массовой информации и, если это так, как долго ее планируется сохранить.

290. В отношении статьи 22 Пакта была выражена просьба о предоставлении информации о мерах, которые могли быть приняты новым правительством в отношении свободы ассоциации, особенно в том, что касается профсоюзных прав и свобод.

291. В отношении статей 23 и 24 Пакта было отмечено, что в правительственном заявлении от 1 мая 1980 года говорится о том, что раньше замужняя женщина не пользовалась теми же правами, что и ее муж, который мог легко от нее отказаться.

Была выражена просьба о предоставлении разъяснений в отношении мер, которые правительство намерено принять с целью исправления этого положения. Был также задан вопрос о том, кто считается главой семьи: муж, жена или двое родителей на равной основе. Может ли женщина, родившая определенное число детей, прервать последующую беременность, не совершая при этом преступления? Была выражена просьба о предоставлении информации в отношении правового положения незаконнорожденных детей по сравнению с правовым положением законнорожденных детей. Может ли незаконнорожденный ребенок добиться признания своего отцовства? Пользуется ли он правом наследования и, если это так, как это право отличается от права законнорожденных детей? Поскольку в Конституции говорится, что дети "приобретают гражданство своих родителей по рождению", что произойдет в случае смешанного брака? Приобретает ли ребенок гражданство только отца, что означало бы дискриминацию в отношении прав матери?

292. В связи со статьей 25 Пакта были запрошены разъяснения относительно заявления представителя, сделанного при представлении доклада и касающегося намерения правительства провести выборы только в том случае, если оно будет "полностью убеждено" в том, что совершенно исключена возможность восстановления в стране обстановки, существовавшей до 25 февраля 1980 года. Было указано, что поскольку не может быть абсолютных гарантий выполнения такого требования, то единственным выводом, который можно сделать, является вывод о переносе проведения выборов на неопределенное время. Было также отмечено, что правительство намеревается принять новый закон о политических партиях, в связи с чем был задан вопрос, в каких отношениях предусматривается в новом законе ограничить свободу создания политических партий в стране.

293. Выступая с замечаниями относительно статьи 27 Пакта члены Комитета задали вопросы о том, какие этнические меньшинства проживают в стране; защищаются ли их права в соответствии с каким-либо специальным законом; какие законодательные положения новое правительство намеревается принять, с тем чтобы дать возможность меньшинствам сохранить свою собственную культуру и вместе с тем обеспечить их равноправное с остальной частью населения участие в политической жизни страны и каким образом разрешаются земельные претензии. Поскольку население Суринама состоит из различных этнических групп, находящихся на разных уровнях культурного развития, была выражена надежда, что нынешнее правительство примет решение не руководствоваться в своей политике какими-либо соображениями расового характера, т.е. будет соблюдать положения статей 26 и 27 Пакта.

294. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Суринама привел дополнительные данные относительно правового положения в стране после государственного переворота 25 февраля 1980 года. Он отметил, что 14 июня 1980 года военный совет передал гражданским судебным органам всех находившихся под арестом лиц, включая лиц, которые, как предполагается, причастны к контрперевороту. Гражданские власти снисходительно обошлись с лицами, подвергнутыми грубому обращению и в некоторых случаях даже пыткам со стороны военных в период своего заключения. Большая часть из них в настоящее время выпущена на свободу. По делу лиц, представших перед судом, были вынесены более мягкие приговоры, учитывая наказание, которое они уже понесли. В соответствии с Законом об амнистии, представленным парламентом, невозможно привлечь к суду военнослужащих за деяния, совершенные в период с 25 февраля по 15 марта 1980 года, когда военные обладали всей полнотой власти. Было установлено, что лица, арестованные военными в результате обвинений в предполагаемой коррупции, не подвергались грубому обращению во время содержания их под стражей и что единственной несправедливостью, совершенной по отношению к ним, явилось произвольное лишение их свободы.

295. Представитель Суринама заявил, что конституционный суд пока не действует, и пояснил, что это вызвано тем фактом, что парламенту не удалось назначить своих представителей для участия в работе суда, хотя другие члены суда уже были назначены несколько ранее. Он подчеркнул, что все еще существует процедура проверки степени соответствия законодательства раздела I Конституции. Прежде чем принять какой-либо закон, его необходимо направить Генеральному прокурору для вынесения замечаний, и в случае, если президент не одобряет закона, он может не давать своего согласия, без которого закон не может быть принят. Что касается права отдельных лиц ссылаться на расхождения между положениями закона и одним или несколькими положениями раздела I Конституции, то судья может вынести решение о том, что соответствующий закон является неприменимым к данному случаю.

296. Отвечая на вопросы, поставленные в связи со статьей 3 Пакта, он заявил, что женщины в Суринаме имеют право на любую профессию и что в Суринаме уже имеется женщина - ректор университета. Конечно, еще существуют низкооплачиваемые виды работ, на которых преимущественно заняты женщины, однако если мужчина желает выполнять такую работу, то он будет получать такую же заработную плату, как и женщина.

297. Касаясь статьи 4 Пакта, представитель Суринама отметил, что в его стране не вводилось ни чрезвычайного, ни осадного положения, хотя де факто чрезвычайное положение существовало в течение одного или двух месяцев после переворота. Что касается закона от 20 мая 1980 года, то он подчеркнул, что это был официальный закон, поскольку он был принят и даже изменен парламентом. В соответствии с этим законом правительство получило право принимать чрезвычайные законодательные меры с целью осуществления программы, содержащейся в правительственном заявлении от 1 мая 1980 года. Этим документом на полномочия правительства были наложены определенные ограничения, в соответствии с которыми правительство не могло принимать никаких мер, ущемляющих основные свободы, предусмотренные разделом I Конституции. Срок действия особых полномочий ограничен днем созыва нового парламента. Он также отметил, что полномочия, предусмотренные законом, на основании которых правительство временно получило право путем издания декретов вносить поправки к существующим законам или приостанавливать их действие, не применялись, а парламент мог в любое время аннулировать таким образом предоставленные правительству полномочия. Он подчеркнул, что единственная цель этого законодательного акта заключалась в том, чтобы дать возможность правительству выполнить стоящие перед ним огромные задачи в чрезвычайно сложных обстоятельствах, и что данный акт был единогласно утвержден парламентом.

298. В отношении статьи 6 Пакта представитель Суринама заявил, что вопросы здравоохранения весьма успешно решаются в Суринаме, что уровень детской смертности составляет всего 5-10 детей на тысячу, а основные болезни находятся под контролем. Он вновь привел упоминавшийся в докладе факт, что смертная казнь не применялась в его стране на протяжении более 50 лет, и выразил сомнение в возможности ее применения когда-либо в будущем. Тот факт, что в уголовно-процессуальном кодексе все еще предусматривается смертная казнь, объясняется тем, что некоторые члены парламента отказались отменить смертную казнь, рассматривая ее как средство устрашения. В соответствии с законом к смертной казни приговариваются только за убийство, непредумышленное убийство первой степени и пиратство.

299. Отвечая на вопрос, заданный в связи со статьями 7 и 10, представитель Суринама проинформировал Комитет о том, что Генеральный прокурор и Верховный суд приняли серьезные меры для обеспечения гуманного обращения с гражданами и что были случаи, когда сотрудники полиции и тюрем увольнялись и преследовались по закону за злоупотребления в отношении лиц, находящихся под арестом.

300. Говоря о статье 9 Пакта, он отметил, что основной целью статьи уголовно-процессуального кодекса, касающейся вопросов задержания, является ограничение времени, в течение которого индивидuum может содержаться под стражей. Тем не менее был принят ряд соответствующих мер по защите граждан от содержания под стражей более длительное время, чем это необходимо для расследования его дела. Содержание под стражей в течение более 7 дней может производиться только по распоряжению судьи и только в случае, если общественный обвинитель привел доказательства, свидетельствующие о совершении правонарушения. В отношении всех решений о заключении под стражу могут быть поданы апелляции. Гарантии неприкосновенности лиц были усилены статьей 21 Уголовно-процессуального кодекса, запрещающего применение любых методов, заключающихся в причуждении подозреваемого к признанию.

301. В связи с вопросами, заданными в отношении статьи 14 Пакта, он заявил, что существующая система правосудия не была нарушена, что судьи начали заседать три дня спустя после переворота, а суды имели полномочия разбирать административные дела, рассмотрением которых они часто и занимались. Члены Верховного суда, судьи и Генеральный прокурор назначаются пожизненно. Для того чтобы стать судьей требуется пятилетняя практика. Кроме того, кандидаты в судьи должны пройти психиатрическое обследование, отличаться примерным поведением, иметь звание магистра или доктора юридических наук и быть не моложе 30 лет. Судьи назначаются президентом Республики по рекомендации Верховного суда.

302. Отвечая на вопросы, касающиеся статьи 19 Пакта, представитель Суринама отметил, что некоторые формы регулирования представляются необходимыми, поскольку пресса несет определенную ответственность как перед отдельными лицами, так и перед обществом, но что такая реформа, судя по всему, носит чисто технический характер. Он отметил, что, кроме периода примерно с 25 февраля по 15 мая 1980 года, не устанавливалось цензуры за деятельность органов печати и средств массовой информации и что соответствующие положения Конституции, запрещающие ограничение прав и свобод человека в большей мере, чем это в ней предусмотрено, остаются в силе и соблюдаются, поскольку традиции в Суринаме основываются на положении о том, что человеческие права могут ограничиваться лишь в интересах обеспечения общественного порядка и общественной нравственности.

303. Что касается статьи 22 Пакта, представитель Суринама проинформировал Комитет о том, что профсоюзы теперь лучше организованы, что они имеют свои собственные уставы, проводят собрания и пользуются всеми правами, предусмотренными в отношении профсоюзов.

304. Отвечая на вопрос, заданный в связи со статьями 23, 24, он заявил, что в соответствии с одним из положений все еще действующего Гражданского кодекса замужним женщинам отказано в праве заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью, но что в соответствии с тем же кодексом женщина может обратиться к судье за разрешением вести частично или полностью семейные дела в случае, если ее муж является расточителем. Новое правительство уже подготовило законопроект с целью введения единообразного режима для супругов. Однако девочки индуистки или мусульманки в возрасте 12 лет, а мальчики в возрасте 14 лет все еще имеют право вступать в брак, и мусульманский закон, дающий право мужчинам отказываться от своих жен, все еще действует в Суринаме. В стране запрещены аборты, кроме тех случаев, когда это необходимо с медицинской точки зрения. Он также заявил, что с 1963 года в Суринаме не было случая, когда матери было бы необходимо признать своего ребенка, с тем чтобы он мог стать ее наследником, и что ребенок может унаследовать от своего отца только в том случае, если он признан им. Однако правительство намеревается подготовить закон, устраняющий неравноправный режим наследования для законнорожденных и незаконнорожденных детей.

305. Касаясь статьи 25 Пакта, представитель Суринама упомянул об озабоченности, выраженной некоторыми членами в отношении проведения будущих выборов в парламент и вызванной заявлением, которое было им сделано при представлении доклада своей страны, и отметил, что условия, о которых он говорил, касаясь данного вопроса, могут быть выполнены, особенно если принять во внимание те усилия, которые его правительство прилагает с целью создания основ нового общества. Хотя результаты будут в значительной степени зависеть от оценки правительством положения в то время, не следует считать, что следующие выборы будут перенесены на неопределенное время. Законодательная система, созданная новым правительством, преследует лишь одну цель, а именно: обеспечить создание социально-экономической системы, привести прежние законы в соответствие с этой системой и обеспечить защиту и соблюдение прав человека. Что касается политических партий, то одной из целей законодательных положений, связанных с их деятельностью, является устранение такой практики, когда политические партии, занявшие определенные денежные средства перед проведением выборов, отказываются их выплачивать или когда лидеры политических партий не могут быть смещены из-за отсутствия внутрипартийной демократии.

306. Наконец, представитель Суринама отметил, что было бы желательно, чтобы члены Комитета посетили представившее доклад государство с тем, чтобы получить более широкое представление об обстановке в стране, что он принял во внимание пожелания, высказанные членами Комитета по докладу его страны, что он доведет их до сведения своего правительства и что дополнительный доклад будет представлен Комитету, когда обстановка в стране будет стабилизирована.

Венгрия

307. Комитет рассмотрел дополнительный доклад Венгрии (CCPR/C/L/Add.14), содержащий ответы на вопросы, заданные в ходе рассмотрения первоначального доклада^{5/} на 225-м и 228-м заседаниях 17 и 18 июля 1980 года (CCPR/C/SR.225 и 228). Дополнительный доклад рассматривался путем последовательного обсуждения вопросов.

308. Первый вопрос касался соблюдения положений Пакта в рамках правовой системы Венгрии. Ряд членов Комитета отметили, что Пакт имеет в Венгрии силу закона и случаи его коллизии с Конституцией и другими законами в Венгрии регулируются законодательными мерами, соответствующими процедуре, аналогичной той, которая применяется для случаев коллизии между Конституцией Венгрии и другими нормами внутрисударственного законодательства. Отсюда следует, что Пакт является частью внутреннего законодательства Венгрии и имеет такой же правовой статус, что и Конституции; в случае возникновения какой-либо коллизии между Пактом и каким-либо другим законодательством Венгрии предусматривается принятие мер с целью приведения этого законодательства в соответствие с Пактом. Члены Комитета обратились с просьбой сообщить дополнительную информацию относительно того, какие преимущества видит Венгрия во включении Пакта в национальную правовую систему в качестве ее составной части; как часто на практике апеллируют к Пакту и каким образом регулируются при помощи законодательных мер случаи коллизии между Пактом и другими законами, в особенности в случаях, касающихся таких вопросов, как свобода печати и свобода слова. Другие члены Комитета обратились с вопросом, обсуждается ли содержание Пакта на совещаниях и конференциях судей, заседателей и административных лиц, рассматривающих вопрос, влияющие на права человека и индивидуальные свободы. Была также запрошена дополнительная информация относительно того, каким образом был предан гласности и популяризируется Пакт и, в частности, содержит ли упомянутый в докладе Венгрии Декрет-закон полный текст Пакта и каковы масштабы распространения Пакта.

309. Представитель Венгрии ответил, что помимо положений, упомянутых в докладе, существует декрет Президентского совета № 24 1974 года, содержащий гораздо полнее подробные нормы, касающиеся опубликования законов. Во всяком случае все законы, декреты и правительственные постановления, касающиеся прав граждан, должны опубликовываться в "Официальном бюллетене".

---

^{5/} Первоначальный доклад Венгрии (CCPR/C/L/Add.11) был рассмотрен Комитетом на 32-м и 33-м заседаниях 19 и 22 августа 1977 года, см. CCPR/C/SR.32 и 33 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, дополнение № 44 (A/32/44), пункты 130-132.

Пакт был опубликован в "Официальном бюллетене № 32" от 22 апреля 1976 года, который можно свободно получить, обратившись в общественную библиотеку, магазин или подписавшись на него. В Венгрии был также опубликован сборник международных документов по правам человека, содержащий ряд документов, стороной которых Венгрия не является. Периодически издаются специальные подборки законодательных документов, в том числе международных договоров. Таким образом, международные правовые документы, в том числе Пакт, доступны широкой общественности. Апеллировать в суде и других органах власти, ссылаясь на положения Пакта, может любой гражданин Венгрии, однако сказать, сколько именно раз делались в судах такие апелляции к Пакту сложно. Представитель Венгрии указал, что в случае возникновения коллизии между положениями Пакта и национальным законодательством, последнее будет приведено в соответствие с Пактом, поскольку в Венгрии происходит постоянный процесс кодификации права и законодательство страны периодически пересматривается. При составлении нового Уголовного кодекса был создан специальный комитет для выяснения вопроса о том, находятся ли в соответствии с положениями Пакта правовые нормы Венгрии. Пакт является неотъемлемой составной частью норм внутригосударственного законодательства Венгрии. Соответствие положениям Конституции Венгрии обеспечивается статьями 19 (3) (1), 30 (2) и 35 (3) Конституции. Любые законы или меры, которые вступают в коллизию с положениями Пакта, будут аннулированы. Более того, различные органы уполномочены обращать внимание на любое несоответствие между внутренним законодательством и Пактом; к числу таких органов относится Прокуратура, которая не только является обвинителем в судах в отношении отдельных лиц, но и изучает все предлагаемые законопроекты и высказывается в отношении их соответствия существующим законам и Конституции. Статья 64 Конституции гарантирует свободу печати, в то же время существуют предписания, регулирующие технические аспекты издания публикаций; эти аспекты периодически пересматриваются с целью определения их соответствия положениям Пакта, и никогда ни одна из организаций не предъявляла жалоб в связи с запретом государственными органами какой-либо ее публикации. В случае если какой-либо гражданин Венгрии считает, что имеется противоречие между положениями Пакта и внутренним законодательством, он может востребовать соблюдение Пакта через своего депутата в Парламенте или обратившись в Президиум, Совет министров или Прокуратуру Венгрии. Это право было подтверждено Законом № 1 от 1977 года, в котором была установлена процедура, предоставляющая право гражданам подавать жалобы в государственные органы, которые обязаны их изучать.

310. Следующий вопрос касался свободы политических убеждений и недискриминации в этом отношении. Ссылаясь на статьи 2 (3) и 3 венгерской Конституции, в которых утверждается, что ведущим классом общества является рабочий класс и что марксистско-ленинская партия рабочего класса является ведущей силой общества, ряд членов Комитета задали вопрос, почему рабочему классу отдан такой приоритет и почему в Венгрии не разрешается создание других политических партий. Был также задан вопрос, каким образом правительство Венгрии согласовывает учреждение иерархии классов в обществе с включением в национальное законодательство положений Пакта.

311. Представитель Венгрии указал, что Конституция Венгрии основывается на принципах Венгрии политической философии и теориях. Во всех государствах мира существует правящий класс, избираемый более или менее демократическими методами, и этот класс продолжает оставаться доминирующим фактором. В Конституции же Венгрии закреплена ведущая роль рабочего класса, исполняющего власть в союзе с другими классами. Однако это не означает, что в отношении других классов проводится дискриминация. В настоящее время в Венгрии существует одна политическая партия - Социалистическая рабочая партия, являющаяся ведущей политической силой страны. Тем не менее политическая структура Венгрии не ограничивается существованием одной политической партии. Важная роль принадлежит Отечественному народному фронту, не являющемуся партией как таковой, но представляющего собой массовое движение, занимающееся социальными и политическими проблемами. Каждый более или менее важный законодательный документ рассматривается группами, созданными Фронтом. В этих группах представлены различные слои общества, в том числе церковь. Таким образом, Отечественный народный фронт предоставляет возможность людям, придерживающимся различных идеологий и убеждений, совместно обсуждать проблемы улучшения и совершенствования демократических принципов венгерского общества. Возвращаясь к статье 2 Конституции, он подчеркнул, что упомянутые в ней классы равны в своих правах, и, следовательно, эта статья Конституции не противоречит положениям Пакта. В Государственном собрании Венгрии представлены все классы и слои общества, если же говорить о представительстве различных классов и слоев в Собрании, можно отметить, что отношение числа представителей интеллигенции к числу представителей рабочего класса в нем превышает соответствующий показатель для страны в целом, что объясняется расширением возможностей в плане получения образования.

312. Следующая тема обсуждения касалась вопроса о том, существует ли расхождение в правовом положении граждан Венгрии и иностранцев, законно проживающих на территории Венгрии. Со ссылкой на статью 2 (1) Пакта и статьи 17, 54 (3), 63 и 66 венгерской Конституции был задан вопрос, каким образом положение статьи 2 (1) Пакта, предусматривающей, что гарантируемые Пактом права, распространяются на "всех лиц", согласуются с термином "граждане", содержащимся в вышеупомянутой статье Конституции, и предоставляются ли иностранцам, законно проживающим на территории Венгрии, равные права с гражданами Венгрии. Был также задан вопрос о том, каким образом правительство Венгрии согласовывает гарантии в отношении права выбора идеологии, ограничиваемого лишь упоминаемыми в Пакте оговорками, со статьей 54 (2) Конституции Венгрии, в которой отмечается, что осуществление гражданских прав должно гармонизировать с интересами социалистического общества. Предоставляет ли данная статья Конституции в действительности равные права всем лицам?

313. Представитель Венгрии заявил, что в венгерском языке слово "гражданин" синонимично словам "человек" или "индивидуум" и что этот термин используется в юридических текстах в силу традиции. Понятие "гражданин" охватывает всех индивидуумов, проживающих в Венгрии, в том числе апатридов, и поэтому его использование не ограничивает какого-либо пользования правами и свободами, закрепленными в Конституции и других правовых документах. Что касается лиц, не являющихся гражданами Венгрии, но которые проживают на территории Венгрии, указом правительства Венгрии были установлены специальные условия, регулирующие их пребывание в стране. Они аналогичны административным положениям, регулирующим пребывание иностранцев в других странах. В 1979 году Президиум ВНР принял постановление № 13 о частном международном праве, в котором устанавливаются условия, регулирующие полномочия конкретных судов, и определяются обстоятельства, при которых решение иностранного суда имеет в Венгрии силу закона. Существует целый ряд законодательных документов, касающихся прав иностранцев, проживающих в Венгрии, и определяющих обстоятельства, при которых в отношении их может быть возбуждено дело в венгерском суде. Относительно статей 54 и 64 Конституции представитель Венгрии сказал, что эти статьи являются лишь выражением того факта, что государственная структура в Венгрии — социалистическая, и пользование гражданскими и политическими правами, включая свободу слова, печати и собрания, гарантируется Конституцией Венгрии. Следует отметить, что в Конституции и законодательстве Венгрии часто упоминается принцип соответствия социалистической законности. Единственная причина использования слова "социалистической" в этом контексте является то обстоятельство, что законы Венгрии служат интересам социалистического общества.

314. Что касается вопроса свободы мысли, религии и выражения мнений, один из членов Комитета указал на статью 268 нового Уголовного кодекса, которая предусматривает, что публичное подстрекательство к несоблюдению законов и предписаний или мер административных властей должно рассматриваться как правонарушение. Он заявил, что, поскольку речь идет о совершении публичных действий, а не тайных подрывных актов, они эквивалентны праву выражать несогласие. Ссылаясь на Указ правительства № 26/1959, касающийся прессы, и статью 4 Указа № 21/1957 о религиозных институтах, этот член Комитета спросил, какая ситуация складывается в случае невыдачи разрешения на публикацию и распространение периодических изданий; каким образом положения Указа № 26/1959 согласуются с предоставлением свободы печати и должны ли родители, желающие, чтобы их ребенок получил религиозное образование, отличное от того, которое дается в школах, получить разрешение на это у государства.

315. Отвечая на вопрос относительно статьи 268 нового Уголовного кодекса, этот представитель отмечает, что любой гражданин, безусловно, имеет право критиковать законодательство или высказывать свое несогласие с ним, а также имеет право обратиться в законодательный орган, если он считает, что те или иные конкретные законодательные положения являются несправедливыми. Однако с тех пор, как новый Уголовный кодекс вступил в силу, не было ни одного случая, когда против того или иного лица возбуждалось уголовное дело за его несогласие с законодательством. Что касается свободы печати, то публикация периодических изданий требует предварительного разрешения, однако это не подразумевает наличие цензуры или несоответствие положениям Пакта. В Венгрии выходит исключительно большое и различное число изданий, касающихся политических вопросов и жизни общества. Кроме того, разрешение на публикации предоставляется свободно. Что касается свободы религиозного образования в Венгрии, то в конце 50-х годов церковь и органы власти подписали несколько соглашений, которые отражают тот факт, что правительство предоставляет материальную помощь различным церквям. Государственное управление по делам церкви создано для того, чтобы обеспечить выполнение этих соглашений и в том числе религиозное воспитание, а не для того, чтобы установить контроль за деятельностью церкви. Лица, подготовленные для распространения религиозных знаний, назначаются через церковь, а государственное управление лишь осуществляет контроль за тем, чтобы эти лица в действительности имели необходимую квалификацию.

316. Что касается независимости судопроизводства, свободы и безопасности личности и гарантий справедливости судебного разбирательства, то члены ссылаются на заявление в докладе о том, что положения Конституции, Закона о судах и Уголовно-процессуального кодекса гарантируют независимость судопроизводства и защиту гражданских прав в Венгрии. Была высказана просьба предоставить дополнительную информацию для пояснения этого заявления. Представителю Венгрии был задан вопрос о том, по отношению к кому или каким органам власти Венгрии эти судьи являются независимыми; как выбираются судьи; в чем выражается ответственность Президиума ВНР за выбор всех судей и в консультации ли с другими профессиональными или судебными органами они избираются.

317. Касаясь статьи 48 Конституции, в которой говорится, что избранные судьи могут быть отозваны по причинам, изложенным в Законе о парламенте, один из членов спросил о том, на каком основании судья может быть отозван и как используются эти обстоятельства для отозвания судьи.

318. Что касается участия заседателей в отправлении правосудия, то представителю Венгрии был задан вопрос о том, кто имеет право быть народным заседателем в судах Венгрии; какова их квалификация; означает ли их выбор тот факт, что они используются в этом качестве постоянно; и существует ли какая-либо группа, из которой они избираются.

319. В отношении юридических гарантий права на свободу и безопасность личности, предусмотренного в соответствии со статьей 9 Пакта, и права на равное обращение в судах и трибуналах, гарантированного Пактом, был задан вопрос, существует ли в Венгрии практика лишения свободы в административном порядке, в том числе по причинам душевной болезни, бродяжничества, детской преступности, что может быть разрешено в соответствии с законом; как в Венгрии осуществляются положения статьи 9, и в частности положения пункта 5 этой статьи, который предусматривает, что каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию; и предоставляется ли бесплатная помощь переводчика, если лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, не знает языка, используемого в суде.

320. Отвечая на заданные вопросы, представитель Венгрии объясняет, что судьи в Венгрии избираются Президиумом Венгерской Народной Республики в порядке, предусмотренном в специальном Законе парламента.

Он добавляет, что их независимость гарантируется статьей 48 Конституции, что они имеют право давать нормативное толкование закона, что они могут быть отозваны только Президиумом и только в том случае, если созданная им дисциплинарная комиссия установит, что судьи нарушили закон и что на любое действие дисциплинарной комиссии они имеют право на подачу апелляции в Верховный суд, являющийся высшим судебным органом.

321. Что касается заседателей, то представитель отмечает, что они выбираются местными советами. Заседатели могут осуществлять свою судебную деятельность только в течение одного месяца, причем этот срок может быть продлен в том случае, если суд считает, что необходимо проделать дополнительную работу. Что касается их квалификации, то он говорит, что заседатели получают полное разъяснение в отношении закона и они должны понимать положения этого закона.

322. Касаясь вопросов, поднятых в отношении лишения свободы в административном порядке, и в частности лишения свободы душевнобольных и малолетних лиц, представитель Венгрии говорит, что эти категории смогут быть лишены свободы только в том случае, если они совершили преступление. Он добавляет, что в Венгрии существует процедура, посредством которой в суде могут быть заслушаны свидетельские показания лиц, находящихся в больницах для душевнобольных, в частности, когда они хотят изложить какую-либо жалобу. Что касается содержания под стражей лиц, не достигших совершеннолетия, то юридическая процедура осуществляется в присутствии их адвоката, который может просить об освобождении несовершеннолетнего лица. Уголовный кодекс Венгрии обеспечивает достаточные гарантии от произвольного ареста. В том случае, если то или иное лицо арестовано, то ему должны сообщить о причинах его ареста и предъявленном ему обвинении. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что расходы, связанные с юридической помощью, несет на себе государство, и в том случае, если арестованное лицо не знает языка, используемого в судах Венгрии, ему предоставляется переводчик.

323. Касаясь вопроса о запрещении дискриминации, члены Комитета ссылаются на пункт 2 статьи 61 Конституции Венгрии, который предусматривает, что закон строго карает за проявление дискриминации на основании пола, религиозных взглядов или национальности, наносящей ущерб гражданам. Был задан вопрос, почему дискриминация на основе политических взглядов, упомянутая в Пакте, не включена в этот пункт Конституции и что означает термин "дискриминация, наносящая ущерб".

324. Что касается обязанностей лиц перед обществом, упомянутых в статье 69 Конституции, то представителя государства-участника спрашивают, почему для венгерских граждан является обязательным защита собственности народа, укрепление социалистической собственности и усиление экономической мощи страны. Какие против него принимаются санкции в том случае, если он их не выполняет?

325. В отношении статей 19, 21 и 25 Пакта был задан вопрос о том, существует ли в Венгрии возможность того, чтобы народ мог открыто пропагандировать изменение социалистической ориентации правительства или критиковать его, с тем чтобы ввести иную или новую форму правления; означает ли свобода слова только то, что предусмотрено законом, или это означает также и то, что им не предусмотрено. Приводя в качестве примера свободы выражения своего мнения протест против развертывания оружия массового уничтожения, был задан вопрос о том, может ли лицо, желающее выразить против этого свой протест и провести кампанию по его ликвидации, опубликовать брошюру, излагающую его взгляды по этому вопросу или организовать митинг, демонстрацию или ассоциацию в поддержку своего мнения. Что касается свободы собраний, то был задан вопрос о том, необходимо ли каждой ассоциации в Венгрии получать официальное разрешение и на каком основании та или иная ассоциация может быть объявлена незаконной.

326. Касаясь вопроса о свободе религии, один из членов Комитета поинтересовался, совместимы ли с положениями Пакта ограничения, упомянутые на странице 7 доклада. Была высказана просьба предоставить дополнительную информацию относительно смысла заявления о том, что всякий, кто использует религиозное образование в политических целях против государства, будет наказан по всей строгости закона.

327. Отвечая на вопросы, поднятые в отношении статьи 61 Конституции, представитель государства-участника поясняет, что все формы дискриминации в Венгрии строго караются законом. Выражение "дискриминация, наносящая ущерб", содержащееся в этой статье, фактически означает "умышленную дискриминацию", что является более точным вариантом перевода значения этого выражения. Он добавляет, что после того, как в 1972 году в Конституцию были внесены поправки, в ней все еще по-прежнему могут оставаться некоторые пробелы, такие как отсутствие точного упоминания расовой дискриминации; однако Конституция, истолкованная в свете ее общих принципов, цель которых состоит в том, чтобы защитить политические и гражданские права граждан, также запрещает все формы дискриминации.

328. Касаясь вопроса относительно статьи 69 Конституции, представитель отмечает, что под обязанностями граждан перед обществом подразумеваются (см. Конституцию) моральные обязательства, которые они должны выполнять в целях охраны народного достоинства, укрепления общественной собственности и усиления экономической мощи страны. Невыполнение этих моральных обязательств не влечет за собой какого-либо наказания.

329. Что касается возможности изменения Конституции, то представитель Венгрии поясняет, что это возможно, если этого потребует большинство членов парламента. Однако венгерский народ до сих пор не считал необходимым изменить основную структуру своей социальной системы, хотя граждане через посредство своих депутатов или представителей могут высказывать предложения о внесении любых изменений в Конституцию, которые на их взгляд являются желательными.

330. Касаясь вопросов, поднятых в соответствии со статьями 19, 21 и 25 Пакта, представитель отмечает, что Конституция предоставляет любому венгерскому гражданину открыто участвовать в выборах, голосовать за или против любого кандидата; что право на создание ассоциаций в Венгрии регулируется Законом-декретом № 35 от 1970 года, который предусматривает, что венгерские ассоциации должны создаваться в соответствии с положениями Конституции; и что так же, как и любое другое государство, Венгрия может запретить создание любой ассоциации, цель которой на ее взгляд противоречит Конституции. Представитель также отмечает, что члены парламента при осуществлении своих функций должны подчиняться закону и что любая политическая, экономическая или другая деятельность или позиция, противоречащая интересам государства, не совместима с их мандатом. Они должны уважать и соблюдать социальную мораль. Что касается свободы слова, то в Венгрии гарантированы право придерживаться собственных взглядов, а также свобода выражения своего мнения. Каждый венгерский гражданин вправе делать все то, что не ограничено Конституцией. В Венгрии воспитано молодое поколение и ему оказывают всяческое содействие в распространении идей, оказывающих благотворное влияние на мир и разоружение. В качестве примера представитель называет организации, такие, как Отечественный народный фронт Венгрии и Всевенгерский совет женщин, которые значительную часть своей деятельности посвящают пропаганде мира и разоружения и публикуют статьи в венгерской печати, распространяя идеи и информацию в пользу мира и разоружения. Он отмечает, что любой венгерский гражданин может свободно организовать в этих целях митинг без предварительного на то разрешения.

331. Отвечая на вопросы относительно свободы совести и религии, представитель отмечает, что эти свободы гарантированы Конституцией и что все религиозные течения могут свободно исповедовать свои религии, и они пользуются одинаковыми правами. Венгерские граждане сами вправе решать вопрос о получении их детьми религиозного образования в школе. По его мнению, тот факт, что от 18 до 22% сторонников лютеранской церкви в Венгрии исповедуют свою веру, является конкретной иллюстрацией свободы совести и вероисповедания в этой стране.

332. Один из членов Комитета просит представить информацию относительно законов, регулирующих широкую деятельность художников или лиц, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, а также о том, должен ли художник, желающий опубликовать книгу или придать гласности свою работу, получить прежде всего на это разрешение или принадлежать к какой-либо ассоциации. Он также хотел бы знать, делались ли когда-либо комментарии по Конституции Венгрии и были ли они опубликованы.

333. Представитель государства-участника поясняет, что степень развития, достигнутая в Венгрии, позволила предоставить свободу художественному творчеству; что в отношении публикаций некоторые формы искусства пользуются защитой государства, однако в этом отношении не существует какой-либо "официальной линии". Художникам предоставлена полная свобода самовыражения, выбора и определения формы своего искусства. В Венгрии существует множество организаций, занимающихся распространением венгерского искусства и литературы даже за рубежом. В качестве примера он приводит венгерский ежеквартальный журнал, публикуемый на английском языке, который распространяет информацию о венгерском искусстве за рубежом, и отмечает, что законодательство его страны обеспечивает защиту и гарантирует проведение научных исследований. Что касается комментариев по Конституции, то он говорит, что они официально не публикуются, однако, как правило, они включаются в доклады, подготавливаемые министерствами и представляемые на рассмотрение парламента.

Коста-Рика

334. На своих 235-м, 236-м и 240-м заседаниях, проходивших 24 и 28 июля 1980 года, Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.46), представленный Коста-Рикой (CCPR/C/SR.235, 236 и 240).

335. Данный доклад был представлен представителем Коста-Рики, который дал историческую справку о социальных и экономических факторах, которые привели к развитию и установлению демократии в Коста-Рике. Ограниченные ресурсы его страны явились причиной создания мелких товарных ферм и развития сельской демократии; народ его страны является однородным по своему составу, бережливым, трудолюбивым и не имеющим классовых различий. Он отмечает, что в его стране нет армии и что охрану общественного порядка обеспечивает полиция. Хотя на коста-риканское общество оказала влияние римская католическая церковь, ей никогда не разрешалось вмешиваться в государственные дела. Он подчеркивает, что, соблюдая свое законодательство, Коста-Рика смогла пройти историю, лишенную такого явления, как нарушение прав человека.

336. Этот представитель приводит ряд основных положений, содержащихся в Конституции Коста-Рики, касающихся государственного устройства, и обращает внимание Комитета на статью 7 Конституции, в которую в 1968 году были внесены поправки, с тем чтобы все договоры, международные соглашения и дружеские договоры, должным образом ратифицированные государством, имели преимущественную силу по отношению к внутригосударственному законодательству. Оратор затрагивает статью 140 Конституции, которая, как он подчеркивает, имеет особое значение, поскольку она предусматривает, что если права и гарантии, упомянутые в Конституции, приостановлены, то Ассамблея должна подтвердить эту меру большинством в две трети голосов всех ее членов, в противном случае данные гарантии должны рассматриваться как восстановленные. Он не помнит ни одного случая, начиная с 1949 года – времени принятия действующей Конституции, когда приостанавливалось действие конституционных гарантий.

337. Члены Комитета благодарят правительство Коста-Рики за его всесторонний доклад, который соответствует общим принципам, сформулированным Комитетом. Однако было отмечено, что хотя в докладе дается весьма подробная картина правовой системы, существующей в Коста-Рике, предназначенной для осуществления прав человека, в нем содержится недостаточно подробная информация о том, как в настоящее время в Коста-Рике осуществляется пользование правами, изложенными в Пакте. Был задан вопрос о том, был ли данный доклад опубликован и распространен среди населения, получил ли он открытое

обсуждение и высказывались ли по нему замечания. Члены Комитета напоминают, что Коста-Рика первой ратифицировала Пакт и Факультативный протокол и приняла активное участие в международных усилиях по усилению механизма защиты прав человека. Они отмечают, что деятельность Коста-Рики в содействии правам человека на международной арене исключительно согласуется с ее деятельностью - одной из немногих стран в Латинской Америке - в усилиях по обеспечению законности в соответствии с демократическими институтами; был задан вопрос о том, что Коста-Рику, вероятно, следует считать первой страной в этой части мира, решившей сделать заявление в соответствии со статьей 41 Пакта.

Члены также отмечают, что Коста-Рика, которая не имеет армии и военных расходов, большую часть своего бюджета направляет на народное образование и общественное благосостояние, и что такая страна, как Коста-Рика, хотя и не достигла полного развития, способна тем не менее достичь значительных результатов в области прав человека.

338. Что касается статьи 1 Пакта, то в докладе отмечается, что в Коста-Рике право на самоопределение рассматривается как неделимое право, которое следует распространить на всех людей. Представителю был задан вопрос, согласен ли он с тем, что статья 1 Пакта требует от государств-участников принятия конкретных мер в целях оказания помощи всем народам в их борьбе за достижение своего права на самоопределение; как его правительство могло бы объяснить тот факт, что его посольство в Израиле находится не в Тель-Авиве, а в Иерусалиме, вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми признание Иерусалима в качестве столицы Израиля является недопустимым; и какова позиция его страны в отношении права народа Палестины на самоопределение и на создание своего собственного независимого и суверенного государства.

339. Что касается статьи 2 Пакта, то члены Комитета отмечают, что в соответствии со статьей 7 Конституции с внесенными в нее в 1968 году поправками Пакт имеет преимущественную силу по отношению к внутреннему законодательству; что он получил непосредственное применение в стране; и что правительство Коста-Рики признает тот факт, что, для того чтобы осуществить права, признанные в настоящем Пакте, недостаточно лишь включить положения Пакта во внутреннее законодательство, а для того, чтобы достичь этой цели, необходимо введение дополнительных законодательных актов. Был задан вопрос о том, не может ли представитель сообщить Комитету о каких-либо актах, которые могли быть введены в этом отношении; приходилось ли судам толковать положения Пакта; имеют ли на практике положения Пакта преимущественную силу по отношению ко внутреннему законодательству. В этой связи был задан вопрос, существуют ли административные средства наряду с судебными средствами правовой защиты; и какие меры были приняты для того, чтобы обеспечить широкую гласность положений Пакта среди народа, в том числе национальных меньшинств, и на языках, используемых ими.

340. Что касается статьи 3 Пакта, то члены Комитета попросили представить информацию относительно степени, в которой принцип равенства между мужчинами и женщинами уважался и применялся в отношении участия женщин в социальной, политической и экономической жизни страны; о степени, в которой принцип равной оплаты за равный труд распространяется на женщин; и о их праве на образование на всех уровнях.

341. В связи со статьей 8 Пакта была упомянута статья Конституции Коста-Рики, предусматривающая, что ни одно лицо, находящееся под защитой законов республики, не может быть рабом; и был задан вопрос, о каком положении идет речь, поскольку обычно подразумевается, что все жители находятся под защитой закона без какого бы то ни было различия между ними. Была упомянута также статья уголовного кодекса, предоставляющая обвиняемому право уплаты наложенного на него штрафа посредством работы без вознаграждения в пользу муниципальных властей, государственных органов власти и даже частного предприятия, и был задан вопрос, как это положение согласуется со статьей 8 (3) "а", в которой говорится, что никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду, в основном по той причине, что трудно установить согласие заключенного при таких обстоятельствах.

342. В ходе комментариев по статье 9 Пакта был задан вопрос о том, какие законодательные и процессуальные меры применяются в отношении лишения свободы лиц, иных чем уголовно подсудных лиц, например помещение по психиатрическим причинам в больницу и содержание под стражей иностранцев до их высылки. Отмечая тот факт, что полиция зачастую злоупотребляет властью, члены Комитета спрашивают, может ли быть осуществлено лицом право на то, чтобы предварительное следствие велось в присутствии выбранного им адвоката; как долго то или иное лицо может находиться под стражей, до того как его дело будет передано в суд; и имеет ли право на компенсацию каждый, кто явился жертвой незаконного ареста или содержания под стражей.

343. Что касается статьи 12 Пакта, то была высказана просьба представить информацию относительно ограничений, налагаемых на право покидать Коста-Рику, а также относительно какого-либо законодательства, предусматривающего лишение гражданства.

344. В связи со статьей 13 Пакта представителя спросили, находится ли вопрос о высылке иностранцев полностью на усмотрении главы исполнительной власти или же он регулируется законом, как этого требуют положения Пакта, и какие средства правовой защиты имеются у иностранца, которому грозит высылка.

345. В ходе комментариев по статье 14 Пакта был задан вопрос, на всех ли уровнях обеспечена независимость судей, какие гарантии они имеют и какими конкретными мерами располагает правосудие, для того чтобы обеспечить выполнение своих решений, особенно в тех случаях, когда они принимаются против главы исполнительной власти. Был задан также вопрос о том, является ли разбирательство дел публичным, присняется ли право каждого считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, только в уголовном судопроизводстве или же это общий принцип, который соблюдается государственными властями, как судебными, так и несудебными; пользуется ли обвиняемый бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Обращая внимание на ту часть доклада, в которой говорится, что в уголовно-процессуальном кодексе определяются некоторые судебные приговоры, на которые не может быть подана апелляция, члены Комитета спрашивают, как согласовать это положение с пунктом 5 статьи 14 Пакта, в особенности в свете другого заявления, содержащегося в докладе, о том, что положения Пакта стали составной частью внутреннего законодательства и имеют преимущественную силу по отношению к законодательству Коста-Рики.

Отмечая также, что согласно уголовно-процессуальному кодексу могут быть применены превентивные меры сроком на два года или более лет, если подполагается, что отбытие наказания не было эффективным для реабилитации осужденного лица, члены Комитета спрашивают, означает ли это, что если осужденное лицо не было реабилитировано, то на него может быть наложено дополнительное наказание, и если да, то как согласовать это положение с положениями пункта 7 статьи 14 Пакта.

346. Что касается статьи 17 Пакта, то был задан вопрос, разрешено ли законодательством Коста-Рики прослушивание полицией телефонных разговоров, и если да, то при каких условиях такая мера может быть разрешена. Была выражена просьба представить информацию относительно положений, регулирующих домашние обыски сотрудниками полиции.

347. В связи со статьей 18 и в сочетании со статьей 2 Пакта ряд членов заинтересовались, ставит ли статья Конституции, предусматривающая, что католичество является официальной религией государства, в привилегированное положение сторонников католической церкви по сравнению со сторонниками других религий, что, таким образом, противоречит букве и духу пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 2 Пакта. Были заданы вопросы о том, в какой форме осуществляется государственная помощь церкви; гарантировано ли законом право не исповедовать никакую религию, и если да, то какую клятву должен дать атеист при принятии назначения на государственную службу, считая, что конституционная клятва изложена в статье 194 Конституции. Отмечая тот факт, что Конституция гарантирует свободное отправление религиозного культа, которое не противоречит "всеобщей морали и добрым обычаям", один член Комитета выразил беспокойство в связи с возможным злоупотреблением таким расплывчатым термином, поскольку мораль субъективна по своему характеру и поэтому нельзя дать четкое определение всеобщей морали.

348. Что касается статей 19, 21 и 22 Пакта, то была высказана просьба сделать разъяснение правил Кодекса законов о выборах, касающихся публикации политической пропаганды, а также ограничений, налагаемых на свободу выражения своего мнения, включая запрещение духовенству участвовать в политической деятельности. Отмечая тот факт, что иностранцам запрещено вмешиваться в политические дела страны, один член Комитета отмечает, что это запрещение можно истолковать как урезывание прав, закрепленных в статьях 21 и 22 Пакта, и что, хотя на иностранцев должны быть наложены ограничения в отношении многих видов политической деятельности, тем не менее они должны иметь право высказываться в таких случаях, как, например, при обсуждении поправок к закону об иностранцах, а также участвовать в совместной деятельности как средство защиты своего личного экономического и общественного статуса в данной стране.

Была высказана просьба представить информацию об экономической и политической роли профсоюзов как предпринимателей, так и рабочих, а также о проекте закона, касающегося прав профсоюзов рабочих плантаций, которому, по-видимому, противостоят предприниматели.

349. Что касается статьи 20 Пакта, то было отмечено, что отсутствие в законодательстве Коста-Рики указания на какое-либо наказание за нарушение запрещения пропаганды войны, предусмотренного в Пакте, делает Пакт в этом отношении неэффективным, несмотря на то, что он вошел составной частью в правовую систему страны.

350. В связи со статьями 23 и 24 Пакта была выражена просьба представить информацию относительно мер, принятых в целях обеспечения защиты матерей, имеющих несколько детей, и оказания им помощи, правил и мер, направленных на обеспечение равных прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, нахождения в браке и его расторжения и, в частности, в отношении собственности, власти отца, наследства, развода и алиментов; а также относительно положения внебрачных детей и их наследственных прав по сравнению с правами детей, рожденных в браке. С удовлетворением отмечая тот факт, что законодательство Коста-Рики обеспечивает всем гражданам страны равенство полов в отношении смены гражданства, один член Комитета спросил о том, какой закон применяется в случае, если ребенок рожден в Коста-Рике от родителей, не имеющих гражданства.

351. В отношении статьи 25 Пакта был задан вопрос, не содержат ли положения Конституции, предусматривающие, что избирательное право является обязательной гражданской функцией, что для того чтобы быть депутатом, натурализованный костариканец должен быть гражданином этой страны по крайней мере в течение десяти лет и что политические партии, зарегистрированные для участия в национальных выборах, не получившие 5 процентов голосов, не имеют права на государственные субсидии в связи с расходами, понесенными в ходе кампаний, дискриминационного элемента в ущерб новым политическим движениям.

352. Что касается статьи 27 Пакта, то была выражена просьба представить информацию относительно национальных меньшинств, проживающих в Коста-Рике, и, в частности, об индейцах, и о их численности; имеют ли они независимый правовой статус; о мерах, принятых по защите их культуры, языка и земли; о гарантиях для их представителей, предусмотренных в Конституции; и о мерах, применяемых для обеспечения их активного участия в государственных делах. Были также заданы вопросы в отношении того, является ли существующее законодательство эффективным в защите земель, принадлежащих индейцам, и в том, чтобы эти земли не были переданы кому-либо другому. В этой связи упоминалась резервация Чина Кика, которую, как сообщается, индейцы полностью потеряли, а также упоминалось о продаже ИТКО (Институт по вопросам земель и колонизации) земель в резервации Борока.

353. Представитель государства-участника выступил с комментариями по поставленным членами Комитета вопросам, которые кратко изложены в предыдущих пунктах. Он информировал Комитет, что Пакт был опубликован в официальных ведомостях и передавался на всю страну по радио во время рассмотрения его Законодательной ассамблеей. Пакт не был переведен на какой-либо из языков коренного населения, поскольку каждый житель Коста-Рики говорит по-испански.

354. В связи с замечаниями, высказанными в соответствии со статьей 1 Пакта, он указал, что Коста-Рика голосовала в поддержку нескольких резолюций в том их виде, как они приняты Организацией Объединенных Наций в 1979 году, по положению в Палестине и на Ближнем Востоке и что Коста-Рика осуществила свои суверенные права, установив дипломатические отношения с Израилем. Это, однако, не подразумевает какого-либо отрицания прав любого народа на самоопределение.

355. В отношении статьи 2 Пакта представитель провел сравнение между текстом статьи 7 Конституции Коста-Рики с внесенными в нее поправками в 1960 году и соответствующими статьями конституций некоторых других государств, с тем чтобы подчеркнуть тот факт, что Пакт имеет преимущественную силу в его стране по отношению к внутригосударственному праву. Он указал, что в его стране были приняты дополнительные законодательные меры с целью придания действенности положениям Пакта, и обещал предоставить позднее конкретную информацию по данному вопросу. Ему не известен какой-либо случай, когда бы Пакт на практике имел преимущественную силу по отношению к внутригосударственному праву, поскольку такое возможно только в случае коллизии между ними, чего, насколько ему известно, еще не случилось. Он сообщил также Комитету, что доклад его страны будет опубликован в начале 1981 года как часть ежегодного доклада Законодательной ассамблеи.

356. В отношении статьи 3 Пакта представитель подчеркнул, что законодательство Коста-Рики не установило какого-либо различия между полами в отношении права на равную оплату за равный труд, права занимать государственную должность, являться членом Законодательной ассамблеи или права на образование, что несколько женщин занимают посты министров и послов и что многие из них являются депутатами. Впоследствии Комитету будут предоставлены статистические данные относительно процентной доли женщин, исполняющих обязанности в исполнительных, законодательных и судебных органах, а также об удельном весе женщин в общем числе занятых и учащихся в учебных заведениях.

357. В отношении статьи 8 Пакта он заявил, что положение, содержащееся в Уголовном кодексе, предоставляет осужденному право выбора уплатить наложенный на него штраф, работая без получения вознаграждения, в частности на частном предприятии, что означает попытку оказать помощь данному лицу в случае, если он не имеет возможности уплатить наложенный на него штраф. Не может быть и речи о том, что частным предприятиям предоставляется рабочая сила, которой они могут свободно распоряжаться, поскольку они должны выплачивать соответствующую заработную плату в качестве частичного погашения.

358. В связи с вопросом, заданным ему в соответствии со статьей 9 Пакта, представитель Коста-Рики заявил, что закон устанавливает некоторые меры безопасности, применимые к некоторым категориям лиц, которые могут быть помещены в психиатрические больницы или лечебницы, предназначенные для специального лечения или воспитания, а также направлены в сельскохозяйственные поселения или трудовые учреждения, в которых эти лица находятся под определенным наблюдением. Он подчеркнул, что никто не может быть взят под стражу без доказательства его участия в преступлении и без письменного ордера на арест, выданного судьей или любым другим уполномоченным на то лицом, ответственным за поддержание общественного порядка, за исключением случаев побега или в связи с особо тяжким преступлением, однако такой арестованный должен предстать перед компетентным судьей в течение не более 24-х часов.

359. Отвечая на вопрос по статье 12 Пакта, он заявил, что ограничения, налагаемые на право покидать Коста-Рику, применимы как к костариканцам, так и к иностранцам и только в тех случаях, когда они должны платить алименты или в случае условного освобождения по постановлению суда.

360. В отношении статьи 13 Пакта представитель сообщил Комитету, что иностранцы могут быть высланы из страны в соответствии с законодательством. Иностранцы, законно проживающие в стране, имеют право обжаловать в судах любые предписания о высылке.

361. В отношении статьи 14 Пакта представитель указал, что Конституция и действующие законы предусматривают выборность судей и гарантии, необходимые для их независимости, а также уголовную и гражданскую ответственность должностных лиц, не сумевших в установленный период осуществить судебные решения, принятые против государства. Законодательство Коста-Рики не предусматривает обязательной помощи переводчиков во время судебных разбирательств, однако в этом отношении суды Коста-Рики установили свою практику. Подробности будут представлены Комитету позднее. Отвечая на другой вопрос, он подчеркнул, что судьи не правомочны выносить более суровое наказание, чем то, которое уже было вынесено, но

они могут принять меры безопасности, если они считают, что вынесенное наказание не способствовало перевоспитанию осужденного. Что касается вопроса о тех приговорах, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом не были обжалованы, он заявил, что это было установлено для того, чтобы не перегружать суды, однако дополнительная информация по этому вопросу будет представлена позднее. Любое лицо, являющееся жертвой судебной ошибки, имеет право на компенсацию, при условии, что эта ошибка произошла не по его вине.

362. Относительно статьи 17 он заявил, что прослушивание телефонных разговоров и нарушение тайны личной переписки запрещаются законом, который предусматривает наказание за любое нарушение закона или злоупотребления со стороны властей в этом отношении.

363. В связи со статьей 18 Пакта представитель указал, что в действительности отсутствует разделение между государством и церковью, однако только светское лицо может быть избрано президентом республики или министром.

Что касается принесения клятвы государственными служащими, которые являются неверующими, он заявил, что подобные случаи, очевидно, не предусмотрены. Что касается содержащегося в докладе заявления о нормах всеобщей морали, признанной цивилизованными нациями, он указал, что ввиду расплывчатого характера этих норм право на их интерпретацию на национальном и международном уровнях предоставляется обычно судам. Государство оказывает помощь католической церкви, не нанося ущерба признанным правам других верований, последователи которых могут свободно исповедовать свою религию, при условии, что она не оскорбляет общественной морали.

364. Отвечая на вопросы, поставленные в отношении статей 19, 21 и 22, представитель заявил, что свобода выражения мнений гарантирована всем. Иностранцы пользуются той же свободой, при условии, что они не вмешиваются в политическую жизнь страны. Политические партии имеют право проводить выборные кампании, однако демонстрации разрешаются только в течение двух последних месяцев перед выборами. Начиная с даты назначения выборов, радио и телевизионные станции и издательства должны зарегистрироваться в Верховном суде по вопросу выборов, с тем чтобы иметь возможность проводить предвыборную пропагандистскую кампанию. Он подчеркнул, что эта мера направлена на предотвращение распространения ложной информации до выборов. Он указал, что Конституция запрещает иностранцам только принимать участие в управлении профсоюзов, но что они имеют право вступить в любой профсоюз, и заявил, что закон в этом отношении более либерален, чем соответствующее положение Пакта, которое налагает определенные ограничения на право свободы ассоциаций. Относительно вопроса, касающегося права рабочих плантаций на свободу ассоциации, он указал, что их права гарантируются, но что встречаются некоторые практические трудности, когда некоторые

из них собираются проводить свои собрания в местах, которые в соответствии с Конституцией считаются неприкосновенной собственностью. По вопросу об отношениях между организациями работодателей и работающих по найму он предложил Комитету обратиться к соответствующим документам Международной организации труда и указал, что все профсоюзы работодателей и работающих по найму созданы исключительно с целью улучшения и защиты их общих экономических и социальных интересов.

365. В отношении вопроса, касающегося запрещения пропаганды войны в соответствии со статьей 20 Пакта, представитель заявил, что законодательство Коста-Рики не предусматривает такого запрещения по той простой причине, что война немислима в его стране, однако любое лицо, которое, совершая враждебные действия или провоцируя неизбежную опасность объявления войны против нации, подвергает жителей страны репрессалиям, направленным против их личности или собственности, или ставит под угрозу дружественные отношения правительства Коста-Рики с иностранными правительствами, карается тюремным заключением на срок до шести лет.

366. Относительно статей 23 и 24 Пакта представитель сообщил Комитету, что его правительство обеспечивает помощь и защиту нештупии семьям, а также многодетным матерям. Он подчеркнул, что в Коста-Рике супруги имеют равные права и ответственность в браке и при его расторжении. В этом вопросе не судебное решение не влияет такой фактор, как пол истца. Закон не предусматривает различия между супругами в отношении родительского авторитета, собственности, алиментов или наследования. Дети, рожденные в Коста-Рике от апатридов, считаются гражданами Коста-Рики, если они зарегистрированы в несовершеннолетнем возрасте или если они объявляют о своем желании стать гражданами до достижения 25-летнего возраста. Внебрачные дети имеют одинаковые права наследования, как и их братья и сестры, рожденные в законном браке, при условии, что их происхождение доказано или признано.

367. Отвечая на вопросы по статье 25 Пакта, представитель отметил, что государствам-участникам не запрещается делать обязательным по закону право, которое предусматривается в Пакте, и что положения Конституции Коста-Рики в отношении того, что голосование является обязательным гражданским актом, не противоречит Пакту, так как голосование не препятствует возможности воздержания от голосования. Относительно вопроса, касающегося содействия государства политическим партиям, зарегистрировавшимся для участия в национальных выборах, он указал, что зафиксировано введение нормы с целью защиты демократических институтов от возможного ущерба в связи с увеличением числа мелких политических партий.

368. Отвечая на вопросы по статье 27 Пакта, представитель привел сведения об этнических меньшинствах, проживающих в стране, и указал, что их право на образование гарантируется законом и что в районах, где такие меньшинства составляют высокий процент от населения, преподавание ведется на испанском языке и на языке данного меньшинства. Коста-Рика не проводит отдельной политики ассимиляции меньшинств. Приняты различные законодательные меры и положения с целью защиты собственности автохтонного населения. Участие меньшинств в управлении государством гарантируется точно так же, как и в отношении других костариканцев. В Коста-Рике отсутствуют религиозные меньшинства в том смысле, в каком это трактуется в статье 27, хотя большинство населения исповедует католическую религию.

369. Наконец, представитель государства-участника выразил готовность своего правительства представить дополнительную информацию и ответить на вопросы, которые не были затронуты в его комментариях по вопросам, поставленным членами Комитета.

С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета

370. На своих 231-м и 232-м заседаниях (CCPR/C/SR. 231 и 232) Комитет вернулся к тем дискуссиям, которые он вел в прошлом в связи с методом работы при рассмотрении докладов государств-участников, которые он изучил до сих пор 6/. По мнению Комитета, поскольку теперь первоначально рассмотрено достаточное число докладов государств-участников, пришло время продолжить рассмотрение, во-первых, точного характера его функций в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта, в котором содержится положение о том, что Комитет изучает доклады, представляемые ему государствами-участниками Пакта, и препровождает свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными, государствам-участникам; и, во-вторых, вопроса о том, как наилучшим образом выполнять эти функции.

371. По мнению членов Комитета, использованный в качестве первоначального шага в рассмотрении докладов государств-участников метод работы (т.е. представление докладов государствами в соответствии с руководящими положениями, подготовленными Комитетом, вопросы представителей соответствующих государств и ответы этих представителей) оказался успешным для налаживания конструктивного диалога с государствами-участниками и оказания помощи государствам-участникам в их усилиях, направленных на поощрение и обеспечение прав человека. Хотя основная цель первоначального изучения докладов государств до сих пор заключалась в сборе достаточной информации, для того чтобы Комитет мог изучить доклады, члены Комитета воспользовались появившимися в результате этого полезными возможностями по представлению замечаний и комментариев в случае необходимости по вопросу о невыполнении или недостаточном выполнении Пакта и по предложению возможных мер для его осуществления. Государства-участники отметили, что вопросы и замечания отдельных членов оказались очень полезными для их правительств.

372. По мнению многих членов, даже первоначальный этап изучения докладов государств-участников может быть усовершенствован с учетом накопленного опыта, особенно в том, что касается государств, которые представили дополнительную информацию в письменной форме, на основе которой проходил второй этап изучения. По мнению ряда членов, для применения более систематического подхода и экономии дорогого времени можно либо подготовить аналитический документ секретариата, в котором без каких-либо оценок были бы указаны все заданные вопросы, на которые были даны ответы, и те вопросы, в связи с которыми еще должна быть представлена информация, либо созвать комитет до возобновления изучения соответствующих докладов государств-участников, с тем чтобы определить вопросы, в отношении которых необходима дополнительная информация, или же для этой цели может быть создана рабочая группа. Что касается государств, предварительные доклады которых были изучены и которые не представили дополнительной письменной информации на основе заданных вопросов, то можно воспользоваться, например, статьей 40 I b Пакта, в которой Комитету дается право запрашивать новый доклад, либо правилом 70 (2) временных правил процедуры, в котором Комитет имеет право требовать дополнительную информацию.

6/ ССРР/С/СР. 48, 49, 50, 55, 73, 219/Add.1 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, дополнение № 40 (А/34/40), пункты 15-20.

373. Многие члены считают, что каким бы ценным и эффективным ни было первоначальное рассмотрение докладов государств-участников, какие бы возможности это ни давало членам Комитета для сбора информации путем постановки вопросов, замечаний и изучения докладов государств-участников, Комитет пока не "изучил" коллективно как Комитет доклады, представленные государствами-участниками.

Поскольку государства-участники, представив свои доклады в соответствии со статьей 40 (1) и (2) Пакта, и Генеральный секретарь, передав эти доклады в соответствии со статьей 40 (3) Пакта, выполнили свои обязанности, Комитет должен выполнить свои обязанности в соответствии со статьей 40 (4) Пакта, где предусмотрено, что Комитет как таковой "изучает доклады" и "препроводжает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными". Поэтому Комитету теперь следует, как Комитету в отличие от его индивидуальных членов, продолжить и завершить свою работу, касающуюся докладов государств-участников, которые он рассмотрел. Однако мнения разделились в связи с вопросом о том, каким должен быть конечный результат и что Комитету следует делать для этого; должен ли Комитет подготавливать свои собственные доклады в результате изучения Комитетом докладов государств-участников; должен ли он выносить общие замечания, какую форму должны иметь эти общие замечания, в отношении каких вопросов они должны выноситься; и, наконец, должны ли подготавливаться доклады и замечания для государств-участников в индивидуальном порядке или для всех государств-участников в целом.

374. Члены Комитета в целом согласились с тем, что характер функций Комитета различается в зависимости от того, вытекают ли эти функции из статьи 40, которая касается представления и рассмотрения докладов, или из статьи 41, которая касается рассмотрения сообщений одного государства-участника, направленных против другого, или из Факультативного протокола к Пакту, касающегося сообщений от отдельных лиц, направленных против государства-участника. Было отмечено, что согласно Факультативному протоколу функции Комитета связаны с расследованием, а что в соответствии со статьей 41 Пакта они заключаются в примирении, в то время как согласно статье 40 Пакта Комитет обязан изучать доклады, представляемые государствами-участниками. Было также отмечено, что в связи со статьей 41 Пакта и Факультативного протокола суть этой процедуры определена в самих Пакте или в Факультативном протоколе, в то время как в связи со статьей 40 Комитет сам должен определять свои правила процедуры (CCPR/C/3/Rev.1, правила 66-71) в осуществлении полномочий, которыми он наделен в соответствии со статьей 39 (2) Пакта.

375. В ходе дискуссий были выявлены две основные тенденции в точках зрения. В соответствии с одной из позиций, поддержанной большинством членов, функции Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта должны рассматриваться в контексте самих целей Пакта в целом, а не в контексте терминологических различий в отдельных положениях Пакта. Цели

Пакта заключаются в поощрении и обеспечении соблюдения гражданских и политических прав, признанных в Пакте. Характер структуры Комитета в соответствии со статьей 28 Пакта, требования, которые предъявляются в Пакте к членам Комитета, и тот факт, что его члены выступают в своем личном качестве, имеют очень большое значение: поскольку, с одной стороны, государства-участники обязуются в Пакте представлять доклады о мерах, которые они приняли для реализации прав, признанных в Пакте, о прогрессе, достигнутом в пользовании этими правами, и о возможных факторах и трудностях, оказывающих воздействие на осуществление Пакта; и поскольку, с другой стороны, Пакт налагает на Комитет обязанность изучать эти доклады, такое изучение, несомненно, должно иметь определенную цель. Именно в связи с этой целью было принято правило 70 (3)^{1/} временных правил процедуры.

376. Согласно этой позиции, функции Комитета в соответствии со статьей 40 можно разделить на три отдельные части, каждая из которых ясно упомянута в пункте 4, т.е., во-первых, само изучение, во-вторых, представление докладов Комитету в результате этого изучения и, в-третьих, принятие Комитетом общих замечаний, причем эта последняя функция является факультативной, в то время как две первые — обязательными.

377. Что касается выполнения первой части функции Комитета — изучения Комитетом как таковым докладов государств-участников, то члены Комитета признали, что может возникнуть ряд трудностей практического характера. Во-первых, Комитет проводит две очередные сессии в год продолжительностью по три недели каждая, перед которыми обычно в течение недели заседает рабочая группа по сообщениям. Комитету также приходится собираться, начиная со второго года своего существования, на одну дополнительную сессию раз в год. Было признано, что соответствующее изучение докладов государств-участников, с тем чтобы Комитет мог принять свои доклады, которые могут включать общие замечания, может потребовать проведения дополнительных сессий, и члены Комитета могут не иметь возможности для участия в этих сессиях из-за других обязанностей. Было отмечено, что одно из решений может заключаться в создании нескольких рабочих групп, каждая из которых может рассматривать ряд докладов государств-участников вместе со всеми теми материалами, которыми были собраны в результаты устных или письменных ответов.

---

^{1/} "Если на основании рассмотрения представленных государством-участником докладов и информации Комитет решит, что оно не выполнило некоторые из своих обязательств, налагаемых на него в соответствии с Пактом, он может в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта сделать такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными".

378. Цель такого изучения будет заключаться в выяснении вопроса о том, представило ли государство-участник доклад по форме и на этой основе вопроса о том, выполняло ли оно или выполняет положения Пакта в соответствии со своими обязательствами. Согласно этой позиции, это исследование должно привести к принятию отдельных докладов Комитетом по докладу каждого государства-участника. Однако это делалось бы таким образом, чтобы не превращать представление докладов в придирчивую и инквизиторскую процедуру, а оказывать ценную помощь соответствующему государству-участнику в более полном осуществлении положений Пакта. Доклады, которые принимались бы Комитетом в результате изучения им каждого отдельного доклада государства, не должны рассматриваться как аналогичные годовому докладу, который Комитет должен представлять Генеральной Ассамблее в соответствии со статьей 45 Пакта и который касается всей деятельности Комитета, хотя они могут прилагаться к годовому докладу. Эти доклады, касающиеся докладов государств, были бы достаточно гибкими в тех случаях, когда не может быть достигнут консенсус для отражения всех сторон мнений членов Комитета. Эти доклады передавались бы отдельно каждому соответствующему государству-участнику, и это государство-участник имело бы право представлять Комитету в соответствии со статьей 40 (5) замечания по любым комментариям, сделанным Комитетом в своем докладе.

379. Что касается общих замечаний, то они принимались бы в результате общего изучения докладов государств-участников, где могли бы быть выделены вопросы, представляющие общий интерес для государств-участников, например возможные поправки к Пакту, общие аспекты обязательств государств-участников в связи с представлением докладов, объем и содержание докладов, характер дополнительного материала, проблемы осуществления Пакта в государствах с федеративным устройством, статус Пакта в национальном законодательстве государств-участников, характер и объем прав, содержащихся в Пакте, и методы осуществления.

380. Вторая позиция заключается в том, что исследование, которое Комитет должен проводить в соответствии с пунктом 4 статьи 40, ограничивается обменом информацией, содействием сотрудничеству между государствами в целях поддержания надежного диалога и оказания помощи государствам в преодолении трудностей, и в том, что это исследование не содержит какого-либо элемента оценки. Таким образом толкование или практика могут идти гораздо дальше формулировки Пакта. Это не может быть оправдано ссылкой на правило 70 (3) временных правил процедуры, поскольку эти правила не предусматривают передачи Комитету мандата, которым он не обладает в соответствии с Пактом. Согласно этому мнению, доклады, которые Комитет должен представлять в соответствии с этим пунктом, фактически являются годовыми докладами, которые Комитет должен представлять Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет согласно статье 45 Пакта. В противном случае в Пакте должно бы быть определено содержание докладов и стороны, которым они предназначаются, как это сделано в статьях 41 и 42. Кроме того, общие замечания, которые Комитет может представлять в соответствии с этим пунктом, не носят характера рекомендаций или предложений, а имеют общий характер и касаются вопросов, представляющих общий интерес для всех государств-участников, и эти общие замечания могут в данной ситуации адресовываться всем государствам-участникам коллективно.

381. Те, кто поддерживает это мнение, утверждали, что основные функции Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта заключаются в оказании помощи государствам-участникам в поощрении прав человека, а не в высказывании мнения о том, осуществляют ли государства-участники свои обязательства в соответствии с Пактом, и что Комитет не имеет полномочий в соответствии с Пактом на вмешательство подобного рода во внутренние дела государств-участников. По мнению этих членов, у Комитета есть целый ряд конструктивных возможностей для воздействия на поощрение и защиту прав человека в государствах-участниках при помощи существующего метода изучения докладов государств-участников, который уже пользуется добровольной поддержкой государств-участников, хотя, возможно, нужно будет сделать общие замечания по вопросам, имеющим общее значение и касающимся осуществления Пакта и конкретных прав, предусмотренных в Пакте. Такие общие замечания могут включать положения об исследованиях, которые предстоит осуществить, в частности, по конкретным темам, связанным с правами человека и определенным на основе содержания докладов государств-участников.

382. В результате обмена мнениями стало ясно, что существует совпадение мнений в связи с необходимостью в том, чтобы Комитет как минимум выносил общие замечания. Однако все еще предстоит определить, каковыми должно быть воздействие этих замечаний, хотя обе группы членов Комитета внесли ряд полезных предложений о возможных темах. Учитывая важность вопроса, связанного с характером и целью изучения докладов государств-участников, члены Комитета высказали мнение о том, что было бы полезно провести дальнейшую работу по данному вопросу с учетом высказанных мнений и накопленного опыта, перед тем как принимать решение о дальнейшей работе в связи с докладами, которые уже изучены Комитетом.

383. Однако все члены выразили озабоченность в отношении того, что, - поскольку выяснилось расхождение во взглядах относительно желательности представления общих замечаний на основе опыта, накопленного до сих пор в рассмотрении докладов государств-участников, - срочным порядком должна быть начата работа по разработке этих общих замечаний до принятия решения по дальнейшей работе, если таковая предстоит вообще, в соответствии со статьей 40 Пакта. Таким образом, Комитет выразил согласие в отношении того, что прежде всего следует создать небольшую рабочую группу для разработки таких общих замечаний, которые, по-видимому, получат широчайшую поддержку Комитета в целом, а затем рассмотреть в свете всех выраженных мнений, какую, в случае необходимости, дальнейшую работу Комитет должен проделать для осуществления его обязанностей в соответствии со статьей 40 Пакта. Члены назначили рабочую группу в составе г-на Граэфрата, г-на Лалла и г-на Опсала. Рабочая группа будет заседать в течение недели перед началом одиннадцатой сессии и, в случае необходимости, будет работать во время самой сессии.

IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

384. В соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какие-либо из их прав, перечисленных в Пакте, были нарушены, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменные сообщения. Ко времени принятия настоящего доклада о восьмой, девятой и десятой сессиях Комитета 23 из 63 государств, присоединившихся к Пакту или ратифицировавших его, признали компетенцию Комитета рассматривать жалобы от отдельных лиц, ратифицировав Факультативный протокол или присоединившись к нему. Этими государствами являются: Барбадос, Венесуэла, Дания, Доминиканская Республика, Заир, Исландия, Италия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Маврикий, Мадагаскар, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Сенегал, Суринам, Уругвай, Финляндия, Швеция, Эквадор и Ямайка. Ни одно сообщение не может быть принято Комитетом, если оно касается государства-участника Пакта, которое не является также участником Факультативного протокола.

385. Сообщения, представленные в соответствии с Факультативным протоколом отдельными лицами или от имени отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения прав человека, изложенных в Пакте, начали рассматриваться на второй сессии Комитета в 1977 году. С того времени на рассмотрение было получено 72 сообщения.

386. На своей восьмой сессии (15-26 октября 1979 года) Комитету было представлено 11 сообщений для повторного рассмотрения, а 5 сообщений были представлены на первоначальное рассмотрение. На своей девятой сессии (17 марта-4 апреля 1980 года) на повторное рассмотрение Комитетом было представлено 28 сообщений, а шесть сообщений рассматривались им впервые. На своей десятой сессии (14 июля-1 августа 1980 года) на повторное рассмотрение Комитету было представлено 28 сообщений, на первоначальное рассмотрение - 8 сообщений.

387. Рабочие группы Комитета, созданные в соответствии с правилом 89 временных правил процедуры для внесения Комитету рекомендаций относительно выполнения условий приемлемости сообщений, изложенных в статьях 1, 2, 3 и 5, пункт 2, Факультативного протокола, собирались на однонедельные совещания, непосредственно перед проведением каждой сессии Комитета. Для выполнения своих задач рабочие группы продолжали проводить совещания во время проведения каждой сессии Комитета.

388. Согласно правилу 91 временных правил процедуры рабочие группы, созданные в соответствии с правилом 89, могут предложить соответствующему государству-участнику или автору сообщения представить дополнительно письменную информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения. Кроме того, на эти рабочие группы была возложена задача, в соответствии с правилом 94 (1), рассматривать сообщения по существу, с тем чтобы оказывать содействие Комитету в определении его окончательных соображений в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола. В отношении некоторых сообщений такая же задача Комитетом возлагалась на отдельных членов Комитета, выступающих в связи с этим в качестве специальных докладчиков.

389. Что касается работы Комитета, то в соответствии с Факультативным протоколом Комитет на своих восьмой, девятой и десятой сессиях рассмотрел следующие основные документы: а) перечни сообщений с кратким изложением их содержания, подготовленные в соответствии с правилом 79 временных правил процедуры Комитета; б) изложения фактов, содержащие подробное описание содержания сообщений, а также любой информации, замечаний, комментариев, пояснений или заявлений, представленных сторонами в соответствии с временными правилами процедуры Комитета или в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола; в) рекомендации рабочих групп Комитета и, в соответствующих случаях, членов Комитета, выполняющих функции специальных докладчиков. Кроме того, Комитет имел доступ к оригиналам всех представлений, поступивших от государств-участников или авторов сообщений. Все эти документы носят конфиденциальный характер и предоставляются в распоряжение только членам Комитета.

390. Работа Комитета в соответствии с Факультативным протоколом подразделяется на два основных этапа: а) рассмотрение сообщений с целью определения их приемлемости или неприемлемости с точки зрения положений Факультативного протокола (на этом этапе Комитет может также принять решение о прекращении рассмотрения сообщения, не принимая решения о его приемлемости); б) рассмотрение сообщений с целью формулирования мнений Комитета относительно сути данного дела. На основании статьи 5 (3) Факультативного протокола работа Комитета в соответствии с протоколом ведется при закрытых дверях.

Вопросы, возникающие на этапе установления приемлемости сообщений

391. Как и в предшествующие годы, рассмотрение Комитетом вопросов относительно приемлемости сообщений касалось главным образом следующих аспектов: во-первых, права автора сообщения возбуждать дело, когда он не заявляет, что является жертвой, но претендует на то, чтобы выступать от имени предполагаемой жертвы, и, в частности, обстоятельств, при которых автор может требовать оправдания того, что он выступает от имени предполагаемой жертвы, даже без предварительного информирования или согласия этого лица; во-вторых, вопросов, возникающих в связи с тем фактом, что Пакт и Факультативный протокол приобрели обязательную силу для соответствующих государств-участников с определенной даты; в-третьих, положения статьи 5 (2) "а" Факультативного протокола, не разрешающего Комитету рассматривать сообщение в случае, если этот вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; и, в-четвертых, положения статьи 5 (2) "б" Факультативного протокола, не разрешающего Комитету рассматривать сообщение в случае, если не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений, в связи с которыми представлена жалоба, см. статью 2 Факультативного протокола. Кроме того, критерии приемлемости, установленные в статье 3 Факультативного протокола (в соответствии с которыми сообщение может быть признано неприемлемым, если оно является анонимным; если оно представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений; или если оно признается несовместимым с положениями Пакта), также имеют отношение к рассмотрению ряда сообщений.

392. Решения Комитета, принятые на его восьмой, девятой и десятой сессиях, по-прежнему отражают тот же подход к затронутым вопросам, какой установился в предшествующие годы. Этот подход можно кратко изложить следующим образом:

Право автора на возбуждение дела

393. В статье 1 Факультативного протокола предусмотрено, что Комитет может принимать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения прав, изложенных в Пакте. По мнению Комитета, это не означает, что данное лицо должно само подписывать сообщение. Оно может также действовать через должным образом назначенного представителя, и могут быть другие случаи, когда автор сообщения может быть признан как имеющий полномочия выступать от лица предполагаемой жертвы. Поэтому в пункте XIX (b) правила 90 временных правил процедуры Комитета уточняется, что, хотя это, означает,

что сообщение, как правило, должно представляться самим предполагаемым потерпевшим или его представителем (например, адвокатом предполагаемого потерпевшего). Однако Комитет может также постановить рассмотреть сообщение, представляемое от имени предполагаемой жертвы, если оказывается, что она не в состоянии представить сообщение лично. Комитет также рассматривает близкие семейные связи как достаточные связи, оправдывающие действия автора от имени предполагаемой жертвы. С другой стороны, он отказывает в рассмотрении сообщений в тех случаях, когда авторы не приводят доказательств существования какой-либо связи между ними и предполагаемыми жертвами.

Соображений, вытекающие из того факта, что Пакт и Факультативный протокол стали обязательными для государств-участников с определенной даты

394. Комитет объявляет сообщения неприемлемыми, если события, в отношении которых представлена жалоба, произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для соответствующих государств-участников. Тем не менее ссылка на такие события может быть учтена, если автор утверждает, что предполагаемые нарушения продолжают после даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для соответствующего государства-участника или что они влекут за собой последствия, которые сами по себе являются нарушением после этой даты. События, происшедшие до даты вступления в силу, могут по сути быть существенным элементом жалобы, вытекающей из предполагаемых нарушений, имевших место после этой даты.

Применение пункта 2 "а" статьи 5 Факультативного протокола

395. В пункте 2 "а" статьи 5 Факультативного протокола предусмотрено, что Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, "пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования"^{8/}. Комитет признал в связи с этим, что случаи, рассмотренные Межамериканской комиссией по правам человека в соответствии с документами, регулирующими ее функции, изучаются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или

---

^{8/} В ходе рассмотрения сообщений Комитет выявил языковое несоответствие в тексте пункта 2 "а" статьи 5 Факультативного протокола. В тексте данной статьи на английском, китайском, русском и французском языках предусматривается, что Комитет не будет рассматривать то или иное сообщение от отдельного лица, пока он не убедится, что этот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, в то время как в тексте этой статьи на испанском языке использована формулировка "не был рассмотрен". Комитет установил, что это несоответствие вытекает из редакционной ошибки при подготовке окончательного варианта текста Факультативного протокола на испанском языке. Соответственно, Комитет постановил основывать свою работу в отношении пункта 2 "а" статьи 5 Факультативного протокола на текстах на английском, китайском, русском и французском языках.

урегулирования в рамках сказанного в пункте 2 "а" статьи 5 Факультативного протокола. С другой стороны, Комитет постановил, что процедура, оговоренная в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, не является процедурой международного разбирательства или урегулирования в рамках сказанного в пункте 2 "а" статьи 5 Факультативного протокола, поскольку эта процедура связана с рассмотрением ситуаций, которые, по-видимому, свидетельствуют о систематических грубых нарушениях прав человека, а ситуация не является "тем же самым вопросом", каким является отдельная жалоба. Комитет определил также, что пункт 2 "а" статьи 5 Протокола может относиться лишь к процедурам, применяемым межгосударственными или межправительственными организациями на основе межгосударственных или межправительственных соглашений или договоренностей. Поэтому процедуры, установленные неправительственными организациями, как, например, процедура Межпарламентского совета Межпарламентского союза, не могут помешать Комитету рассматривать сообщения, представленные ему в соответствии с Факультативным протоколом.

396. Что касается применения статьи 5 (2) "а" факультативного протокола, то Комитет пришел также к выводу, что последующее открытие дела, представленного на рассмотрение не имеющей к нему отношения третьей стороной в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, не препятствует тому, чтобы Комитет рассмотрел сообщение, представленное в соответствии с Факультативным протоколом предполагаемой жертвой или его законным представителем. Комитет также пришел к выводу, что он может рассматривать сообщения, даже если этот же вопрос был представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, если он был снят с рассмотрения или более не рассматривается в соответствии с последней процедурой в тот момент, когда Комитет принимает решение о приемлемости представленного ему сообщения.

Применение пункта 2 "б" статьи 5 Факультативного протокола

397. В пункте 2 "б" статьи 5 Факультативного протокола предусмотрено, что Комитет не рассматривает никаких сообщений от отдельных лиц, пока не удостоверится в том, что исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет считает, что это положение следует интерпретировать и применять в соответствии с общепринятыми принципами международного права в отношении исчерпывания внутренних средств, применяемых в области прав человека. Если соответствующее государство-участник оспаривает утверждение автора сообщения о том, что исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, то данное государство-участник должно конкретно указать на эффективные средства правовой защиты, доступные для предполагаемой жертвы в конкретных обстоятельствах ее случая. В этой связи Комитет счел недостаточными общее описание прав, предоставляемых обвиняемым в соответствии с законом, и общее описание внутренних средств правовой защиты, предназначенных для защиты и обеспечения этих прав.

Рассмотрение сообщений по существу

398. Второй основной этап работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом заключается в рассмотрении существа утверждений о том, что факты, которые являются объектом жалобы, представляют собой нарушение соответствующими государствами-участниками прав, защищаемых Пактом.

399. Если сообщение объявляется приемлемым, то соответствующее государство-участник должно в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола представить Комитету в течение шести месяцев письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. На основании правила 93 (3) временных правил процедуры Комитета представление государства-участника, направленное в Комитет в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, направляется автору сообщения, который может представить любую дополнительную письменную информацию или замечания в сроки, определяемые Комитетом. В соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола Комитет после этого должен рассмотреть сообщение с учетом всей письменной информации, представленной обеими сторонами. В соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола Комитет направляет сторонам свои окончательные соображения.

400. Впервые Комитет принял окончательные соображения в соответствии с Факультативным протоколом на своей седьмой сессии в 1979 году. Соображения по сообщению, касающемуся Уругвая (сообщение № R.1/5), были изложены в приложении к последнему ежегодному докладу Комитета^{2/} На своих восьмой, девятой и десятой сессиях Комитет продолжил рассмотрение ряда сообщений, в отношении которых истекли сроки, установленные в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола и правилом 93 (3) временных правил процедуры Комитета.

401. На своей восьмой сессии Комитет завершил рассмотрение одного сообщения (№ R.2/9), касающегося Уругвая, приняв свои окончательные соображения. По мнению Комитета, данное сообщение свидетельствует о нарушении государством-участником положений Пакта. В собственном мнении, представленном одним из членов Комитета в соответствии с правилом 94 (3) временных правил процедуры Комитета и поддержанном несколькими другими членами Комитета, делается вывод о том, что имели место и другие нарушения Пакта. Текст соображений Комитета и собственного мнения одного из членов Комитета воспроизводится в приложении V к настоящему докладу.

---

^{2/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40), приложение VII.

402. На своей девятой сессии Комитет завершил рассмотрение одного сообщения (№ R.2/8)^{10/}, касающегося Уругвая, приняв свои заключительные соображения. По мнению Комитета, сообщение свидетельствует с ряде нарушений государством-участником положений Пакта. Текст соображений Комитета воспроизводится в приложении VI к настоящему докладу.

403. В отношении другого сообщения (№ R.7/31), касающегося Уругвая, которое находилось на рассмотрении Комитета на его девятой сессии, Комитет принял решение прекратить его рассмотрение, с удовлетворением приняв во внимание тот факт, что государство-участник приняло соответствующие меры для исправления положения, бывшего объектом жалобы. Текст решения Комитета о прекращении рассмотрения данного сообщения воспроизводится в приложении VII к настоящему докладу.

404. На своей десятой сессии Комитет принял окончательные соображения в отношении трех сообщений, касающихся Уругвая (сообщения № R.1/4, R.1/6 и R.2/11). По мнению Комитета, все три сообщения свидетельствуют о нарушении государством-участником различных положений Пакта. Один из членов Комитета выразил свое личное мнение в отношении сообщения № R.2/11. Текст соображений Комитета по данным сообщениям, включая индивидуальное мнение в отношении R.2/11, воспроизводится в приложениях VIII, IX и X к настоящему докладу.

Состояние дел в отношении сообщений, представленных Комитету по правам человека в соответствии с факультативным протоколом

405. После того как Комитет по правам человека начал на своей второй сессии, состоявшейся в 1977 году, рассмотрение сообщений, ему было представлено 72 сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Эти сообщения касаются Дании (4), Заира (1), Исландии (1), Италии (1), Канады (17), Колумбии (4), Маврикия (1), Мадагаскара (1), Норвегии (2), Уругвая (36), Финляндии (3) и Швеции (1).

406. Из 72 сообщений, к настоящему времени представленных Комитету, 33 больше не находятся в процессе активного рассмотрения. Их рассмотрение было прекращено по следующим причинам:

в отношении 8 сообщений было объявлено о приостановке или прекращении их рассмотрения;

в отношении 17 сообщений (первоначально представленных Комитету как 18 сообщений) было объявлено об их неприемлемости;

в отношении 6 сообщений (первоначально представленных Комитету как 7 сообщений) рассмотрение было завершено принятием соображений в соответствии со статьей 5 (4) факультативного протокола.

^{10/} Сначала Комитету было представлено одно отдельное сообщение по этому же вопросу в качестве сообщения № R.11/48. Сообщение № R.11/48 было на седьмой сессии Комитета объединено с сообщением № R.2/8 и стало рассматриваться как часть последнего.

407. Состояние дел в отношении остальных 39 сообщений, которые подлежат дальнейшему рассмотрению Комитетом, является следующим:

12 сообщений подлежат дальнейшему рассмотрению, прежде чем принять решение об их приемлемости в свете информации, запрошенной у государств-участников и/или авторов в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета; эти сообщения касаются Исландии (1), Италии (1), Канады (2), Колумбии (3), Мадагаскара (1) и Уругвая (4);

27 сообщений были объявлены приемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом для рассмотрения по существу; эти сообщения касаются Заира (1), Канады (4), Колумбии (1), Маврикия (1), Уругвая (17), Финляндии (2) и Швеции (1).

408. Из-за недостатка времени Комитет по правам человека не смог завершить рассмотрение и принять свои соображения по ряду сообщений, в отношении которых истекли сроки, установленные статьей 4 (2) Факультативного протокола и определенные согласно правилу 93 (3) временных правил процедуры Комитета. В некоторых из этих случаев соответствующие государства-участники уже представили свои объяснения или заявления в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, а авторы сообщений представили дополнительную информацию или замечания на основании правила 93 (3) правил процедуры Комитета.

409. Четырнадцать из двадцати семи ждущих рассмотрения сообщений, уже объявленных приемлемыми согласно Факультативному протоколу, будут в соответствии с установленными сроками представлены Комитету на его следующей сессии для рассмотрения по существу.

У. ВОПРОС О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ КОМИТЕТОМ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

410. На восьмой сессии Комитета (см. ССРР/С/SR.180 и I81) председатель напомнил о решениях, принятых ранее Комитетом по вопросу о его сотрудничестве с заинтересованными специализированными учреждениями и содержащихся в пунктах 600, 605 и 606 доклада Комитета тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/33/40).

411. Выступая по просьбе председателя, представитель Международного бюро труда сообщил Комитету о формах сотрудничества, осуществляемого между Международной организацией труда (МОТ), с одной стороны, и Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) и некоторыми другими специализированными учреждениями - с другой, в области выполнения нескольких конвенций МОТ, касающихся вопросов, относящихся также к кругу ведения как Комитета по ликвидации расовой дискриминации, так и заинтересованных учреждений. Он указал, что МБТ может передать Комитету соответствующую информацию, касающуюся докладов, представленных государствами-участниками и подлежащих рассмотрению на одной из сессий. Подобная информация может касаться конвенций МОТ, ратифицированных данными государствами, а также замечаний, сформулированных контрольными органами МБТ в отношении выполнения этих конвенций или каких-либо конкретно предусматриваемых процедур. МБТ может также представить Комитету более общую документацию по вопросу толкования стандартов МБТ, имеющих отношение к работе Комитета в соответствии с положениями Пакта.

412. Выступая по просьбе председателя, представитель Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) заверил членов Комитета в полной готовности его организации проводить сотрудничество во всех областях. По его мнению, одним из видов сотрудничества явится осуществляемый на регулярной основе обмен общей информацией, в том числе документами и докладами о деятельности ЮНЕСКО в областях, представляющих интерес для Комитета, и резолюциями, принятыми с целью поощрения подобной деятельности. Другой возможной областью сотрудничества является представление информации в отношении конкретных вопросов, за которые ЮНЕСКО несет особую ответственность.

413. Ссылаясь на пункт 3 статьи 40 Пакта, Комитет решил, что Генеральному секретарю следует на регулярной основе передавать специализированным учреждениям представляющие для них интерес выдержки из докладов государств-участников, касающиеся статей Пакта.

414. Далее Комитет признал, что i) тот факт, что сотрудничество со специализированными учреждениями стало одним из постоянных вопросов, стоящих на повестке дня Комитета, свидетельствует о значении, которое Комитет придает этому сотрудничеству, а также о его желании продолжать и улучшать его; ii) Комитет убежден в необходимости получения от специализированных учреждений всей имеющейся информации, относящейся к его работе, на основе взаимного сотрудничества с этими учреждениями; таким образом, с этой целью Комитет решил, что информация, касающаяся в основном толкования и применения специализированными учреждениями соответствующих положений принятых ими документов, должна на регулярной

основе передаваться членам Комитета и что любая другая информация может представляться им по запросу на заседаниях Комитета, в работе которых принимают участие представители специализированных учреждений: iii) в отношении необходимости представления специализированными учреждениями замечаний по докладам, представляемым Комитету государствами-участниками Пакта, было указано, что решение Комитета, содержащееся в пункте 605 доклада Комитета тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/33/40), остается в силе, причем подразумевается, что Комитет может вернуться к рассмотрению этого вопроса позднее и с учетом накопленного им опыта определить пути дальнейшего укрепления сотрудничества со специализированными учреждениями.

VI. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

415. На восьмой сессии Комитету сообщили, что Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву постановила провести девятую сессию в 1980 году, причем первая часть сессии должна проводиться в Нью-Йорке с 3 марта по 4 апреля 1980 года, и что Комитет по конференциям по рекомендации Департамента по обслуживанию конференций и по общему обслуживанию решил 13 сентября 1979 года рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы совещание, в частности, Комитета по правам человека, которое вначале планировалось провести в Нью-Йорке 17 марта-4 апреля 1980 года, состоялось в Женеве. В своей рекомендации Генеральной Ассамблее Комитет по конференциям указал, что сессия Конференции по морскому праву и сессия Комитета не могут быть одновременно проведены в Нью-Йорке вследствие трудностей с помещениями и различных технических проблем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, и сослался на резолюцию 3483 (XXX) от 12 декабря 1975 года Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея постановила "предоставить Конференции приоритет по отношению к другим видам деятельности Организации Объединенных Наций, за исключением деятельности органов, созданных в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Комитету также сообщили, что, поскольку весенняя сессия Комитета состоится в Женеве, можно запланировать проведение летней сессии Комитета и его Рабочей группы в Нью-Йорке в сроки, указанные в женевском расписании совещаний.

416. Члены Комитета выразили сожаление по поводу предложения изменить место проведения девятой сессии. Они напомнили, что еще на первой сессии Комитет постановил проводить сессии попеременно в Женеве и Нью-Йорке; в соответствии с положениями Пакта Комитет, как правило, должен проводить совещания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и Генеральный секретарь должен обеспечивать, в частности, создание всех условий для эффективного выполнения Комитетом своих функций, предусматриваемых Пактом. Они подчеркнули важность проведения одной сессии в год в Нью-Йорке, так как именно там находятся представительства большинства развивающихся стран, которых нет в Женеве.

Кроме того, многим государствам, расположенным по ту сторону Атлантического океана, было бы удобнее, если бы их доклады рассматривались в Нью-Йорке. Они выразили также пожелание, чтобы Комитет в будущем проводил некоторые из своих сессий в развивающихся странах при условии, что это не повлечет слишком больших расходов для принимающих стран.

417. Так как многие члены Комитета высказали оговорки в отношении проведения десятой сессии в Нью-Йорке, Комитет постановил провести эту сессию в Женеве, как было намечено ранее.

418. Будучи проинформированными о том, что правительство Федеративной Республики Германии рассматривает возможность проведения одной из сессий Комитета в 1981 году в своей стране, члены Комитета решили дать положительный ответ, если правительство Федеративной Республики Германии примет решение организовать проведение сессии Комитета.

419. На девятой сессии Комитет постановил, что десятой сессии состоится в Женеве 14 июля-1 августа 1980 года, а одиннадцатая сессия - также в Женеве 20-30 октября 1980 года; в обоих случаях Рабочая группа проведет совещания за неделю до сессии или раньше. В отношении расписания совещаний на 1981-1982 годы, Комитет постановил, что двенадцатая сессия состоится в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций 23 марта-10 апреля 1981 года, тринадцатая сессия - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 15-31 июля 1981 года, четырнадцатая сессия - в Женеве 12-30 октября 1981 года, пятнадцатая сессия - в Центральном учреждении ООН 22 марта-9 апреля 1982 года, шестнадцатая сессия - в Женеве 12-30 июля 1982 года и семнадцатая сессия - в Женеве 11-29 октября 1982 года; при этом совещания Рабочей группы будут проводиться за неделю до сессии или раньше.

VII. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА

420. На своих 244, 245-м и 246-м заседаниях, состоявшихся 31 июля и 1 августа 1980 года, Комитет рассмотрел проект четвертого годового доклада, касающегося его деятельности на восьмой, девятой и десятой сессиях, проведенных в 1979 и 1980 годах. Доклад с поправками, внесенными в него в ходе прений, был принят Комитетом единогласно.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 4I Пакта по состоянию на I августа 1980 года

A. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах а/

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Австрия	10 сентября 1978 г.	10 декабря 1978 г.
Барбадос	5 января 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Белорусская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Болгария	21 сентября 1970 г.	23 марта 1976 г.
Венгрия	17 января 1974 г.	23 марта 1976 г.
Венесуэла	10 мая 1978 г.	10 августа 1978 г.
Гайана	15 февраля 1977 г.	15 мая 1977 г.
Гамбия	22 марта 1979 г. (а)	22 июня 1979 г.
Гвинея	24 января 1978 г.	24 апреля 1978 г.
Германская Демократическая Республика	8 ноября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Федеративная Республика Германии	17 декабря 1973 г.	23 марта 1976 г.
Дания	6 января 1972 г.	23 марта 1976 г.
Доминиканская Республика	4 января 1978 г. (а)	4 апреля 1978 г.
Заир	1 ноября 1976 г. (а)	1 февраля 1977 г.
Индия	10 апреля 1979 г. (а)	10 июля 1979 г.
Иордания	28 мая 1975 г.	23 марта 1976 г.
Ирак	25 января 1971 г.	23 марта 1976 г.
Иран	24 июня 1975 г.	23 марта 1976 г.
Исландия	22 августа 1979 г.	22 ноября 1979 г.
Испания	27 апреля 1977 г.	27 июля 1977 г.
Италия	15 сентября 1978 г.	15 декабря 1978 г.
Канада	19 мая 1976 г. (а)	19 августа 1976 г.

а/ Шри Ланка присоединилась к Пакту 11 июня 1980 года; для Шри Ланки он вступит в силу 11 сентября 1980 года.

Государство-участникДата получения доку-
мента о ратификации
или присоединении (а)Дата вступления в силу

Кения	1 мая 1972 г. (а)	23 марта 1976 г.
Кипр	2 апреля 1969 г.	23 марта 1976 г.
Колумбия	29 октября 1969 г.	23 марта 1976 г.
Коста-Рика	29 ноября 1968 г.	23 марта 1976 г.
Ливан	3 ноября 1972 г. (а)	23 марта 1976 г.
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 г. (а)	23 марта 1976 г.
Маврикий	12 декабря 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Мадагаскар	21 июня 1971 г.	23 марта 1976 г.
Мали	16 июля 1974 г. (а)	23 марта 1976 г.
Марокко	3 мая 1979 г.	3 августа 1979 г.
Монголия	18 ноября 1974 г.	23 марта 1976 г.
Нидерланды	11 декабря 1978 г.	11 марта 1979 г.
Никарагуа	12 марта 1980 г. (а)	12 июня 1980 г.
Новая Зеландия	28 декабря 1978 г.	28 марта 1979 г.
Норвегия	13 сентября 1972 г.	23 марта 1976 г.
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 г. (а)	11 сентября 1976 г.
Панама	8 марта 1977 г.	8 июня 1977 г.
Перу	28 апреля 1978 г.	28 июля 1978 г.
Польша	18 марта 1977 г.	18 июня 1977 г.
Португалия	15 июня 1978 г.	15 сентября 1978 г.
Руанда	16 апреля 1975 г. (а)	23 марта 1976 г.
Румыния	9 декабря 1974 г.	23 марта 1976 г.
Сальвадор	30 ноября 1979 г.	29 февраля 1980 г.
Сенегал	13 февраля 1978 г.	13 мая 1978 г.
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 г. (а)	23 марта 1976 г.
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 г.	20 августа 1976 г.
Союз Советских Социалис- тических Республик	16 октября 1973 г.	23 марта 1976 г.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения доку- мента о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Суринам	28 декабря 1976 г. (а)	28 марта 1977 г.
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 г. (а)	21 марта 1979 г.
Тунис	18 марта 1969 г.	23 марта 1976 г.
Украинская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 г.	23 марта 1976 г.
Уругвай	1 апреля 1970 г.	23 марта 1976 г.
Финляндия	19 августа 1975 г.	23 марта 1976 г.
Чехословакия	23 декабря 1975 г.	23 марта 1976 г.
Чили	10 февраля 1972 г.	23 марта 1976 г.
Швеция	6 декабря 1971 г.	23 марта 1976 г.
Эквадор	6 марта 1969 г.	23 марта 1976 г.
Югославия	2 июня 1971 г.	23 марта 1976 г.
Ямайка	3 октября 1975 г.	23 марта 1976 г.
Япония	21 июня 1979 г.	21 сентября 1979 г.

В. Государства-участники Факультативного протокола

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения доку- мента о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Барбадос	5 января 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Венесуэла	10 мая 1978 г.	10 августа 1978 г.
Дания	6 января 1972 г.	23 марта 1976 г.
Доминиканская Республика	4 января 1978 г. (а)	4 апреля 1978 г.
Заир	1 ноября 1976 г. (а)	1 февраля 1977 г.
Исландия	22 августа 1979 г. (а)	22 ноября 1979 г.
Италия	15 сентября 1978 г.	15 декабря 1978 г.
Канада	19 мая 1976 г. (а)	19 августа 1976 г.
Колумбия	29 октября 1969 г.	23 марта 1976 г.
Коста-Рика	29 ноября 1968 г.	23 марта 1976 г.
Маврикий	12 декабря 1973 г. (а)	23 марта 1976 г.
Мадагаскар	21 июня 1971 г.	23 марта 1976 г.
Нидерланды	11 декабря 1978 г.	11 марта 1979 г.
Никарагуа	12 марта 1980 г. (а)	12 июня 1980 г.
Норвегия	13 сентября 1972 г.	23 марта 1976 г.
Панама	8 марта 1977 г.	8 июня 1977 г.
Сенегал	13 февраля 1978 г.	13 мая 1978 г.
Суринам	28 декабря 1976 г. (а)	28 марта 1977 г.
Уругвай	1 апреля 1970 г.	23 марта 1976 г.
Финляндия	19 августа 1975 г.	23 марта 1976 г.
Швеция	6 декабря 1971 г.	23 марта 1976 г.
Эквадор	6 марта 1969 г.	23 марта 1976 г.
Ямайка	3 октября 1975 г.	23 марта 1976 г.

С. Государства, сделавшие заявление
в соответствии со статьей 41 Пакта

Австрия

Германии, Федеративная Республика

Дания

Исландия

Италия

Канада

Нидерланды

Новая Зеландия

Норвегия

Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии

Финляндия

Швеция

Шри Ланка

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета по правам человека

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
Г-н Неджиб Бузир ^{**}	Тунис
Г-н Абдулайе Диёе ^{**}	Сенегал
Сэр Винсент Эванс *	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Манучехр Ганжи *	Иран
Г-н Бернхард Граефрат ^{**}	Германская Демократическая Республика
Г-н Владимир Ханга *	Румыния
Г-н Деян Йанча ^{**}	Югославия
Г-н Хайсам Келани *	Сирийская Арабская Республика
Г-н Любен Г. Кулишев *	Болгария
Г-н Радхсумер Лаллах ^{**}	Маврикий
Г-н Андреас В. Мавроматис *	Кипр
Г-н Анатолий Петрович Мовчан *	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Торкел Опсал ^{**}	Норвегия
Г-н Хулио Прадо Валлехс ^{**}	Эквадор
Г-н Валид Сади ^{**}	Иордания
Г-н Уолтер Сурма Тернопольски *	Канада
Г-н Кристиан Томупат ^{**}	Федеративная Республика Германии
Г-н Диего Урибе Варгас *	Колумбия

---

* Срок полномочий истекает 31 декабря 1980 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 1982 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта за рассматриваемый период а/

А. Первоначальные доклады

<u>Государства-участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата напоминания(й) посланных государствам, которые еще не представили докладов</u>
Австрия	14 сентября 1979 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 25 апреля 1980 г.
Венесуэла	9 августа 1979 г.	5 ноября 1979 г.	
Гайана	14 мая 1978 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 14 мая 1979 г. 2) 23 апреля 1980 г.
Гамбия	21 июня 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Гвинея	23 апреля 1979 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 25 апреля 1980 г.
Доминиканская Республика	3 апреля 1979 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 25 апреля 1980 г.
Заир	31 января 1978 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 14 мая 1979 г. 2) 23 апреля 1980 г.
Индия	9 июля 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Италия	14 декабря 1979 г.	26 февраля 1980 г.	
Кения	22 марта 1977 г.	15 августа 1979 г. ^{b/}	
Колумбия	22 марта 1977 г.	14 ноября 1979 г.	
Ливан	22 марта 1977 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 30 сентября 1977 г. 2) 22 февраля 1978 г. 3) 29 августа 1978 г.
Мали	22 марта 1977 г.	14 августа 1979 г. ^{b/}	
Нидерланды	10 марта 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Новая Зеландия	27 марта 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	

a/ С 18 августа 1979 года по 1 августа 1980 года - конец седьмой сессии - конец десятой сессии.

b/ Эти доклады были получены после издания последнего ежегодного доклада Комитета (А/34/40).

<u>Государства-участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата напоминания(й), если таковые имели место</u>
Объединенная Республика Танзаниа	10 сентября 1977 г.	20 августа 1979 г.	
Панама	7 июня 1978 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 14 мая 1979 г. 2) 23 апреля 1980 г.
Португалия	14 сентября 1979 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 25 апреля 1980 г.
Руанда	22 марта 1977 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 30 сентября 1977 г. 2) 22 февраля 1978 г. 3) 29 августа 1978 г. 4) 17 апреля 1980 г.
Тринидад и Тобаго	20 марта 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 30 сентября 1977 г.
Уругвай	22 марта 1977 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 30 сентября 1977 г. 2) 22 февраля 1978 г. 3) 29 августа 1978 г. 4) 17 апреля 1980 г.
Ямайка	22 марта 1977 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	1) 30 сентября 1977 г. 2) 22 февраля 1978 г. 3) 29 августа 1978 г. 4) 17 апреля 1980 г.

В. Дополнительная информация, представленная после
рассмотрения Комитетом первоначальных докладов

<u>Государства-участники</u>	<u>Дата представления</u>
Дания	16 ноября 1979 года
Норвегия	23 ноября 1979 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Письмо Председателя Комитета по правам человека от 1 августа 1980 года на имя Председателя Третьего заседания государств-участников Международного пакта о гражданских и политических правах

На своем 237-м заседании Комитет по правам человека обратился ко мне с просьбой через Вас обратить внимание государств-участников на их обязательства представлять доклады в соответствии со статьей 40 Пакта о гражданских и политических правах, а также на то, в какой степени государства-участники выполняют эти обязательства.

В статье 40 Пакта от государств-участников требуется представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав, в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта **для соответствующих государств-участников.**

Комитет с удовлетворением отмечает, что значительное большинство государств-участников выполняют свои обязательства представлять доклады в соответствии со статьей 40 Пакта и поддерживают конструктивный диалог с Комитетом. Комитет хотел бы выразить свою признательность за постоянно расширяющееся тесное сотрудничество, которое государства-участники столь великодушно осуществляют с Комитетом.

Тем не менее некоторые государства-участники еще не представили свои доклады во исполнение своих обязательств в соответствии с этой статьей, причем некоторые из них не делают этого с 1977 года и другие - с 1978 года. **Перечень, отражающий состояние дел в области представления докладов, прилагается а/.**

Комитет предпринял ряд мер с целью обеспечения для государств-участников возможности своевременного выполнения своих обязательств по представлению докладов. Прежде всего направляется напоминание, после чего по истечении двух последующих лет направляются другие напоминания. Постоянным представителям тех государств-участников в Организации Объединенных Наций, доклады которых должны были быть представлены с 1977 года, также направляется памятная записка, в которой указывается, что если доклады этих государств не будут получены до следующей сессии, то для Комитета было бы трудно избежать в его последующем ежегодном докладе Генеральной Ассамблеи упоминания о том, что правительства соответствующих государств-участников не выполняют свои обязательства по представлению докладов. В этой связи в правиле 69 (2) временных правил процедуры Комитета предусматривается, что если после напоминания государство-участник по-прежнему не представляет своего доклада, то Комитет в своем ежегодном докладе сообщает об этом Генеральной Ассамблее. Комитет считает своим долгом указать в своем ежегодном докладе за 1980 год государства, не представившие свои доклады, которые должны были быть представлены с 1977 года.

а/ См. приложение III.

В отношении доклада Ливана, который должен был быть представлен с 1977 года, представитель Ливана в Организации Объединенных Наций от имени правительства своей страны выразил сожаление по поводу задержки в представлении своего доклада, а также выразил надежду на то, что Комитет поймет трудности, с которыми сталкивался Ливан и которые в то время не позволили ему представить свой доклад. Учитывая эти обстоятельства, Комитет постановил при подготовке ежегодного доклада Комитета за 1980 год не включать Ливан в список государств, которые не выполнили свои обязательства по предоставлению докладов в соответствии со статьей 40.

Комитет хотел бы обратить внимание Третьего заседания государств-участников Пакта о гражданских и политических правах на обнадеживающую степень выполнения государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта и на меры, принятые в **отношении тех государств-участников, которые не выполнили своих обязательств по представлению докладов.**

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

касающиеся

сообщения № R.2/9

Представленного: Эдгардо Данте Сантулло Валкадой

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 20 февраля 1977 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- собравшись 26 октября 1979 г.,
- завершив рассмотрение сообщения № R.2/9, представленного Комитету Эдгардо Данте Сантулло Валкадой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;
- принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и упомянутым государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор данного сообщения от 20 февраля 1977 года является уругвайским гражданином, проживающим в Мексике. Он представил это сообщение от своего собственного имени.
2. Автор утверждает, что 8 сентября 1976 года он был арестован на одной из улиц Монтевидео четырьмя служащими полиции, одетыми в штатское, и был доставлен в штаб-квартиру следственно-разведывательного департамента. Там ему сообщили, что он обвиняется в получении подпольной газеты "Карта". Последующие события автор описал следующим образом: "Когда я отверг это, мне на голову надели мешок и заставили стоять в неестественной позе (ступни ног на расстоянии одного метра друг от друга, туловище и голова подняты вертикально, руки вытянуты в стороны на уровне плеч, при этом я находился в нижнем белье и стоял босиком на куче гравия), которая вызывала у меня сильную мышечную боль. Когда я от усталости опускал ниже руки или голову или пытался свести вместе ноги, меня жестоко избивали. Такое обращение сопровождалось ударами кулаками, ногами, оскорблениями и угрозами пытать мою жену и двух детей (в возрасте шести и восьми лет)". Кроме того, автор утверждает, что ему не давали пищи и что такое положение продолжалось три дня. На следующий день после его ареста, 9 сентября 1976 года, в 3 часа ночи его дом тщательно обыскали, как он утверждает, без его разрешения и не предъявляя при этом какого-либо ордера на обыск. 16 сентября 1976 года его перевели

в Центральную тюрьму, где он находился в заключении в течение 50 дней в полной изоляции в камере размерами 1,2 на 2 м. Ему позволяли выходить из камеры лишь на 15 минут утром и на 15 минут во второй половине дня. 23 октября 1976 года его доставили к военному судье, которому он повторил то, что он говорил до того. 5 ноября 1976 года его снова доставили в военный суд, где ему сообщили, что за отсутствием каких-либо разумных оснований для обвинения его в совершении какого-либо правонарушения он может быть свободным. Автор добавляет, что в течение 58 дней своего заключения он ни разу не имел возможности связаться с адвокатом и что средство судебной защиты "хабеас корпус" в его случае не было применимо, поскольку его содержали в заключении в соответствии со "срочными мерами безопасности". И наконец, он заявляет, что ему не было выплачено какой-либо компенсации за пребывание в тюрьме и за экономические трудности, которые в результате этого терпела его семья.

3. 25 августа 1977 года Комитет по правам человека постановил направить данное сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

4. В письме от 27 октября 1977 года государство-участник возразило против приемлемости данного сообщения на том основании, что предполагаемая жертва не исчерпала всех имевшихся в ее распоряжении внутренних средств судебной защиты, а также сделало замечание общего характера о том, что на государственной территории Уругвая каждое лицо имеет свободный доступ в суды и в государственные и административные органы власти, а также может свободно использовать все административные и юридические средства защиты, предусмотренные внутренним правом Уругвая.

5. 1 февраля 1978 года Комитет по правам человека,

a) установив, что дело, касающееся предполагаемой жертвы, не передавалось в какой-либо другой международный орган;

b) не имея возможности сделать в отношении исчерпания внутренних средств защиты вывод, на основе имеющейся у него информации, о том, имелись ли или нет дополнительные средства защиты, которые предполагаемая жертва должна была или могла использовать;

таким образом, постановил:

a) что данное сообщение является приемлемым;

b) что текст этого решения и тексты соответствующих документов должны быть переданы государству-участнику и автору;

c) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государству-участнику следует направить просьбу представить в Комитет в течение 6 месяцев со дня передачи ему этого решения письменное разъяснение или заявление, проясняющее вопрос и те меры, которые, возможно, были приняты им, если таковые имели место.

6. Предельный срок представления государством-участником своих разъяснений по статье 4 (2) Факультативного протокола истек 3 сентября 1978 года. Через более чем 4 месяца после истечения этого шестимесячного срока государство-участник 8 января 1979 года представило свои разъяснения, которые состояли из "Обзора прав обвиняемых в военных уголовных трибуналах и внутренних средств защиты, имеющих у обвиняемых для защиты и охраны своих прав в национальных судах". В нем содержалась ссылка на средство правовой защиты хабеас корпус, применяемое в соответствии со статьей 17 Конституции, но не упоминался тот факт, что по правовой системе Уругвая средство правовой защиты хабеас корпус не применяется к лицам, арестованным и задержанным во время действующий режима чрезвычайного характера.

7. 18 апреля 1979 года Комитет постановил, что разъяснения государства-участника от 8 января 1979 года не являются достаточными для удовлетворения требований статьи 4(2) Факультативного протокола, поскольку в них не содержится каких-либо разъяснений по существу рассматриваемого дела, и просил государство-участника дополнить эти разъяснения и представить, не позже чем через 6 недель со дня передачи государству-участнику этого решения, замечания, касающиеся существа рассматриваемого дела.

8. Решение Комитета от 18 апреля 1979 года было передано государству-участнику 18 мая 1979 года. Следовательно, упомянутый в нем 6-недельный срок истек 2 июля 1979 г. Более чем через 3 месяца после этой даты от государства-участника был получен ответ, датированный 9 октября 1979 года. Государство-участник сообщило, что г-н Сантулло-Валкада был арестован 9 сентября 1976 года в связи с выявлением лиц, действующих в качестве подпольных связей запрещенной коммунистической партии. Во время обыска его дома было якобы найдено большое количество подрывных материалов, а г-н Сантулло содержался в заключении в соответствии со срочными мерами безопасности. 6 ноября 1976 года он был выпущен на свободу, а через несколько дней, 25 ноября, получил политическое убежище в посольстве Мексики. В своем ответе государство-участник утверждает, что в течение всего процесса строго соблюдались все положения внутреннего правопорядка. В этом заявлении государство-участник ссылается также на режим "срочных мер безопасности" и описывает некоторые из его характеристик. При таком режиме любое лицо может быть арестовано по причинам серьезной и явной угрозы безопасности и общественному порядку; средство защиты "хабеас корпус" не применяется. Кроме того, государство-участник сослалось на внутреннее законодательство, запрещающее какое-либо физическое воздействие в Уругвае. Не касаясь дальнейших деталей, государство-участник утверждало, что заявления автора о нарушениях положений Пакта являются необоснованными, безответственными и лишены каких-либо доказательств и что поэтому они не нуждаются в дальнейших комментариях.

9. Комитет отметил, что заявление правительства Уругвая от 9 октября 1979 года было получено после истечения предельного срока в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола и даже после истечения срока, последовавшего после новой просьбы Комитета от 18 апреля 1979 года. Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, переданной ему сторонами, как этого требует статья 5 (1) Факультативного протокола.

10. Поэтому Комитет по правам человека решил основывать свою точку зрения на следующих фактах, которые были либо в основном подтверждены государством-участником, либо не опровергнуты и не оспорены им, за исключением отрицаний общего характера, не содержащих какой-либо конкретной информации или разъяснений:

Эдгардо Данте Сантулло Валкада был арестован 8 или 9 сентября 1976 года. Он был доставлен к военному судье 23 октября 1976 года, а затем снова, 5 или 6 ноября 1976 года, когда и был выпущен на свободу. Во время своего нахождения в заключении он не имел доступа к адвокату. У него не было возможности подать прошение о применении хабеас корпус. Отсутствовало также и решение по его делу, которое могло бы быть объектом обжалования.

11. Что касается утверждений о плохом обращении, то Комитет отмечает, что в своем сообщении автор называет имена старших должностных лиц, несущих ответственность за плохое обращение, которому он, по его утверждению, подвергся. Государство-участник не привело каких-либо доказательств о том, что его утверждения о плохом обращении были должным образом расследованы в соответствии с законами, на которые оно обратило внимание в своем документе от 9 октября 1979 года. Опровержение данных утверждений в общих выражениях не является достаточным. Государство-участник обязано расследовать такие утверждения в соответствии со своими законами.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что эти факты, имевшие место после 23 марта 1976 года, вскрывают нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

- статьи 9 (4), поскольку, в связи с неприменением хабеас корпус, жертве было отказано в каком-либо эффективном средстве судебной защиты в отношении **ареста** и задержания **Сантулло Валкадой**.

Что касается статьи 7 Пакта, то Комитет не находит, что были нарушены какие-либо ее положения. В этом отношении Комитет отмечает, что государство-участник не сумело доказать, что оно обеспечило заинтересованному лицу защиту, требуемую в соответствии со статьей 2 Пакта.

13. Соответственно Комитет считает, что государство-участник обязано принять немедленные меры для **обеспечения** строгого соблюдения положений Пакта и предоставить жертве эффективные средства защиты, включая компенсацию, в соответствии с положениями статьи 9 (5) Пакта.

ДОБАВЛЕНИЕ

Личное мнение, представленное членом Комитета по правам человека в соответствии с правилом 94 (8) временных правил процедуры Комитета
Сообщение № R.2/9

Мнения Комитета дополняются личным мнением по просьбе г-на Вальтера Сурмы Тарнопольски:

Хотя я согласен с мнением Комитета о том, что он не нашел каких-либо нарушений положений статьи 7 Пакта, я также считаю, по причинам, изложенным в пункте 11 мнений Комитета, что имело место нарушение статьи 7 Пакта.

Следующие члены Комитета присоединились к личному мнению, представленному г-ном Тарнопольски: г-н Нежиб Бузири, г-н Абдулае Дьос, г-н Бернارد Граефрат, г-н Дехан Манка, г-н Валид Сади.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.2/8

Представлено: первоначально представлено Анной Марией Гарсия Ланса де Нетто от имени ее тети Беатрисы Вайсман де Ланса и ее дяди Альсидеса Гарсия Пердомо, который впоследствии присоединился к числу лиц, представивших сообщение.

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 20 февраля 1977 года (дата первоначального письма).

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- собравшись на заседание 3 апреля 1980 года,
- завершив рассмотрение сообщения № R.2/8, первоначально представленного Комитету Анной Марией Гарсия Ланса де Нетто в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему первоначальным автором сообщения предполагаемыми жертвами и соответствующим государством-участником,

принимает следующие:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Первоначальный автор данного сообщения, Анна Мария Гарсия Ланса де Нетто (первоначальное письмо от 20 февраля 1977 года), является уругвайской гражданкой, проживающей в Мексике. Она представила сообщение от имени своей тети Беатрисы Вайсман де Ланса, 35-летней гражданки Уругвая, и своего дяди Альсидеса Ланса Пердомо, 60-летнего гражданина Уругвая и бывшего профсоюзного лидера, утверждая, что оба они были незаконно арестованы и содержались в заключении в Уругвае.

2. Анна Мария Гарсия Ланса де Нетто утверждает, что ее дядя был арестован в начале февраля 1976 года на улице Монтевидео какими-то людьми, приехавшими на военном автомобиле, и что до конца сентября 1976 года его семья и его друзья не смогли найти место его пребывания. Она утверждает, что Альсидеса Ланса Пердомо содержали в различных местах, включая военно-морскую базу в Лагуне дель Сауге в департаменте Мальдонадо, и что в течение этого периода его первого задержания его четыре раза доставляли в центральный госпиталь вооруженных сил и в одном из этих случаев он был близок к смерти от асфиксии. Далее она утверждает, что приблизительно в течение двух месяцев ее дядя абсолютно ничего не помнил и что он предполагал, что все это время он был без сознания. Она утверждает, что вследствие плохого обращения с ее дядей его слух серьезно поврежден и что ему трудно передвигаться из-за болей в бедре, вероятно, из-за перелома.

Представляется, что Альсидес Ланса Пердомо позднее содержался в армейских кварталах военной школы в 14 км от Камино Мальдонадо, где, как утверждается, он был размещен в железнодорожном вагоне вместе с шестнадцатью другими заключенными, и что его заставляли работать в поле.

В отношении своей тети, Беатрисы Вайсман де Ланса, первоначальный автор утверждает, что вскоре после ареста мужа она была арестована военными, которые вошли в ее дом рано утром и забрали ее вместе с двумя сыновьями, переданными спустя несколько часов их бабушке. Она утверждает, что семья и друзья ее тети не знали о месте ее заключения вплоть до конца 1976 года. Она утверждает, что до исчезновения в феврале 1976 года ее тетя была здорова, но что вследствие пыток у нее отнялись ноги и она не может передвигаться без помощи двух женщин-заключенных. Она заявила, что, несмотря на это, Беатрису Вайсман заставляют работать.

Наконец, Анна Мария Гарсия Ланса де Нетто утверждает, что в отношении ее дяди было начато судебное разбирательство военным судом, однако предстал ли ее дядя перед судом, она не знает.

Эти представления позднее были дополнены предполагаемыми жертвами, как показано ниже в пунктах 9, 10 и 11.

3. 26 августа 1977 года Комитет по правам человека принял решение передать сообщение государству-участнику в соответствии с правилом 91 предварительных правил процедуры, запросив информацию и замечания в отношении вопроса о приемлемости. Этим же решением Комитет просил Анну Марию Гарсия Ланса де Нетто представить подробную информацию в отношении оснований и обстоятельств, которые оправдывают ее действия от имени предполагаемых жертв.

4. В письме от 21 октября 1977 года первоначальный автор объяснила, что жертвы были не в состоянии действовать от своего собственного имени и что она действовала от их имени как близкая родственница, уверенная в том, что предполагаемые жертвы согласились бы подать жалобу.

5. В письме от 27 октября 1977 года государство-участник выдвинуло возражения против приемлемости сообщения на двух основаниях:

- a) данное дело уже изучалось Межамериканской комиссией по правам человека;
- b) предполагаемые жертвы не исчерпали всех доступных внутренних средств правовой защиты.

6. 1 февраля 1978 г. Комитет по правам человека,

a) установив, что дело, касающееся Беатрисы Вайсман де Ланса, которое находилось на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека, было прекращено и более не является предметом активного рассмотрения со стороны этого органа;

b) установив также, что дело, касающееся Альсидеса Ланса Пердомо, представлялось на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека в ноябре 1974 г. и в феврале 1976 г., соответственно;

c) придя к выводу о том, что эти два случая не могут относиться к событиям, которые, как утверждается, произошли 23 марта 1976 года или после этой даты (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая);

d) также придя к выводу о том, что в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, на основании имеющейся у Комитета информации, не имелось других средств защиты, которые должны или могли быть использованы предполагаемыми жертвами;

Таким образом, постановляет:

- а) что действия автора сообщения от имени предполагаемых жертв являются обоснованными в силу близких родственных отношений;
- б) что сообщение является приемлемым;
- с) текст данного решения вместе с соответствующими документами препроводить государству-участнику, а также автору;
- д) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету, в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения, письменные объяснения или заявления, касающиеся данного дела, а также средства правовой защиты, если таковое имеется, которое может быть применено в этой связи. Что касается того, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, то Комитет заявил, что его решение "может быть пересмотрено в свете дальнейших разъяснений, которые, возможно, будут представлены государством-участником в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола с подробными сведениями относительно любых внутренних средств защиты, которые, как оно утверждает, находились в распоряжении предполагаемых жертв в связи с обстоятельствами их дел, а также доказательством того, что имеются реальные перспективы считать, что такие средства защиты окажутся эффективными".

7. В своем решении от 18 апреля 1979 г. Комитет

- а) проинформировал государство-участника в отношении озабоченности Комитета тем, что государство-участник не выполнило своей обязанности представить письменные объяснения или заявления в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола;
- б) обратился с просьбой к государству-участнику, чтобы, несмотря на то что шестимесячный срок, установленный в статье 4 (2) Факультативного протокола, истек 3 сентября 1978 г., представление государства-участника в соответствии с этой статьей должно быть направлено незамедлительно и в любом случае должно быть получено Комитетом по правам человека не позднее чем через шесть недель после даты передачи настоящего решения.

8. Конечный срок, установленный Комитетом в своем решении от 18 апреля 1979 года, истек 2 июля 1979 года, до которого никаких дополнительных письменных объяснений не было получено. Тем не менее в ноте от 8 октября 1979 года данное правительство утверждало, во-первых, что Комитет должен пересмотреть свое решение, касающееся приемлемости сообщения, поскольку внутри-государственные средства правовой защиты не были исчерпаны. К ноте оно приложило обзор существующих средств защиты, отметив, что авторы не указали, что они в действительности обращались к каким-либо средствам защиты. Кроме того, данное правительство заявило, что оно не обязано доказывать эффективность данных средств и что нельзя голословно утверждать об их неэффективности. Несмотря на эти заявления, правительство, тем не менее, представило следующую информацию:

"Г-н Альсидес Ланса был арестован 2 февраля 1976 года в целях проведения расследования и содержался под стражей в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Впоследствии, 21 сентября 1976 года, он был обвинен военным следственным судьей пятого отделения в преступлении, заключающемся в "подрывной ассоциации", упомянутом в пункте VI статьи 60 Военного уголовного кодекса.

26 октября 1977 года он был осужден на три года тюремного заключения строгого режима за вычетом периода, проведенного им под стражей в ожидании суда. После отбытия срока 2 февраля 1979 года он был освобожден без каких-либо условий, и 1 июля 1979 года он уехал из Уругвая в Швецию.

Следует отметить, что на протяжении всего времени г-ну Ланса предоставлялась соответствующая юридическая помощь, а его адвокатом был д-р Хуан Барбе.

Г-жа Вайсман де Ланса была арестована для проведения расследования 17 февраля 1976 года и находилась под стражей в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Впоследствии, 28 сентября 1976 года, военный следственный судья первого отделения выдвинул против нее обвинение в совершении преступления, заключающегося в "оказании помощи ассоциации", упомянутого в пункте VI статьи 60 Военного уголовного кодекса.

4 апреля 1978 года ей был вынесен приговор. Ей был учтен тот срок, в течение которого она находилась под стражей в ожидании суда, и она была освобождена. 11 февраля 1979 года она уехала из Уругвая в Швецию".

Правительство заявило, что приведенные вышеуказанные факты ясно свидетельствуют о том, что обвинение в нарушении положений Пакта было "ложным". "Хотя такие беспочвенные, безответственные и не сопровождаемые хоть какими-либо доказательствами обвинения не заслуживают каких-либо дополнительных комментариев", некоторые комментарии были сделаны в качестве примера:

"Очевидно, что обоим этим лицам были предоставлены все гарантии должного процесса, поскольку они предстали перед компетентным судьей на открытом заседании, получили соответствующую юридическую помощь от своего адвоката и считались невиновными до тех пор, пока не были признаны виновными (подпункты 3 "b" и 3 "e" пункта 1 и пункт 2 статьи 14).

Обвинения в якобы плохом обращении и пытках, которым подверглись заключенные, являются лишь плодом воображения автора; ей, вероятно, неизвестна давняя традиция Уругвая в данном вопросе, которая на протяжении истории позволила стране добиться признания международного сообщества. Лишь тот, кто совсем не знаком с этими фактами или, несомненно, действует нечестно, может умышленно обвинять Уругвай в нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта и статьи 5 Всеобщей декларации прав человека. Заключенные не подвергаются каким-либо пыткам или физическому принуждению ни в одном из пенитенциарных учреждений.

Правительство Уругвая выражает надежду, что вышеприведенное объяснение окажется в данном случае достаточной основой для Комитета, чтобы раз и навсегда отклонить рассматриваемое сообщение, которое является лишь еще одним звеном в кампании клеветы, проводимой против нашей страны в целях дискредитации положения в ней в глазах других стран; тем не менее оно всегда готово представить Комитету любые дополнительные разъяснения, которые могут ему потребоваться".

9. Между тем одна из предполагаемых жертв, Беатрис Вайсман де Ланса, после приезда в Швецию представила сообщение (полученное 28 февраля 1979 года и впервые зарегистрированное как R.11/48) от имени другой предполагаемой жертвы, ее мужа Альсидес Ланса Пердомо, содержащее дополнительные подробности, касающиеся его дела. В последующем письме (от 30 апреля 1979 года), включающем подробное изложение ее собственного дела, она просила, чтобы ее рассматривали в качестве совместного составителя и соавтора настоящего сообщения и чтобы ее собственное сообщение (R.11/48) рассматривалось как часть вышеуказанного сообщения и было добавлено к нему в качестве дополнительной информации.

Она заявила, в частности, что ее муж содержался в различных военных казармах и тюрьмах, находился без права на переписку и встречи в течение девяти месяцев и подвергался пыткам электротоком, подвешиванию за руки, его погружали головой в грязную воду, доводили до состояния, близкого к удушению, применяли пытку "сухая подводная лодка". Она сообщила, что ее муж страдал некоторыми серьезными заболеваниями, которые появились у него в результате применения пыток (гипертонией, у него постоянно дрожит правая рука, а иногда и все тело, и отмечается потеря памяти, вызванная повреждением мозга). Он был осужден 21 сентября 1976 года и приговорен к трем годам тюремного заключения военным судом, и она утверждала, что он по-прежнему находится под стражей, несмотря на отбытие своего срока. Что касается ее самой, то она изложила в подробностях свои впечатления, начиная с даты ее ареста, 17 февраля 1976 года, до освобождения и выезда из Уругвая в 1979 году. Она заявила, что после ареста ее вначале содержали под стражей в казармах воинской части № 13, названных заключенными "Эль инфьерно" ("адом"). На ее глазах почти постоянно была повязка, а руки были связаны. Как она утверждает, ее подвергали различным пыткам, которые она подробно описывает, таким как "деревянная кобыла", "сухая подводная лодка", избивание палками и принуждение стоять в течение длительного времени. 29 июля 1976 года ее перевели в казармы 6-й кавалерийской части, где содержали в грязной камере в антисанитарных условиях; ей не выдали теплой одежды и по-прежнему большую часть времени не снимали повязки с глаз. Она утверждает, что в этих казармах 26 августа 1976 года было начато предварительное расследование. Когда она пожаловалась военному судье на то, что ее подвергли пыткам, он посоветовал ей не выступать с обличениями, которые она не сможет подтвердить фактами, поскольку в таком случае ее, вероятно, вновь вернут в "Эль инфьерно". 25 сентября 1976 года ее перевели в казармы пехотной части № 1 в Камино Мальдонадо, где ее впервые поместили в отдельную камеру размером 2x1,5 м. В течение всего дня заключенных заставляли сидеть и не разрешали разговаривать друг с другом. 30 октября 1976 года она первый раз встретилась с членом своей семьи. Вскоре после этого, 3 ноября 1976 года, ее перевели в тюрьму "Пунта де Риелес", где она содержалась вместе с 11 другими женщинами-заключенными в камере, рассчитанной только на 4 заключенных. Даже женщин-заключенных заставляли выполнять тяжелые полевые работы, которые были под силу только мужчинам. Она заявила, что 15 октября 1976 года против нее было выдвинуто обвинение в "оказании помощи подрывной ассоциации", что в апреле 1977 года прокурор потребовал тюремного заключения на 32 месяца, что через год, в апреле 1978 года, судья вынес приговор на 24 месяца, приняв во внимание время ее содержания под стражей, длившееся с момента принятия чрезвычайных мер безопасности, до того как она была освобождена в начале 1979 года.

10. Комитет постановил рассматривать информацию, упомянутую выше в пункте 9, как относящуюся к настоящему сообщению, что соответствует просьбе автора, и, таким образом, прекратить рассмотрение сообщения № R.11/48 в качестве отдельного сообщения. Эта информация была представлена данному правительству 18 сентября 1979 года, как это указано в представлении правительства от 8 октября 1979 года (упомянутого выше, пункт 8).

Впоследствии, в письме от 28 сентября 1979 года, Беатрис Вайсман информировала Комитет о том, что ее муж был выслан из Уругвая и что он получил политическое убежище в Швеции 2 июля 1979 года.

11. В ответ на дальнейшие запросы Комитета Беатрис Вайсман и Альсидес Ланса в письме от 15 февраля 1980 года представили следующую дополнительную информацию и замечания.⁴

- a) Они заявили, что до начала судебного разбирательства они не могли воспользоваться юридической помощью, а когда это разбирательство началось, им предоставили возможность выбрать либо частного адвоката, либо официально назначенного защитника. Беатрис Вайсман заявила, что она выбрала частного адвоката, но так и не увидела его, не имела возможности встретиться с ним; ей не сообщили о ее правах, возможных средствах правовой защиты или о праве регресса. Альсидес Ланса заявил, что он выбрал официально назначенного защитника и что д-р Антонио Селуха, с которым он встречался в этой связи, но не имел возможности поговорить, был назначен в качестве защитника. Альсидес Ланса заявил далее, что его защитника позже сменили д-р Переда и д-р Хуан Барбе и что ни с одним из них он так и не встретился. Поскольку они не имели контактов с адвокатами, они были лишены возможности подать апелляцию, поскольку не знали своих прав и никто не оказал им содействия в осуществлении этих прав.
- b) Беатрис Вайсман содержалась в заключении до 11 февраля 1979 года, хотя приказ о её освобождении был издан 14 апреля 1978 года, и в этот день ее попросили поставить свою подпись под приказом об освобождении. Альсидес Ланса, срок заключения которого истек 2 февраля 1979 года, тем не менее, продолжал содержаться под стражей в различных местах заключения (названия мест заключения указаны) до тех пор, пока не был освобожден 1 июля 1979 года.
- c) Они подтвердили подлинность информации, представленной ранее в отношении обращения с ними в заключении, включая различные формы физических и моральных пыток, которым их, как они утверждают, подвергли. Они заявили, что в результате обращения с ними состояние здоровья Альсидеса Ланса еще более ухудшилось, и в качестве доказательства этого они представили медицинское заключение, датированное 19 февраля 1980 года, которое было получено от врача из Стокгольма вместе с копиями больничных и лабораторных анализов, касающихся его состояния здоровья. Они также приложили несколько фотографий, на которых видны шрамы на ногах Альсидеса Ланса, которые, как они утверждают, были вызваны ожогами от сигарет - одним из видов пыток. В сообщении доктора отмечается, что Альсидес Ланса продолжает страдать от повреждений слухового аппарата, у него дрожит правая рука и он не может ею пользоваться, и у него отмечены симптомы психического расстройства.

12. Комитет отметил, что представления данного правительства от 8 октября 1979 года были получены по истечении предельного срока, установленного в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола, и даже после предельного срока, установленного Комитетом после его повторной просьбы от 18 апреля 1979 года. Тем не менее Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13. Что касается вопроса об исчерпаниии внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что представления и объяснения правительства по-прежнему никоим образом не свидетельствуют о том, что в особых обстоятельствах, касающихся двух этих лиц, в момент подачи жалобы имелись средства правовой защиты, которые они могли бы использовать. В другом случае (R.2/9) правительство сообщило Комитету о том, что такое средство правовой защиты, как habeas corpus, неприменимо к лицам, арестованным в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Кроме того, Беатрис Вайсман и Альсидес Ланса объяснили, что они не имели реальной возможности вступить в контакт с адвокатами для консультации относительно своих прав или получения содействия в их осуществлении.

14. Поэтому Комитет принимает решение обосновать свою точку зрения, исходя из следующих соображений:

- i) Альсидес Ланса Пердомо был арестован 2 февраля 1976 года для проведения расследования и содержался под стражей в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Его содержали в изоляции в течение многих месяцев. Бесспорно, что он содержался в заключении без предъявления ему обвинения в течение приблизительно 8 месяцев, а затем в течение еще 13 месяцев он содержался в заключении по обвинению в "участии в деятельности подрывной организации", которое, очевидно, было выдвинуто лишь на основании его политических взглядов и связей. Затем, после 21 месяца, проведенного в заключении, он был приговорен за это преступление военным судьей к трем годам тюремного заключения со строгим режимом за вычетом того периода времени, который он уже провел в заключении. Во время заключения и в ходе судебного процесса он не имел реальной возможности воспользоваться юридической помощью. Хотя срок заключения истек 2 февраля 1979 года, его освободили лишь 1 июля 1979 года. Его нынешнее физическое и психическое состояние, по поводу которого от правительства Уругвая не было получено другого объяснения, подтверждает утверждение о плохом обращении с ним во время заключения.
- ii) Беатрис Вайсман де Ланса была арестована 17 февраля 1976 года для проведения расследования и находилась под стражей, как заявило правительство, в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Она содержалась в изоляции многие месяцы. Бесспорно, что она содержалась в заключении без предъявления обвинения в течение более чем 7 месяцев, после чего согласно информации, полученной от правительства, она содержалась в заключении еще 18 месяцев (с 28 сентября 1976 года по апрель 1978 года) по обвинению в "оказании помощи подрывной организации", которое, очевидно, было выдвинуто на тех же основаниях, что и в случае с ее мужем. Ее судили, и в апреле 1978 года военный судья вынес приговор, согласно которому ее срок заключения за содеянное ограничивался сроком содержания под стражей в ожидании суда. Однако она содержалась в заключении до 11 февраля 1979 года. Во время ее заключения и в ходе судебного процесса она не имела реальной возможности воспользоваться юридической помощью. Что касается ее утверждения о том, что во время заключения с ней плохо обращались и подвергали ее физическим и психическим пыткам, она заявляет, что пожаловалась военному судье, но нет никаких свидетельств того, что по ее жалобам было проведено расследование.

15. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращения, которые prima facie не соответствуют Пакту, по каким-либо причинам быть оправданными, исходя из положений Пакта, при таких обстоятельствах. Правительство сослалось на положения уругвайского законодательства и, в особенности, на чрезвычайные меры безопасности. Однако статья 4 Пакта не предусматривает наличия положений в национальном законодательстве, отличающихся от какого-либо из его положений, за исключением строго определенных обстоятельств, а правительство не представило какой-либо информации, содержащей факты или законы в оправдание такого отступления. Более того, некоторые из вышеуказанных фактов ставят проблемы, подпадающие под действие мер, согласно которым Пакт не допускает каких-либо отклонений ни при каких обстоятельствах.

Что касается замечаний правительства, приведенных выше (пункт 8), то на основе приведенных выше данных, полученных Комитетом (пункт 14), можно сделать вывод о том, что различные гарантии должного процесса не были в действительности соблюдены и что некоторые довольно конкретные утверждения о плохом обращении и пытках были расценены правительством лишь как "не нуждающиеся в каких-либо дополнительных комментариях". В своем решении от 26 октября 1979 года, касающемся дела № R.2.9, Комитет подчеркнул, что отрицаний общего характера недостаточно. В связи с заявлениями автора сообщения требуются конкретные ответы и соответствующие доказательства (включая копии соответствующих решений судов и выводы любых расследований, которые были проведены в отношении обоснованности поданных жалоб). Правительство не представило Комитету такую информацию. Следовательно, Комитету остается лишь сделать соответствующие выводы на основе имеющейся у него информации.

16. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, изложенные выше (пункт 14), поскольку они продолжали наблюдаться или имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая), подтверждают по причинам, изложенным выше (пункт 15), нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

в отношении как Альсидес Ланса Пердомо, так и Беатрис Вайсман де Ланса, статьи 7 и пункта 1 статьи 10, вследствие того обращения, которому они подвергались во время их содержания под стражей;

пункта 3 статьи 9, поскольку после ареста они не были немедленно доставлены к судье и в течение разумного срока времени они не предстали перед судом;

пункта 4 статьи 9, поскольку они не располагали эффективными средствами юридической защиты против их ареста и задержания;

пунктов 1, 2 и 3 статьи 14, поскольку они не имели реальной возможности воспользоваться юридической помощью и не предстали перед судом в течение разумного периода времени, а также поскольку суд над ними проходил при обстоятельствах, в которых, несмотря на законодательные положения, они не могли получить эффективной гарантии справедливого судебного разбирательства;

пункта 1 статьи 9, поскольку они не были освобождены после того, как полностью отбыли срок заключения; Альсидес Ланса Пердомо провел в заключении еще 5 месяцев, а Беатрис Вайсман де Ланса - 10 месяцев.

Статья 19 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и что свобода выражения своего мнения, предусмотренная в пункте 2 этой статьи, подлежит только таким ограничениям, которые необходимы а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или здоровья или нравственности населения. Правительство Уругвая не представило никаких доказательств в отношении характера политической деятельности, которой, как утверждалось, занимались Беатрис Вайсман и Альсидес Ланса и которая привела к их аресту, задержанию и преданию суду. Информация о том, что им были предъявлены обвинения в подрывной ассоциации, сама по себе является недостаточной. Поэтому Комитет не может на основании имеющейся у него информации сделать вывод о том, что арест, задержание и предание суду Беатрис Вайсман и Альсидеса Ланса были обоснованы какими-либо причинами, указанными в пункте 3 статьи 19 Пакта.

17. Таким образом, несмотря на то что Комитет с удовлетворением отмечает, что Беатрис Вайсман и Альсидес Ланса в настоящее время находятся на свободе, он, тем не менее, придерживается того мнения, что государство-участник обязано обеспечить им эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, в связи с нарушениями, жертвами которых они стали, и принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Решение Комитета по правам человека о
о прекращении рассмотрения

сообщения No.R.7/31

Представлено: Гильермо Ваксманом

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата настоящего решения: 28 марта 1980 г.

Автор данного сообщения (от 25 мая 1978 года) Гильермо Ваксман является гражданином Уругвая, журналистом и переводчиком, и в течение ряда лет проживал за пределами Уругвая.

27 сентября 1977 года по истечении срока действия своего уругвайского паспорта он подал в консульство Уругвая в городе, в котором он проживал, заявление о его продлении. Впоследствии он был уведомлен о том, что после консультаций с правительством Уругвая консульство не уполномочено возобновить его паспорт.

Он заявил, что это является нарушением статей 1 (2) и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В решении от 24 апреля 1979 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах и в соответствии со статьей 4(2) Протокола предложил государству-участнику представить Комитету в течение шести месяцев с момента препровождения ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и сообщить о любых мерах, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

В ответ на это решение государство-участник информировало Комитет о том, что 16 августа 1979 года оно дало инструкции своему консульству района, в котором автор в то время проживал, возобновить его паспорт. Эта информация была позднее подтверждена автором, который уведомил Комитет, что 4 октября 1979 года он получил новый уругвайский паспорт.

Комитет отмечает с удовлетворением, что государство-участник предприняло соответствующие шаги по решению вопроса, в отношении которого была подана жалоба.

ИСХОДЯ ИЗ ЭТОГО КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПОСТАНОВЛЯЕТ:

прекратить рассмотрение данного сообщения;

сообщить это решение государству-участнику и автору сообщения.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Мнение Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.1/4

Представлено: Уильямом Торресом Рамиресом

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 13 февраля 1977 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- проведя заседание 23 июня 1980 года,
- закончив рассмотрение сообщения № R.1/4, представленного Комитету Уильямом Торресом Рамиресом, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

придерживается мнения, изложенного ниже.

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5(4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором этого сообщения (первоначальное письмо от 13 февраля 1977 года и последующие письма от 22 октября 1977 года, 5 апреля 1978 года и 20 мая 1978 года) является гражданин Уругвая, проживающий в Мексике. Он представил сообщение от своего собственного имени.

2. Автор утверждает, что он был арестован в своем доме в Монтевидео 6 декабря 1975 года четырьмя лицами в гражданской одежде и доставлен в "13-й пехотный батальон", который называют "La Maquina". Он описывает различные виды пыток, которым, как он утверждает, подвергались лица, содержащиеся под стражей, в частности, он сам подвергался пыткам, таким, как "подводная лодка" (удушение в воде), "часовой" (его заставили стоять в течение четырех дней), подвешивание (за руки, связанные вместе, в течение почти 36 часов) и избивание (он утверждает, что один раз он был жестоко избит до такого состояния, что его вынуждены были перевести в военный госпиталь). После того, как его почти целый месяц содержали под стражей, его вынудили подписать письменное заявление, подтверждающее, что в период содержания под стражей он не подвергался плохому обращению и ему пришлось

заполнить анкету о его деятельности как члена коммунистической партии. 31 декабря 1975 года он был переведен в "1-й артиллерийский полк", расположенный в Ла-Палома, Сессо. Он заявляет, что условия содержания там были вначале несколько лучше, чем в "La Máquina", но после февраля 1976 года они ухудшились. Он утверждает, что содержащихся под стражей постоянно держали с повязкой на глазах, что с ними жестоко обращались (не давали еды и одежды) и они подвергались пыткам (избиение, "часовой") и что за шесть месяцев им разрешили выйти из своей камеры на 15-минутную прогулку только 8 раз. В Ла-Палома его опять заставили подписать письменное заявление о том, что с ним хорошо обращались и он не подвергался пыткам.

Автор заявляет, что в феврале 1976 года его привели на допрос к судье военного суда, а в июне 1976 года его опять привели к тому же судье, который отдал приказ о его освобождении при условии явки через некоторое время. Тем не менее его продолжали содержать под стражей. Он утверждает, что ему не оказывалось никакой юридической помощи, что его дело никогда не рассматривалось судом и ему не предъявляли никаких обвинений и что в суде ему сообщили, что, если он изменит свои предыдущие письменные показания, его будут судить за дачу ложных показаний, что является преступлением, которое наказывается тюремным заключением на срок от 3 месяцев до 8 лет.

Далее он утверждает, что 1 июля 1976 года его перевели в штрафной блок "В" в другом секторе Ла-Паломы, где было девять камер, самая большая из которых имела размеры 1,2 м на 2 м, и в каждой камере содержалось по два заключенных.

Он сообщает, что 6 августа 1976 года он был освобожден и месяц спустя получил политическое убежище в Мексике.

Г-н Торрес Рамирес утверждает, что в период содержания под стражей он подвергался такому обращению, что у него практически не было никакой возможности обратиться к адвокату. Что касается вопроса о том, были ли исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, он замечает, что единственным решением, принятым судом по его делу, было решение о его освобождении; далее он заявляет, что он не мог требовать применения "хабеас корпус" в связи со своим делом, потому что он был задержан в соответствии с "чрезвычайными мерами безопасности".

В заключение г-н Торрес Рамирес заявляет, что он не получил никакой компенсации после своего освобождения.

Поэтому он утверждает, что он является потерпевшим в силу нарушения положений статей 7, 9 (1, 3 и 5), 10 (1 и 3), 14 (3 "b", "c", "d", "e" и "g"), 18 (1 и 2) и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. 26 августа 1977 года Комитет по правам человека постановил направить это сообщение государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения.

4. В письме от 27 октября 1977 года государство-участник высказалось против приемлемости сообщения по двум причинам:

а) настоящее дело уже рассматривается Межамериканской комиссией по правам человека;

б) предполагаемая жертва не исчерпала всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты.

5. 26 января 1978 года Комитет по правам человека сообщил государству-участнику, что, не имея более подробной информации о внутригосударственных средствах правовой защиты, которыми, как утверждается, располагал автор этого сообщения, и об эффективности применения этих средств компетентными органами Уругвая, Комитет не может согласиться с тем, что он не исчерпал этих средств, и потому сообщение не будет считаться приемлемым в том, что касается исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, если государство-участник не охарактеризует подробно эти средства, которые, как оно утверждает в представлении, имелись в распоряжении автора в конкретных обстоятельствах его дела, и не подтвердит того, что были основания надеяться, что такие средства окажутся эффективными.

6. В письме от 5 апреля 1978 года г-н Торрес Рамирес сообщил Комитету, что его дело было снято с рассмотрения Межамериканской комиссией по правам человека.

7. В письме от 14 апреля 1978 года государство-участник представило информацию, которая охарактеризовала в общем права, имеющиеся в распоряжении лиц, обвиняемых военными трибуналами, и средства правовой защиты, которыми они располагают, как средства защиты и обеспечения их прав в соответствии с уругвайской судебной системой. Однако оно не уточнило, какие средства правовой защиты имеются в распоряжении автора в конкретных обстоятельствах его дела.

8. В письме от 20 мая 1978 г. г-н Торрес Рамирес утверждал, что средства правовой защиты, перечисленные государством-участником, не применимы к его делу, поскольку он не был привлечен к судебной ответственности и не мог воспользоваться средством "хабеас корпус" потому, что он был задержан в соответствии с "чрезвычайными мерами безопасности". Он отметил, что ни одно из других средств, перечисленных государством-участником, не могло бы быть использовано в данной ситуации.

9. 25 июля 1978 года Комитет по правам человека:

а) придя к заключению, что положения статьи 5 (2) "а" протокола не препятствуют признанию сообщения приемлемым, хотя данное дело и было передано на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования, при условии, что данное дело было снято с рассмотрения и не рассматривается другим органом в момент решения Комитета о приемлемости;

б) придя к заключению, что положения статьи 5 (2) "б" протокола не препятствуют рассмотрению полученного в соответствии с протоколом сообщения, в котором сами утверждения автора поднимают вопросы, касающиеся доступности и эффективности внутригосударственных средств правовой защиты, и учитывая тот факт, государство-участник не предоставило подробной информации о доступности или эффективности внутригосударственных средств правовой защиты в данном случае, находящемся на рассмотрении, хотя Комитет непосредственно обратился к нему с этой просьбой;

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

а) признать сообщение приемлемым;

б) направить государству-участнику и автору текст настоящего решения вместе с текстами относящихся к делу документов;

с) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения и заявления, вносящие ясность в данное дело и уточняющие меры, которые бы оно могло, если это возможно, принять в целях исправления положения.

10. 18 апреля 1979 года Комитет постановил напомнить государству-участнику, что шестимесячный срок для представления объяснений или заявлений в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола истек 28 марта 1979 года, и просил государство-участника представить не позднее, чем через шесть недель с момента передачи государству-участнику

этого решения, замечания, касающиеся сути рассматриваемого вопроса, включая копию любых постановлений или решений суда, относящихся к рассматриваемому делу.

11. Решение Комитета от 18 апреля 1979 года было передано государству-участнику 18 мая 1979 года. Таким образом, упомянутый выше шестинедельный срок истек 2 июля 1979 года. 11 октября 1979 года, т.е. более чем через три месяца, от государства-участника было получено дополнительное представление.

12. Государство-участник в своем дополнительном представлении от 11 октября 1979 года подтверждает свое мнение, выраженное в представлении от 14 апреля 1978 года, а именно: что Комитету следует рассматривать вопрос о приемлемости в свете объяснений, данных государством-участником в отношении внутрисудебных процедур, которые могут быть использованы обвиняемыми, и что государство-участник, вновь подтверждая свое убеждение в том, что его ответ от 14 апреля 1978 года достаточен для того, чтобы раз и навсегда решить этот вопрос, представило следующие пояснения:

Г-н Рамирес был арестован 6 декабря 1975 года и содержался под стражей в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности за предполагаемое участие в подрывной деятельности. Дело было рассмотрено военным председательствующим судьей первой инстанции.

24 июня 1976 года был издан приказ о его освобождении, при условии явки через некоторое время, и 3 августа 1976 года судебное разбирательство, относящееся к его делу, было закрыто.

21 октября 1976 года он получил убежище в посольстве Мексики и через неделю уехал в эту страну.

Что касается обвинений в предполагаемом нарушении Пакта, то государство-участник утверждало, что они являются необоснованными, несерьезными и совершенно бездоказательными, и в качестве примера представило следующую информацию в качестве опровержения этих ложных утверждений:

i) В Уругвае физическое насилие прямо запрещено статьей 26 Конституции и статьей 7 закона № 14068, и любой чиновник, который превышает свои полномочия и угрожает какому-либо лицу, несет уголовную и гражданскую ответственность, а также административную ответственность, и может быть уволен;

ii) В Уругвае не существует преступлений в связи с тем, что человек придерживается тех или иных убеждений, и никто не подвергается аресту за свои идеи. Но человек, который ссылается на философию или идеологию, которая является революционной или

подрывает общественный порядок, установленный в соответствии со свободным волеизъявлением подавляющего большинства населения, был и остается обычным преступником. Это означает, что ссылки на статьи 18 и 19 Пакта являются совершенно неуместными;

iii) Административное задержание в связи с чрезвычайными мерами безопасности не требует наличия состава преступления, оно может быть связано просто с серьезной и непосредственной угрозой безопасности и общественному порядку;

iv) Закон № 14,068 о безопасности государства от 10 июля 1972 года предусматривает, что лица, совершающие военные преступления, даже если они являются гражданскими лицами, подпадают под юрисдикцию военных судов, и это является ясным объяснением того, почему г-н Торрес, который был арестован за предполагаемую подрывную деятельность, подпал под их юрисдикцию;

v) В совокупности документов, которые представляют собой военные кодексы (Военно-уголовный кодекс, Кодекс об организации военных судов и Кодекс о военно-уголовной процедуре), подробно определены функции различных органов военных судов таким образом, что исполнение судебных функций предполагало обеспечение полных гарантий.

13. Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

14. Что касается исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, то правительство Уругвая сообщило Комитету в связи с другим делом (R.2/9), что средство "хабеас корпус" не применимо к лицам, арестованным в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности. Г-н Торрес Рамирес заявил, что он не мог воспользоваться какими-либо другими средствами судебной защиты, так как он так и не был привлечен к судебной ответственности. Комитет не имеет данных, исходя из которых он может заключить, что в распоряжении г-на Торреса Рамиреса имелось какое-либо другое внутригосударственное средство правовой защиты, которое он мог бы использовать.

15. Таким образом, Комитет постановляет обосновать свое мнение следующими фактами, которые были по существу подтверждены государством-участником или не были им опровергнуты, за исключением опровержений общего характера, не предлагающих конкретной информации или разъяснений: Уильям Торрес Рамирес был арестован 6 декабря 1975 года. Его вызвали к военному судье в феврале 1976 года и во второй раз 24 июня 1976 года, когда был издан приказ о его освобождении, при условии лжи через некоторое время. Однако его продолжали содержать под стражей до 6 августа 1976 года. Во время содержания под стражей у него не было возможности обратиться к адвокату. У него не было юридической возможности прибегнуть к средству "хабеас корпус".

16. Что касается утверждений о жестоком обращении, Комитет отмечает, что в своем сообщении от 13 февраля 1977 года автор называет имя старшего офицера, ответственного за жестокое обращение с ним, которому, как утверждает автор, он подвергался с января 1976 года до июня 1976 года. Государство-участник не привело никаких доказательств того, что эти заявления были должным образом рассмотрены в соответствии с законами, но на которые оно обратило внимание Комитета в своем представлении от 11 октября 1979 года. Голословное опровержение этих заявлений является недостаточным. Государство-участник должно было рассмотреть заявления в соответствии со своими законами и обязательствами, вытекающими из Пакта и Факультативного протокола.

17. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращения, которые на первый взгляд не соответствуют Пакту, по каким-либо причинам быть оправданными, исходя из положений Пакта, при таких обстоятельствах. Правительство сослалось на положения уругвайского законодательства, в том числе на чрезвычайные меры безопасности. Однако статья 4 Пакта не предусматривает наличия положений в национальном законодательстве, отличающихся от какого-либо из его положений, за исключением строго определенных обстоятельств, а правительство не представило какой-либо информации, содержащей факты или законы в оправдание такого отступления. Более того, некоторые из вышеуказанных фактов ставят проблемы, подпадающие под действие мер, согласно которым Пакт не допускает каких-либо отклонений ни при каких обстоятельствах.

18. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что эти факты, поскольку они продолжали иметь или имели место после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта в отношении Уругвая), свидетельствуют о нарушении Пакта, в частности о нарушении:

- статей 7 и 10(1), учитывая обращение, которому он подвергался до июля 1976 года;
- статьи 9 (1), поскольку г-н Торрес Рамirez не был освобожден в течение шести недель после приказа военного суда о его освобождении;
- статьи 9 (4), поскольку средство "хабеас корпус" было неприменимо в его деле;
- статьи 14 (3), поскольку он не имел возможности воспользоваться юридической помощью.

19. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить в распоряжение пострадавшего эффективные средства правовой защиты, включая выплату ему компенсации за нарушения, жертвой которых он стал, и принять меры для того, чтобы аналогичные нарушения не происходили в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении
сообщения № R.1/6

Представлено: Мигелем Анхелом Мильяном Секейрой

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 16 февраля 1977 г.

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

— собравшись на заседание 29 июля 1980 г.,

— завершив рассмотрение сообщения № R.1/6, представленного Комитету Мигелем Анхелом Мильяном Секейрой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

— принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником, принимает следующие:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор настоящего сообщения (первоначальное письмо от 16 февраля 1977 года и последующие письма от 20 октября 1977 г., а также от 4 апреля и 18 мая 1978 года) является гражданином Уругвая, проживающим в Мексике. В 1977 году в период представления сообщения ему было двадцать лет.
2. Автор заявляет, что он был арестован в Уругвае в апреле и освобожден в мае 1975 года и что он затем был вновь арестован 18 сентября 1975 года и содержался под стражей до тех пор, как ему удалось бежать из-под стражи 4 июня 1976 года. В обоих случаях задержавшие его лица указывали, что он был арестован по подозрению в том, что он является "воинствующим коммунистом", что он отрицал. Он заявляет, что в первый период своего нахождения под стражей, а также в первые 15 дней после повторного ареста он подвергался пыткам. Он подробно описывает некоторые методы предполагаемых пыток и называет имена нескольких офицеров, ответственных за такое обращение. Автор заявляет, что после повторного ареста он первоначально в течение 65 дней находился в одиночном заключении, а затем был переведен на спортивный стадион Эль Силиндро в Монтевидео, который, как он заявляет, использовался для содержания политических заключенных под незначительной охраной, и где он находился в течение шести месяцев. Он заявляет, что предстал перед военным судьей три раза (23 октября и 12 декабря 1975 года и 2 июня 1976 года), но что не было предпринято никаких шагов для привлечения его к суду или для его освобождения. 4 июня 1976 года по заявлению автора ему удалось бежать и, таким образом, получить свободу. Автор

заявляет, что уругвайскими властями были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 7, 9, 10, 14 (1), (2), (3); 18 (1), (2); 19 (1), (2).

3. Автор утверждает, что на практике в Уругвае не имеется внутренних средств правовой защиты, поскольку при их использовании они подвергаются весьма ограничительной интерпретации со стороны соответствующих властей. Далее он заявляет, что лица, содержащиеся под стражей в соответствии с "чрезвычайными мерами безопасности" (*Medidas prontas de seguridad*), лишены права неприкосновенности личности, что, как он заявляет, представляет собой вводящую в заблуждение интерпретацию статьи 168 (17) Конституции. Кроме того, гарантии, установленные этой статьей, якобы никогда не соблюдаются. Он утверждает, что он не имел доступа к юридической помощи во время содержания под стражей, поскольку право на защиту не признается властями до тех пор, пока не возбуждено дело. Он заявляет, что он не представлял своего дела какой-либо другой международной организации.

4. 26 августа 1977 года Комитет по правам человека решил направить данное сообщение соответствующему государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры с просьбой к государству-участнику предоставить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

5. В письме от 27 октября 1977 года государство-участник отрицало приемлемость данного сообщения на двух основаниях:

а) тот же вопрос уже рассматривался Межамериканской комиссией по правам человека (дела № 1968 и 2109);

б) предполагалось, что не исчерпана вся информация в ее распоряжении внутренних средств правовой защиты.

6. 26 января 1978 года Комитет по правам человека:

а) решил, что дело № 1968, представленное на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека 26 июля 1975 года, не может относиться к событиям, которые якобы имели место 23 марта 1976 года или позднее этой даты, являющейся датой вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в отношении Уругвая, и поэтому не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения, представленного на его рассмотрение 16 февраля 1977 года в соответствии со статьей 5 (2) "а" Факультативного протокола;

б) запросил у автора сообщения разъяснение относительно другого дела, якобы касающегося его и находящегося на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека (дело № 2109, октябрь 1976 года); и

с) информировал государство-участника о том, что "если государство-участник не представит подробной информации о тех средствах, которые, как оно утверждает, имеются в распоряжении автора в обстоятельствах его дела вместе с доказательствами существования разумной перспективы того, что эти средства окажутся эффективными", сообщение "не будет рассматриваться как неприемлемое в том, что касается полного использования внутренних средств правовой защиты".

7. В ответ автор информировал Комитет о том, что единственно возможной ссылкой на его имя в деле № 2109, рассматриваемом Межамериканской комиссией по правам человека, является сообщение в две строчки в списке нескольких сотен лиц, которые, как утверждается, произвольно арестованы. Государство-участник представило общее описание прав, предоставляемых обвиняемым лицам военными трибуналами по уголовным делам, и внутренних юридических средств по защите и охране прав обвиняемых, обеспечиваемых судебной системой Уругвая. Оно также привело статью 17 Конституции Уругвая о средстве "хабеас корпус". Однако государство-участник не указало конкретно, какие средства защиты обеспечены автору в конкретных обстоятельствах его дела.

8. Комментируя информацию, касающуюся внутренних средств правовой защиты, предоставленную государством-участником, автор утверждает, что средства правовой защиты, перечисленные государством-участником, не применялись в его деле, поскольку судебного разбирательства по нему не проводилось, а он сам был лишен доступа к средству "хабеас корпус", поскольку власти не признают это право на "хабеас корпус" за теми лицами, которые содержатся под стражей в соответствии с режимом "мер безопасности".

9. В решении, принятом 25 июля 1978 года, Комитет по правам человека сделал вывод о том:

а) что двустрочная ссылка на имя Мильяна Секейры в деле № 2109, рассматриваемом Межамериканской комиссией по правам человека, в котором аналогичным образом перечисляются имена сотен других лиц, предположительно содержащихся под стражей в Уругвае, не является вопросом, аналогичным тому, который подробно изложен автором в его сообщении Комитету по правам человека. Поэтому сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) "а" Факультативного протокола. Однако сделав такой вывод, Комитет указал, что он может быть пересмотрен "в свете дальнейших разъяснений, касающихся этого вопроса, которые государство-участник может представить в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола".

б) что статья 5 (2) "b" Факультативного протокола не помешала ему рассмотреть полученное в соответствии с этим Протоколом сообщение, в котором в самих обвинениях поднимаются вопросы обеспечения и эффективности внутренних средств правовой защиты, а государство-участник, несмотря на ясно изложенную просьбу Комитета, не представило подробной информации об обеспечении или эффективности внутренних средств правовой защиты в конкретном рассматриваемом деле.

В связи с этим Комитет постановил:

- а) признать это сообщение приемлемым;
- б) направить государству-участнику и автору сообщения текст этого решения;
- с) в соответствии со статьей 4 Протокола просить государство-участника в течение 6 месяцев с момента направления ему этого постановления представить Комитету письменные пояснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры правовой защиты, которые, возможно, были приняты этим государством;
- д) передать автору сообщения любые полученные от государства-участника пояснения или заявления в соответствии с правилом 93 (3) временных правил процедуры Комитета.

10. Не получив от государства-участника никакой информации в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, Комитет по правам человека 18 апреля 1979 года постановил:

1. напомнить государству-участнику, что установленный шестимесячный срок представления объяснений или сообщений в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола истек 28 марта 1979 года;
2. предложить государству-участнику выполнять свои обязательства в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола без дальнейшего отлагательства и напомнить ему, что его информация должна быть представлена Комитету через Отдел по правам человека Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве не позднее шести недель со дня направления данного сообщения государству-участнику с тем, чтобы предоставить автору сообщения время, необходимое для того, чтобы представить до начала следующей сессии Комитета дополнительную информацию или замечания, как это предусмотрено в правиле 93 (3) временных правил процедуры Комитета;

3. уведомить государство-участника, что письменные разъяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны в первую очередь касаться сущности рассматриваемого вопроса, в частности конкретных нарушений, якобы имевших место, и приложить к своему сообщению копии любых постановлений или решений суда, относящихся к рассматриваемому вопросу.

11. Шестинедельный период времени, упомянутый в решении Комитета, истек более чем год тому назад, 2 июля 1979 года. В записках от 23 ноября 1979 года и от 13 февраля 1980 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой в разумных пределах: продлить период времени для предоставления им объяснений или сообщений в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Единственная информация, полученная от государства-участника, — это краткая записка от 10 июля 1980 г., в которой государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение от 25 июля 1980 года, объявляющее сообщение приемлемым, утверждая, что, хотя упоминание Мильяна Секейры в деле № 2109 в Межамериканской комиссии по правам человека было весьма кратким, сам факт, что данный вопрос был поднят в Межамериканской комиссии по правам человека, лишил Комитет по правам человека права рассматривать этот вопрос в соответствии со статьей 5 (2) "а" Факультативного протокола. По причинам, уже изложенным выше в пункте 9 "а", Комитет не видит никаких оснований для пересмотра своего решения о приемлемости на этой основе.

12. Комитет по правам человека:

- а) отмечая, что настоящее сообщение было получено более трех лет назад;
- б) отмечая, что настоящее сообщение было объявлено приемлемым два года тому назад и что шестимесячный срок, установленный статьей 4 (2) Факультативного протокола, истек 28 марта 1979 года;
- с) отмечая, что государство-участник не выполнило требований статьи 4 (2) Факультативного протокола;
- д) отмечая, что от государства-участника не было получено ответа по существу дела даже после дальнейшего увеличения срока;
- е) отмечая, что Комитет обязан в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола рассмотреть настоящее сообщение в свете всей письменной информации, предоставленной ему автором сообщения и государством-участником;

таким образом, решает основывать свое мнение на следующих фактах, которые не были опровергнуты государством-участником:

Мигель Анхел Мильян Секейра, которому во время представления сообщения в 1977 году было 20 лет, был арестован в апреле и освобожден в мае 1975 года. Он был вновь арестован 18 сентября 1975 года и содержался под стражей до того, как 1 июня 1976 года ему удалось бежать. В обоих случаях ему заявили, что он был арестован по подозрению в том, что является "воинствующим коммунистом". Хотя он три раза предстал перед военным

судьей, не было предпринято никаких шагов к привлечению его к суду либо к его освобождению. Он не имел доступа к юридической помощи, и ему не была предоставлена возможность опротестовать его арест и содержание под стражей.

13. Комитет по правам человека был проинформирован правительством Уругвая по другому делу (Н.2/9) о том, что средство правовой защиты "хабеас корпус" не применимо к лицам, арестованным в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности.

14. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос, не могут ли действия, которые prima facie противоречат Пакту, по какой-либо причине быть оправданы в соответствии с Пактом из-за обстоятельств их совершения. Пактом (статья 4) не допускается отступления мер национального законодательства от какого-либо из положений Пакта, за исключением строго определенных обстоятельств, и в Пакте не содержится каких-либо фактических или юридических допущений для оправдания такого отступления.

15. Что касается утверждений о плохом обращении и пытках, Комитет отмечает, что они связаны с событиями, которые, как заявлено, произошли до 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая).

16. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении Пакта, поскольку они имели место 23 марта 1976 года или после этой даты (даты вступления Пакта в силу в отношении Уругвая), либо продолжались после этой даты, или же имели последствия, которые сами представляют нарушения.

В частности, нарушения Пакта касаются:

статьи 9 (3), поскольку г-н Мильян Секейра не предстал перед судом в течение разумного срока;

статьи 9 (4), поскольку ему не было предоставлено права на "хабеас корпус";

статьи 14 (1) и (3), поскольку он не имел доступа к юридической помощи, не предстал перед судом без неоправданной задержки и не получил других гарантий справедливого судебного разбирательства.

17. Вследствие этого Комитет считает, что государство-участник обязано обеспечить Мильяну Секейре эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, в связи с нарушениями, жертвами которых он стал, и принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

касающиеся

сообщения № R.2/11

Представлено: Альберто Грилье Мотта от его имени, а также от имени других лиц

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 25 апреля 1977 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- собравшись на заседание 29 июля 1980 года,
- завершив рассмотрение сообщения № R.2/11, представленного Комитету Альберто Грилье Мотта в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- принимая во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор данного сообщения (первоначальное письмо от 25 апреля 1977 года и последующее письмо от 12 декабря 1978 года) является гражданином Уругвая и проживает в Мексике. Он представил сообщение от своего собственного имени, а также от имени других лиц, которые, как утверждается, не могут представить сообщение от своего собственного имени.
2. Автор утверждает, что 7 февраля 1976 года он был арестован группой полицейских Монтевидео в доме приятельницы Офелии Фернандес. Они оба были доставлены в департамент 5 Национального директората информации и сбора данных (находящегося под командованием старшего полицейского офицера, чье имя приводится автором), где после нескольких часов плохого обращения он был подвергнут допросу с целью добиться у него признания в том, что он занимает важный пост в коммунистической партии, а также заставить его признать, что находящиеся вместе с ним в заключении лица являются активными членами молодежной коммунистической организации.

Автор далее утверждает, что на протяжении приблизительно 50 дней он и содержащиеся вместе с ним в заключении лица подвергались суровым пыткам; в частности, он говорит о том, что его пытали электрическим током, подвергали пытке под названием "подводная лодка"

(надевали на голову мешок и окунали в грязную воду), вставляли бутылки и стволы автоматических ружей в задний проход, а также заставляли его стоять в течение нескольких суток с мешком на голове, связанными руками и деревянным клипсом во рту. Г-н Грилье Мотта конкретно называет имена нескольких лиц, которые якобы проводили эти пытки и допросы.

Автор утверждает, что он предстал перед военным судьей, не имея возможности встретиться перед этим с адвокатом, так как он содержался в полной изоляции от внешнего мира; после того, как он сделал заявление в военном суде, он был переведен на муниципальный стадион, который несколько лет назад был превращен в тюрьму, где он содержался еще около двух месяцев.

Г-н Альберто Грилье Мотта утверждает, что 20 мая 1976 года военный судья предъявил ему обвинения, влекущие за собой тюремное заключение сроком от 8 до 24 лет.

3 июня 1976 года автор и три содержавшихся вместе с ним заключенных бежали в посольство Венесуэлы, где им было предоставлено "дипломатическое" убежище.

Г-н А. Грилье Мотта утверждает, что он не представлял своего дела ни в одну из международных инстанций и что он исчерпал все существующие в Уругвае средства защиты, сославшись в этой связи на тот факт, что Верховный суд Уругвая отклонил его апелляцию, направленную против некоторых решений военного суда.

3. 26 августа 1977 года Комитет по правам человека решил передать сообщение государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры с просьбой о предоставлении информации и замечаний, касающихся вопроса о приемлемости сообщения. Комитет решил также просить автора представить дополнительную информацию о причинах и обстоятельствах, дающих ему право выступать от имени других предполагаемых жертв, упомянутых в сообщении. В этом отношении от автора не было получено ответа.

4. В письме от 27 октября 1977 года государство-участник выдвинуло возражения против приемлемости данного сообщения на двух основаниях:

- а) данное дело уже рассматривалось Межамериканской комиссией по правам человека;
- б) никто из предполагаемых жертв не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты;

5. 1 февраля 1978 года Комитет по правам человека:

а) установив, что дело, касающееся автора сообщения, которое находилось на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека, не может относиться к этому же вопросу, поскольку оно было представлено Межамериканской комиссии по правам человека 10 марта 1976 года (до вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему для Уругвая);

б) не имея возможности на основании имеющейся информации сделать вывод в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые должны или могли быть использованы предполагаемой жертвой; и

в) не имея возможности вследствие отсутствия соответствующей дополнительной информации от автора рассмотреть сообщение в отношении других предполагаемых жертв;

постановил:

а) считать сообщение приемлемым, в том что касается автора, и неприемлемым, в том что касается других предполагаемых жертв;

б) направить текст данного решения вместе с соответствующими документами государству-участнику, а также автору;

в) в соответствии со статьей 4 Протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента препровождения ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие вопрос, а также меры, которые оно, возможно, приняло в этой связи.

В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет заявил, что его решение "может быть пересмотрено в свете любых дополнительных пояснений, которые могут быть представлены государством-участником, с подробным описанием любых внутренних средств правовой защиты, которые, как оно утверждает, имелись в распоряжении автора в конкретных обстоятельствах его дела, вместе с доказательством того, что имелась реальная надежда на то, что такие средства окажутся эффективными".

6. По истечении предельного срока в 6 месяцев государство-участник представило свои объяснения от 6 ноября 1978 года, которые включали "описание прав обвиняемого в делах, рассматриваемых военным уголовным трибуналом, а также внутренних правовых средств, имевшихся в распоряжении обвиняемого для защиты и обеспечения его прав в системе судебных органов Уругвая".

7. В письме от 12 декабря 1978 года, представленном в соответствии с правилом 93 (3) временных правил процедуры, автор еще раз подтвердил свои предыдущие утверждения о том, что он практически исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Он отметил, что средство "хабеас корпус" было неприменимо в его случае и что поданная им апелляция в отношении единственного решения, вынесенного военным судом, которое можно было обжаловать в его случае, была отклонена Верховным судом после его побега. Автор считает, что Комитету следует заявить о серьезном нарушении положений статей 3, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 17, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. 18 апреля 1979 года Комитет постановил, что сообщение государства-участника от 6 ноября 1978 года было недостаточным с точки зрения соответствия требованиям статьи 4 (2) Факультативного протокола, поскольку оно не содержало пояснений, касающихся существования дела, находящегося на рассмотрении, и обратился с просьбой к государству-участнику дополнить его сообщение, предоставив, не позднее чем через шесть недель после передачи данного решения государству-участнику, замечания, касающиеся существования рассматриваемого дела, включая копии любых постановлений или решений суда, относящиеся к рассматриваемому вопросу.

9. Решение Комитета от 18 апреля 1979 года было передано государству-участнику 18 мая 1979 года. Таким образом, шестинедельный срок, установленный в этом решении, истек 2 июля 1979 года. Спустя более чем три месяца после этой даты было получено дополнительное сообщение государства-участника от 5 октября 1979 года.

10. В своем сообщении от 5 октября 1979 года государство-участник, повторив мнения, изложенные ранее в его сообщении от 6 ноября 1978 года, а именно, мнения о том, что вопрос о приемлемости должен быть пересмотрен Комитетом в свете объяснений государства-участника о внутренних процедурах, имевшихся в распоряжении обвиняемого, и еще раз подтвердив свою убежденность в том, что его ответ от 6 ноября 1978 г. является достаточным для окончательного разрешения этого вопроса, привело следующие новые объяснения.

Г-н Альберто Грилье Мотта, который уже подвергался аресту в 1967 году за учинение беспорядков в помещениях центрального управления департамента Монтевидео, был вновь арестован 7 февраля 1976 года в соответствии с безотлагательными мерами безопасности за участие в подрывной деятельности, осуществляемой подпольной организацией запрещенной законом коммунистической партии.

Он был передан в распоряжение военного суда, который решением от 17 мая 1976 года постановил судить его по обвинению в принадлежности к подрывной организации и попытке подорвать моральный дух вооруженных сил в соответствии со статьями 60 (V) и 58 (3) Военного уголовного кодекса.

В это же время, вопреки заявлению, содержащемуся в сообщении г-на Мотта, он назначил доктора Сюзанну Андреассен его защитником.

3 июня 1976 года г-н А. Грилье Мотта и три других заключенных бежали из места заключения, прервав тем самым нормальный ход правосудия.

Утверждения о том, что автор сообщения подвергался плохому обращению и пыткам, является не чем иным, как плодом воображения автора; они являются еще одним примером клеветнической кампании, имеющей своей целью дискредитировать Уругвай за рубежом.

11. Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была представлена в его распоряжение сторонами, как это предусмотрено в статье 5(1) Факультативного протокола.

12. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет был информирован правительством Уругвая в связи с другим делом (R.2/9), что средство правовой защиты "хабеас корпус" не применяется по отношению к лицам, арестованным в соответствии с безотлагательными мерами безопасности. Г-н Грилье Мотта указывает, что он подал апелляцию в Верховный суд Уругвая в отношении решения военного суда и что его апелляция была отклонена. Доказательства, на основании которых Комитет мог бы заключить, что в распоряжении автора имелось какое-либо другое внутреннее средство правовой защиты, отсутствует.

13. Поэтому Комитет принимает решение основывать свое мнение на следующих фактах, которые либо были подтверждены, либо не оспаривались государством-участником, за исключением опровержений общего характера, в которых не содержится конкретной информации или пояснений: Альберто Грилье Мотта был арестован 7 февраля 1976 года. Приблизительно месяц спустя он предстал перед военным судьей, не получив возможности предварительно встретиться с адвокатом, так как он содержался в полной изоляции от внешнего мира. 17 мая 1976 года в отношении него было принято решение передать его суду по обвинениям в участии в подрывной деятельности и попытке подорвать моральный дух вооруженных сил в соответствии со статьями 60(V) и 58(3) Военного уголовного кодекса. Средство "хабеас корпус" для него было недоступно. Он был арестован, обвинен и должен был предстать перед судом на основании его политических взглядов, связей и деятельности.

14. Что касается заявлений в отношении серьезных случаев плохого обращения и пыток на протяжении примерно 50 дней после его ареста 7 февраля 1976 года, как это утверждает г-н Грилье Мотта, то Комитет отмечает, что из этого сообщения следует, что такое обращение продолжалось и после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая). Кроме того, в своем сообщении от 25 апреля 1977 года, которое Комитет направил правительству Уругвая, г-н Грилье Мотта называет имена некоторых сотрудников уругвайской полиции, которые, по его словам, несут ответственность за совершение подобных деяний. Государство-участник не представило никаких доказательств, свидетельствующих о том, что эти заявления были должным образом расследованы в соответствии с законами, о которых оно упоминало в своем сообщении от 9 октября 1979 года по делу R.2/9. Отрицание этих заявлений в общих словах является недостаточным. Государство-участник должно было расследовать эти заявления в соответствии со своими законами и обязательствами в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом и привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении таких деяний.

15. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращения, которые на первый взгляд не соответствуют Пакту, по каким-либо причинам быть оправданными, исходя из положений Пакта, при таких обстоятельствах. Правительство сослалось на положения уругвайского законодательства, в том числе на чрезвычайные меры безопасности. Однако статья 4 Пакта не предусматривает наличия положений в национальном законодательстве, отличающихся от какого-либо из его положений, за исключением строго определенных обстоятельств, а правительство не представило какой-либо информации, содержащей факты или законы в оправдание такого отступления. Более того, некоторые из вышеуказанных фактов ставят проблемы, подпадающие под действие мер, согласно которым Пакт не допускает каких-либо отклонений ни при каких обстоятельствах.

16. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что эти факты, поскольку они имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта в отношении Уругвая), свидетельствуют о нарушении положений Пакта, в частности

статей 7 и 10(1) на основании сообщений о пытках и бесчеловечном обращении, которые правительство Уругвая надлежащим образом не изучило и которые поэтому не опровергнуты;

статьи 9(3), поскольку г-н Грилье Мотта не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которое имеет по закону право осуществлять судебную власть;

статьи 9(4), поскольку он был лишен возможности воспользоваться средством "хабеас корпус".

17. Что касается статьи 19, то Пакт предусматривает, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений, а также что свобода выражения, закрепленная в пункте 2 данной статьи, может быть сопряжена лишь с такими ограничениями, которые необходимы а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Правительство Уругвая не представило никаких доказательств в отношении характера политических действий, в которых якобы принимал участие Грилье Мотта и которые привели к его аресту, задержанию и суду над ним. Информация, полученная от государства-участника, о том, что он обвинялся в подрывной деятельности и в попытке подорвать боевой дух вооруженных сил, сама по себе является недостаточной ввиду отсутствия подробностей относительно предполагаемых обвинений и копий протоколов судебных заседаний. Поэтому Комитет не имеет возможности сделать на основании имеющейся у него информации вывод о том, что арест и задержание Грилье Мотта и суд над ним оправданы каким-либо соображением, приведенным в статье 19(3) Пакта.

18. В связи с этим Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить в распоряжение пострадавшего эффективные средства правовой защиты, включая выплату ему компенсации за нарушения, жертвой которых он стал, и принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не происходили в будущем.

ДОБАВЛЕНИЕ

Собственное мнение, представленное членом Комитета
по правам человека в соответствии с правилом 94(3)
временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.2/11

По просьбе г-на Кристиана Томшата к дополнению к мнениям Комитета приложено его собственное мнение:

Я не вижу никаких оправдывающих обстоятельств для обсуждения статьи 19 Пакта в отношении последнего предложения пункта 13. Для того чтобы быть уверенным, истец подал жалобу на нарушение статьи 19. Однако он не представил в Комитет по правам человека необходимых сведений о фактах в поддержку своего утверждения. Единственная конкретная жалоба состоит в том, что, когда он находился под стражей, его допрашивали, стремясь выяснить, занимал ли он ответственный пост в объявленной вне закона Организации коммунистической молодежи. Никакой дополнительной информации относительно его политических взглядов, ассоциаций и деятельности им представлено не было. Поскольку сам истец не подкрепил доказательствами свое обвинение в нарушении статьи 19, то упомянутое государство-участник не обязано давать конкретные и подробные ответы. Общие объяснения и заявления являются недостаточными. Это основное правило процедуры распространяется на обе стороны. Истец должен объявить свое дело откровенно. Только на этой основе можно рассчитывать, что правительство ответит на предъявленные ему обвинения. В конечном счете, Комитет по правам человека мог бы просить истца дополнить свое представление, что в данном случае он не сделал.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Перечень выпущенных Комитетом документов

A. Восьмая сессия

Документы, выпущенные в серии документов обычного распространения

ССПР/С/1/Add.46	Первоначальный доклад Коста-Рики
ССПР/С/1/Add.47	Первоначальный доклад Кении
ССПР/С/1/Add.48	Первоначальный доклад Объединенной Республики Танзани
ССПР/С/1/Add.49	Первоначальный доклад Мали
ССПР/С/6/Add.2	Первоначальный доклад Сенегала
ССПР/С/9	Предварительная повестка дня и пояснения - восьмая сессия
ССПР/С/SR.177-194 и corrigendum	Краткие отчеты восьмой сессии

B. Девятая сессия

Документы, выпущенные в серии документов общего распространения

ССПР/С/1/Add.50	Первоначальный доклад Колумбии
ССПР/С/1/Add.51	Дополнительный доклад Дании
ССПР/С/1/Add.52	Дополнительный доклад Норвегии
ССПР/С/2/Add.3	Оговорки, заявления, уведомления и сообщения, касающиеся Международного пакта о гражданских и политических правах и относящегося к нему Факультативного протокола
ССПР/С/3/Rev.1	Временные правила процедуры, принятые Комитетом на своих первой и второй сессиях (включая поправки и дополнения, принятые Комитетом на своих третьей и четвертой сессиях)
ССПР/С/6/Add.3	Первоначальный доклад Венесуэлы
ССПР/С/10	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1980 году: записка Генерального секретаря
ССПР/С/11	Предварительная повестка дня и пояснения - девятая сессия
ССПР/С/SR.195-219/Add.1 и corrigendum	Краткие отчеты девятой сессии

C. Десятая сессия

ССПР/С/6/Add.4	Первоначальный доклад Италии
ССПР/С/12	Предварительная повестка дня и пояснения - десятая сессия
ССПР/С/SR.220 - 246 и corrigendum	Краткие отчеты десятой сессии

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
